

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

Благодарные князья Петр и Февронья Муромские
Второе обретение мощей свт. Иоасафа Белгородского
СВТ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК. РУКОВОДСТВО К ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
В ДИВЕЕВЕ, У БАТЮШКИ СЕРАФИМА...

Выпуск 7

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

ИЗДАЮТСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Главный редактор
Высокопреосвященнейший ИОАНН,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский

Ответственный секретарь Н. К. Симаков

Выпуск 7. Июль 1991 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	5
---	---

Неофициальная часть МЕСЯЦЕСЛОВ

Праздник святых первоверховных Апостолов Петра и Павла	8
Благодарные князья Петр и Феврония Муромские	10

ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ Чудотворные иконы Божией Матери

Тихвинская Икона Божией Матери	13
--	----

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово восемнадцатое	15
--	----

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свт. Феофан Затворник. Руководство к духовной жизни	17
---	----

ПРОПОВЕДЬ

Архиеп. Серафим (Соболев). Слово. Причащение св. Тайн есть источник исцеления наших недугов телесных и душевных	27
--	----

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

В. Орлов. Прп. Мартирий Зеленецкий	29
--	----

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей Борис Горчаков	33
-------------------------------------	----

МОЛИТВЕННИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Архим. Симон. Второе обретение мощей свт. Иоасафа Белгородского	34
---	----

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Л. Максимов. За живой водой	39
Л. Илюнина. Саров и Оптиная пустынь	41

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)	42
Стихи: Вел. кн. Ольга Николаевна. Молитва	38

Издание Санкт-Петербургской митрополии

Редакторы отделов: В. В. Антонов и И. В. Попов; зам. отв. секретаря С. Г. Мамай; техн. редактор И. А. Шумакова;
фото Ю. Г. Корытченкова.
Адрес редакции: Обводный канал, 17.

Сдано в набор 10.02.92. Подписано в печать 7.04.92. Формат 60×90¹/₈. Печать офсетная. Печ. л. 12. Тираж 10 000 экз. Заказ 1655.
«Печатный Двор», 197110, Санкт-Петербург, П-110, Чкаловский пр., 15.

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

ИЮЛЬ

1 июля на набережной Невы у Речного вокзала 140 американских молодых людей и 80 наших соотечественников, прибывших в Петербург по приглашению Российского благотворительного фонда «Интеллект», вручили секретарю Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна архимандриту Симону колокол, отлитый московскими мастерами для храма, который возводится на средства заключенных

в поселке Металлострой в одной из исправительно-трудовых колоний.

При посещении молодыми людьми острова Валаама такой же колокол был передан Спасо-Преображенскому Валаамскому мужскому монастырю.

7 июля 1991 года в праздник Рождества Иоанна Предтечи по инициативе Фонда восстановления Спаса-на-Водах была восстановлена стародавняя традиция в Николо-Богоявленском кафедральном соборе — торжественное богослужение с благодарствен-

С.-Петербург. Спасо-Преображенский собор. Второе обретение мощей свт. Иоасафа Белгородского. Вынос св. мощей из алтаря собора.

С.-Петербург. Иоанновский женский монастырь. Освящение Св. Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II верхнего монастырского храма во имя Двенадцати Апостолов.

ным молебном св. Иоанну Предтече по случаю одержанной в этот день в 1770 году победы русского флота над турецким в битве при Чесме. Затем была отслужена панихида по погибшим в ней русским морякам.

8 июля 1991 года, накануне праздника Тихвинской Иконы Божией Матери, благочинный Тихвинского округа прот. Александр Кудряшов совершил всенощное бдение в церкви Тихвинской Божией Матери, что «На крылечке» Тихвинского Успенского монастыря в г. Тихвине.

В самый праздник, **9 июля**, он совершил Божественную литургию в недавно возвращенной церкви Знамения Божией Матери г. Тихвина. (Вновь открывшийся храм был освящен о. Александром на пятой седмице Великого поста, в воскресенье 24 марта 1991 г.)

После богослужения богомольцы, молившиеся в день праздника в Знаменской церкви, прошли крестным ходом по городу Тихвину с чудотворной иконой Божией Матери к Тихвинской церкви, что «На крылечке».

С.-Петербург. Иоанновский женский монастырь на Карповке. Освящение собора во имя Двенадцати Апостолов.

10 июля, в праздник прп. Сампсония Странноприимца, возле Сампсониевского собора на Выборгской стороне вечером настоятелем собора прот. Александром Кудряшовым был отслужен благодарственный молебен по случаю престольного праздника и панихида «по вождям и воинам, на поле брани под Полтавой погибшим и по всем свои жизни положившим за Отечество». Власти общине собор еще не передали.

15 июля Петербургскому епархиальному управлению в бессрочное и безвозмездное пользование переданы церкви: Трех Святителей (6 линия Васильевского острова, 11), приписанная к Андреевскому собору, а также свв. апостолов Петра и Павла в Шуваловском парке.

15 июля для производства реставрационных работ в Коневецком Рождества Богородицы мужском монастыре на остров Коневец выехали представители молодежного православного движения, которые хотят закончить ремонт монастырской гостиницы и провести необходимые для реставрации раскопки.

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

6 июля, в субботу, в канун праздника Рождества Пророка и Предтечи Господня Иоанна, Высокопреосвященнейший Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн совершил всенощное бдение в церкви во имя Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове. На следующий день, в воскресенье **7 июля**, в престольный праздник, Митрополит Иоанн совершил в этом же храме Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Бориса Куприянова во иерея, назначив его к служению в Софийском соборе города Пушкина.

11 июля утром, в праздник прпп. Сергия и Германа Валаамских, Владыка Иоанн совершил Божественную литургию и литию в Крестовом храме в честь Тихвинской Иконы Божией Матери в резиденции Митрополита на Каменном острове.

В этот же день вечером, в канун праздника свв. первоверховных апостолов Петра и Павла, Мит-

рополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, после чего сказал проповедь о необходимости воскресного и ежедневного чтения мирянами Священного Писания и Евангелия, беседовал с прихожанами собора о деяниях апостолов.

Затем Владыка приложился к мощам святого благоверного великого князя Александра Невского и под колокольный звон вышел из храма.

ПРЕБЫВАНИЕ В ПЕТЕРБУРГЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

Иоанновские торжества. Второе обретение мощей святителя Иоасафа Белгородского

8 июля в 22 часа в Иоанновский монастырь (подворье Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря), будучи в Петербурге проездом из Пюхтицкого монастыря в Москву, прибыл Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

9 июля Патриарх Алексий II провел в Иоанновском монастыре, который отныне призван стать Патриаршей резиденцией в нашем городе. Он осмотрел постройки и восстановительные работы, ведущиеся в монастыре. Реставрационный центр при хозяйственном управлении Патриархии приступил к восстановлению иконостаса верхнего храма Двенадцати Апостолов. Вечером Святейший Патриарх отбыл в Москву и вернулся снова в Петербург 11 июля.

В этот же день мэр Петербурга А. Собчак принял решение о передаче всего Иоанновского монастыря с прилегающей к нему территорией в бессрочное и безвозмездное пользование Церкви.

Вечером того же дня в Иоанновском монастыре в храме прп. Иоанна Рыльского Патриарх Алексий II совершил всенощное бдение накануне праздника святых первоверховных Апостолов Петра и Павла.

12 июля утром Патриарх Алексий освятил Крест, который был поднят на купол колокольни Иоанновского монастыря. В 9 часов утра состоялось освящение Святейшим Патриархом Алексием II, Митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Иоанном, архиепископом Тамбовским и Мичуринским Евгением, епископом Ульяновским и Мелекесским Проклом, епископом Новгородским и Старорусским Львом, епископом Истринским Арсением и епископом Подольским Виктором престола центрального придела верхнего монастырского собора Двенадцати Апостолов.

После освящения в соборном сослужении духовенства Патриарх Алексий II, Митрополит Иоанн, прибывшие на торжество архиереи епархии, совершили Божественную литургию в новоосвященном соборе. Новый храм — светлый и высокий, увенчан пятью куполами и обращен огромными окнами на Карповку и внутрь монастырского двора. Его алтарь отделен от храма невысоким иконостасом.

Святейший Патриарх Алексий II совершает первую Божественную литургию в соборе Двенадцати Апостолов Иоанновского женского монастыря.

Хор Петербургского подворья Свято-Успенского женского Пюхтицкого монастыря (Иоанновский монастырь на Карповке).

По окончании Божественной литургии Патриарх Алексий II поздравил всех с праздником св. апостолов Петра и Павла и произнес слово, в котором сказал, что еще два года назад нельзя было и помыслить о возвращении и восстановлении Иоанновского монастыря. Ранее в обители было 350 монахинь, и ныне монастырь будет восстановлен в прежнем виде, а монастырская жизнь в нем возобновлена.

Святейший Патриарх подарил обители образ свт. Николая Чудотворца и св. Иоанна Предтечи из своей келии в Пюхтицком монастыре. Старшая сестра монастырского подворья монахиня Серафима с благодарностью приняла этот дар.

Вечером **12 июля** в верхнем храме Иоанновского монастыря Святейший Патриарх Алексий II, Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн, архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений, епископы Ульяновский и Мелекесский Прокл, Новгородский и Старорусский Лев, Истринский Арсений, Подольский Виктор, духовенство епархии в сопровождении монастырского хора свершили всенощное бдение накануне престольного праздника — собора Двенадцати Апостолов.

По его окончании Патриарх поздравил всех с наступающим праздником и уже свершившимся — свв. апп. Петра и Павла, сказав, что ныне свершается новое крещение Руси, и мы, духовенство и миряне, должны нести апостольское слово, проповедовать Слово Божие нашему народу, второй раз принимающему святое крещение.

13 июля утром, в престольный праздник Двенадцати Апостолов, Святейшим Патриархом Алексием II, Митрополитом Иоанном, архиереями, прибывшими на торжество, и духовенством епархии была совершена Божественная литургия в верхнем храме монастыря, после чего вокруг него был свершен крестный ход, который возглавил Патриарх Алексий II.

Днем насельниками обители в гостинице «Прибалтийская» был дан прием Святейшему Патриарху и духовенству епархии. Вечером в тот же день залитый ярким солнечным светом Спасо-Преображенский собор встретил колокольным звоном Святейшего, прибывшего в храм на торжество второго обретения мощей святителя Иоасафа Белгородского. Вместе с ним в собор прибыли: Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн, архиепископы Курский и Белгородский Ювеналий и Тамбовский и Мичуринский Евгений, епископ Ульяновский и Мелекесский Прокл, епископы Новгородский и Старорусский Лев, Истринский Арсений, Подольский Виктор.

Когда из алтаря храма показалась рака с мощами свт. Иоасафа Белгородского, весь собор запел величание: «Величаем тя, святителю отче Иоасафе, и чтим святую память твою, ты бо молиши о нас Христа Бога нашего».

После молебна свт. Иоасафу Святейший Патриарх рассказал о чудесном спасении в 1970 году мощей, когда администрация Музея истории религии и атеизма в Казанском соборе, где они хранились, отдала приказание уничтожить их. Мощи спасли два благочестивых реставратора, работавшие в музее,

Святейший Патриарх Алексий II в Иоанновском монастыре.

Святейший Патриарх Алексий II у мощей свт. Иоасафа Белгородского.

которые закопали их на чердаке собора. Один из них, А. В. Соколов, был приглашен на торжество. Затем Патриарх Алексий II кратко пересказал молящимся в храме житие святителя и сообщил, что св. мощи будут оставаться в Петербурге до 10 августа, после чего мощи святителя Иоасафа будут перенесены в Москву, а затем — в Белгород.

Под пение всем собором: «Святителю отче Иоасафе, моли Бога о нас!» Святейший Патриарх Алексий II, Митрополит Иоанн и приехавшие на торжества архиереи приложились к святым мощам и вышли из храма.

Вечером Патриарх Алексий II сразу же отбыл в Москву. Архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий остался в соборе и свершил утреню, а на следующий день, **14 июля**, отслужил раннюю обедню.

Позднюю Божественную литургию **14 июля**, на праздник свв. Космы и Дамиана, в Спасо-Преображенском соборе свершил Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн, за которой он рукоположил во диакона Николая Митрофанова, получившего назначение в Покровский собор г. Гатчины; во иерея — диакона Игоря Фоменко.

Вечером **17 июля** 1991 года Митрополит Иоанн принял участие в торжественном богослужении в Троице-Сергиевой Лавре по случаю праздника прп. Сергия Радонежского, которое возглавил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

20 июля, в субботу, накануне праздника Казанской Иконы Божией Матери, Митрополит Иоанн участвовал в служении всенощного бдения в Богоявленском кафедральном соборе, где находится чтимый образ Казанской Божией Матери.

В воскресенье, **21 июля**, в самый праздник, Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн там же участвовал в торжественном Патриаршем богослужении по случаю праздника.

22 июля, вечером, накануне праздника Положения честной ризы Господней в Москве, Владыка Иоанн вместе со Святейшим Патриархом Алексием II служил в Богоявленском Патриаршем соборе в Елохове всенощное бдение, а **23 июля** — Божественную литургию по случаю перенесения мощей прп. Серафима Саровского из Москвы, где они почивали в Богоявленском кафедральном соборе, в Дивеевский Свято-Троицкий монастырь.

27 июля 1991 года, накануне праздника св. равноап. князя Владимира, Митрополит Иоанн, вернувшийся в город, свершил всенощное бдение в Князь-Владимирском соборе на Петроградской стороне.

28 июля, в престольный праздник этого собора, Владыка свершил в нем Божественную литургию, за которой рукоположил депутата Горсовета Алексея Симакова, председателя подкомиссии по делам религий во диакона с именем Павел, назначив его к служению в церкви Спаса Нерукотворного Образа на Румболовской горе во Всеволожске. Во просвитера был рукоположен диакон Роман Яцив. В свершении литургии принял участие Епископ Василий (Родзянко, Православная Американская Церковь). В тот же день Высокопреосвященным архиепископом Ником за Божественной литургией в церкви Владимирской Иконы Божией Матери Валерий Швецов рукоположен во диакона с откомандированием в Петропавловскую церковь поселка Вырица.

31 июля, вечером, накануне праздника прославления прп. Серафима Саровского, Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн свершил всенощное бдение в церкви прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище.

С.-Петербург. Спасо-Преображенский собор. Богомольцы у мощей свт. Иоасафа Белгородского.

МЕСЯЦЕСЛОВ

Праздник святых первоверховных Апостолов ПЕТРА и ПАВЛА

В этом году этот праздник носил в нашем городе совершенно особый характер — месяцем раньше горожане высказались за возвращение Ленинграду прежнего исторического имени града св. Петра, которое дал ему державный основатель, сам его носивший. Можно с полным основанием утверждать, что мнение Церкви, объявленное правящим Митрополитом Иоанном, сыграло в этом случае решающую роль, склонив к положительному ответу колебавшихся.

Город наконец-то снова обрел имя своего небесного покровителя, лишившись которого он претерпел невиданные в своей истории муки и невзгоды. С Санкт-Петербургом был связан расцвет России, и потому многие ныне надеются, что (хотя город во многом утратил былой русский дух) он все-таки сможет возродиться, и восстановление прежнего названия — первый к тому шаг, ибо как после своего отречения апостол Петр, раскаявшись, твердо затем шел за Христом, так и наш город, вернув себе после временного помрачения имя Петрово, со слезами покаяния обратится к Спасителю, Который дарует ему славное будущее. Но покаяние остается главным условием; без него звучное и содержательное имя останется лишь приятной для слуха усладой.

Сегодня мало кто из горожан знает, чье имя возвращено городу. Некоторые наивно полагают, будто Петр назвал его в честь самого себя... Невдомек современным петербуржцам, что, желая придать определенное значение новой столице, царь сознательно выбрал имя верного и пламенного апостола Христова, на котором Господь основал Свою Церковь, и который, вместе с апостолом Павлом, именуется Первоверховным. Оба этих великих апостола, связанные воедино в истории христианства, оказались связанными и в нашем городе — в Петропавловском соборе, вознесшим свой золотой шпиль в центре бывшей столицы, центре огромной православной страны.

Но в своей жизни апостолы не были связаны столь тесно и сильно отличались друг от друга по характеру и обстоятельствам жизни. Апостол Петр был сыном рыбака и сам рыбаком, тогда как Павел происходил из обеспеченной семьи, имел права римского гражданина и получил хорошее образование в родном Тарсе и в Иерусалиме, в академии для подготовки раввинов.

Петр был приведен к Самому Христу своим братом, апостолом Андреем, и Господь, видя его пламенный дух и решительность, дал ему имя Кифа или Петр, что значит «камень», и обещал на этом камне создать Свою Церковь. Совсем иное призвание пережил молодой Савл. Будучи ревностным фарисеем, он был обращен и призван к служению явлением воскресшего Господа.

Петр был первым среди апостолов Христовых, постоянно сопровождал Господа и первым решительно исповедал Его Христом, т. е. Мессией. Павел же не только не знал Спасителя во время Его земной жизни, но и гнал Его сторонников, получив на то официальные полномочия от синедриона.

Казалось бы, Савлу и Кифе, т. е. Павлу и Петру, никогда не было суждено быть и действовать вместе. Но воля Божья была иной — она объединила обоих апостолов в их служении Христу. Они — хотя каждый раздельно — проповедуют Евангелие в разных концах римской империи, часто посещая одни и те же города и общины; участвуют в 51 году в Апостольском соборе в Иерусалиме; и оба — правда, в разные годы — претерпевают мученическую кончину вдали от дома, в Риме.

А как разнятся характеры апостолов? Петр — порывист, горяч и непосредственен, Павел — строг, рассудителен и сдержан. Обоих, однако, роднит преданность Господу и Его делу, источник которой они видят в Божьей благодати, питающей их в самых разных обстоятельствах. Петр пишет о себе: «Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа» (2 Пет. 1, 1),

Апостол Петр.

и Павел использует те же слова: «Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божью» (*Рим. 1, 1*). Оба действуют ради одного — «утвердить братьев своих» (*Лк. 22, 32*), утешая и ободряя их в гонениях от врагов Креста Христова, внешних и внутренних, советуя и вразумляя, а главное — наставляя в вере и разъясняя основные положения евангельского учения о спасении.

Апостол Павел.

Наставляя также и нас своими посланиями и житием, Первоверховные Апостолы показывают одновременно, как мы должны поступать в тех случаях, когда сталкиваемся с вызовом от врагов нашей веры, к числу которых, тогда и ныне, принадлежат оккультисты, т. е. колдуны, чародеи и экстрасенсы, и сторонники идолослужения, т. е. кришнаиты и неоязычники. Апостол Павел предупреждает их и нас:

«Дела плоти известны; они суть: ...идолослужение, волшебство..., поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5, 19—21).

Не только словом обличали апостолы служителей сатаны, но и боролись с ними в открытую, перед всем народом. Когда Петр проповедовал в Риме, там с великим успехом творил бесовскою силою лжечудеса Симон-волхв: он менял свой облик, вызывал души умерших, показывал воскресших якобы мертвецов и т. п. Желая однажды погубить апостола, он вызвал его на «соревнование» — воскресить перед толпой умершего юношу. Чарами волхв заставил юношу поднять голову, но не смог заставить его встать и ходить.

Апостол же, помолясь, воззвал к мертвому: «Юноша, встань! Воскрешает тебя и исцеляет Господь Иисус Христос». Умерший действительно поднялся и начал ходить и говорить, так что толпа, недавно готовая убить апостола, воскликнула: «Один есть Бог, Которого проповедует Петр!» Видим ли мы сегодня наше духовенство, посрамляющее колдунов на их многолюдных сеансах лже-исцелений? Повторяет ли оно принародно современным чародеям слова Петровы: «Перестань бесовскою силою прель-

щать людей, за которых Христос пролил кровь Свою!»

Сегодня, когда чародеи соблазняют десятки тысяч, жаждущих пищи духовной, не пора ли обличать их столь же бесстрашно силой веры и слов Христовых? Ведь не страшился когда-то апостол Петр громко молиться перед огромной толпой римлян: «Господи Иисусе Христе, Боже мой! Открой народу ложное чудо, творимое волшебником, чтобы он не соблазнял больше народа, в Тебя верующего». И тотчас возносимый бесами на небо Симон-волхв рухнул вниз и разбился насмерть, сопровождаемый насмешками обманутого народа, к которому апостол тут же обратился с проповедью о Спасителе.

Мы же, по своему маловерию и малодушию, избегаем обличать современных лжеучителей и кудесников («неудобно», «мы — не фанатики», «у нас плюрализм»), забыв, по-видимому, обетование Господа: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью; и ничто не повредит вам» (Лк. 10, 19). Этому обетованию следовали Первоверховные Апостолы Петр и Павел, как истинные ученики и благовестники Христовы.

В. Антонов

Благоверные князья ПЕТР и ФЕВРОНИЯ МУРОМСКИЕ

Пам. 8 июля (25 июня)

«...и будут двое одна плоть». (Еф. 5, 31)

История жизни святых чудотворцев, благоверных и преподобных супругов Петра и Февронии много веков существовала в преданиях муромской земли, где они жили, и где сохранялись их честные мощи. Со временем подлинные события приобрели сказочные черты, слившись в народной памяти с легендами и притчами этого края. Сейчас исследователи даже спорят, о ком из исторических личностей написано житие: одни склоняются к тому, что это были князь Давид и его жена Евфросиния, в иночестве Петр и Феврония, скончавшиеся в 1228 году, другие видят в них супругов Петра и Евфросинию, княживших в Муроме в XIV веке.

Но то, что важно для науки не всегда существенно для Священного Предания Церкви. Русь никогда не оскудевала подвижниками благочестия, и в житиях своих святых Церковь стремилась — более исторической точности — донести свидетельство Божьего промысления и нравственный урок жизни во Христе.

Записал повествование в XVI веке священник Ермолай Прегрешный (в иночестве Еразм), талантливый литератор, широко известный в эпоху Иоанна Грозного. Сохранив в житие фольклорные черты, он создал удивительно поэтичную повесть о мудрости и любви — дарах Святого Духа чистым сердцем и смиренным в Боге.

Преподобный Петр был младшим братом княжившего в городе Муроме благоверного Павла. Однажды в семье Павла случилась беда — по наводнению дьявола к его жене стал летать змей. Горестная женщина, уступившая демонской силе, обо всем поведала

мужу. Князь наказал супруге вывести у злодея тайну его смерти. Выяснилось, что погибель супостату «суждена от Петрова плеча и Агрикова меча».

Как прознал об этом князь Петр, тотчас решился убить насильника, положившись на помощь Божью. Вскоре на молитве в храме открылось, где хранится Агриков меч, и выследив змея, Петр поразил его. Но перед смертью змей обрызгал победителя ядовитой кровью, и тело князя покрылось струпьями и язвами.

Никто не мог исцелить Петра от тяжелой болезни. Со смирением перенося мучения, князь во всем предался Богу. И Господь, промыслия о Своем рабе, сподобил его отправиться в поисках исцеления в рязанскую землю.

Один из юношей, посланных на поиски лекаря, случайно зашел в дом, где сидела за работой одинокая девушка. Ее звали Феврония. Девушка с юных лет имела дар прозорливости и исцелений. Раскрыв по благодати своей Божье произволение, Феврония, после всех расспросов, наказала слуге: «Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!»

Князя, который сам ходить уже не мог, привезли к дому, и он послал спросить: «Скажи мне, девица, кто хочет меня вылечить? Пусть вылечит и получит богатую награду». «Я хочу его вылечить, — без обиняков ответила Феврония, — но награды никакой от него не требую. Вот к нему слово мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне и лечить его». Петр пообещал жениться, но в душе sluкавил: гордость за княжеский род мешала ему согласиться на подобный брак. Феврония зачерпнула хлебной за-

кваски, дунула на нее и велела князю вымыться в бане и смазать все струпы, кроме одного.

Благодатная девица имела премудрость святых Отцов и назначила такое лечение не случайно. Как Господь и Спаситель, исцеляя прокаженных, слепых и расслабленных, через телесные недуги врачевал душу, так и Феврония, зная, что болезни попускаются Богом во испытание и за грехи, назначила лечение для плоти, подразумевая духовный смысл. Баня, по Священному Писанию, образ крещения и очищения грехов (Еф. 5, 26), закваске же Сам Господь уподобил Царствие Небесное, которое наследуют души, убеленные баней крещения (Лк. 13, 21). Поскольку Феврония прозрела лукавство и княжескую гордость, она велела Петру оставить несмазанным один струп, как свидетельство греха.

Вскоре от этого струпа вся болезнь возобновилась, и князь вернулся к Февронии. Во второй раз он сдержал свое слово. «И прибыли они в вотчину свою, город Муром, и начали жить благочестиво, ни в чем не преступая Божии заповеди».

После смерти брата, Петр стал самодержцем в городе. Бояре уважали своего князя, но надменные

боярские жены невзлюбили Февронию, не желая иметь властительницей над собой крестьянку, и стали подучать своих мужей недоброму. Всякие наветы пытались возводить на княгиню бояре, а однажды взбунтовались и, потеряв стыд, предложили Февронии, забрав все, что ей угодно, уйти из города. Княгиня ничего, кроме своего супруга не желала. Обрадовались бояре, потому, что каждый в тайне метил на княжье место, и сказали обо всем своему князю. Блаженный Петр узнав, что его хотят разлучить с любимой женой, предпочел добровольно отказаться от власти и богатства, и удалиться вместе с ней в изгнание.

Супруги поплыли по реке на двух судах. Некий мужчина, плывший со своей семьей вместе с Февронией, засмотрелся на княгиню с тайным помыслом. Святая жена сразу разгадала его грех и мягко укорила его. «Почерпни воду с одной и другой стороны лодки,— попросила княгиня.— Одинакова вода или одна слаще другой?» «Одинакова»,— отвечал тот. «Так и естество женское одинаково,— молвила Феврония,— почему же ты, позабыв про свою жену о чужой помышляешь?» Обличенный смутился и покался в душе.

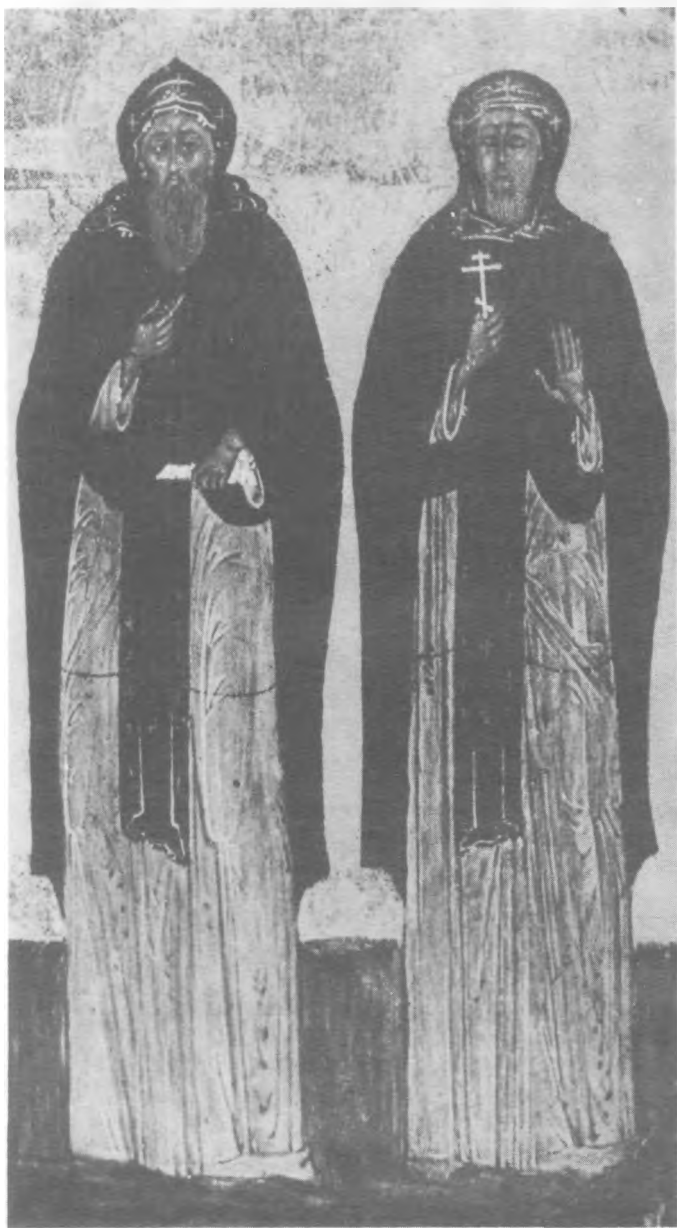
Вечером они причалили к берегу и стали устраиваться на ночлег. «Что теперь с нами будет?» — с грустью размышлял Петр, а Феврония, мудрая и добрая жена, ласково утешала его: «Не скорби, княже, милостивый Бог, творец и заступник всех, не оставит нас в беде!» В это время, повар принялся готовить ужин и, чтобы повесить котлы, срубил два маленьких деревца. Когда окончилась трапеза, княгиня благославила эти обрубочки со словами: «Да будут они утром большими деревьями». Так и случилось. Этим чудом она хотела укрепить супруга, провидя их судьбу. Ведь коли «для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет» (Иов. 14, 7), то человек, надеющийся и уповающий на Господа будет иметь благословение и в этой жизни и в будущей.

Не успели они проснуться, приехали послы из Мурома, умоляя вернуться Петра на княжение. Бояре поссорились из-за власти, перерезали друг друга, и теперь снова искали мира и спокойствия. Блаженный князь Петр и блаженная княгиня Феврония со смирением возвратились в свой город и правили долго и счастливо, творя милостыню с молитвой в сердце.

Когда пришла старость, они приняли монашество с именами Давид и Евфросиния и умолили Бога, чтобы умереть им в одно время. Похоронить себя святые супруги завещали вместе в специально приготовленном гробу с тонкой перегородкой посередине.

Они скончались в один день и час каждый в своей келье. Люди, найдя нечестивым хоронить в одном гробу монахов, решили нарушить волю усопших. Дважды их тела разносили по разным храмам, но дважды они чудесным образом оказывались рядом. Так и похоронили святых супругов вместе около соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, и всякий верующий обретал здесь щедрое исцеление.

«Радуйтесь преподобные и преблаженные супруги!.. Христос осенил вас своей благодатью, так что и после смерти тела ваши неразлучно в одной гробнице лежат, а духом предстоите вы перед владыкой Христом!»

Пам. 9 июля (26 июня)

Икона Тихвинской Божией Матери, Москва, 16 в.

ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Чудотворные Иконы Божией Матери

ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Летописи русского севера за 1383 год сохранили рассказ о том, как сотни людей стали свидетелями торжественного шествования, окруженной ослепительным сиянием, Иконы Божией Матери, нареченной Тихвинской. «Боготечная звезда явися икона Твоя, Богомати, всю страну Тихвинскую обтекаючи, и сущих во тьме невежества светом боговедения озаряючи, скорбящих радостию осиевающи, заблуждающих же на путь делания заповедей Сына Твоего и Бога Наставляючи».

Сначала чудное явление увидели ладожские рыбаки. Они пытались следовать за иконой, но она быстро летела над водами, и вскоре рыбаки потеряли ее из виду. Через 30 верст на горе Смолкове по молитве жителей икона остановилась и долго предстояла им на воздухе. В память многих свершившихся здесь чудес была срублена первая часовня. Дальше, на пути следования чудотворного образа появилось много часовен и церквей — на реке Оять в селе Вымоченницы, на Куковой горе близ реки Паши, в местечке Кожели.

У реки Тихвины Икону Божией Матери встретили уже крестным ходом. Остановившийся образ окружили тремя венцами будущей церкви, но не это место выбрала Богородица для Своего храма. Наутро икона вместе со срубом таинственно исчезла. Невозможно описать горе поселян. С молитвенным пением, призывающим Царицу Небесную, направились они на поиски святыни. Ее нашли по свету над лесом с другой стороны реки. Икона стояла в воздухе над срубом, перенесенным чудесным образом. На этом освященном месте с благословения архиепископа Алексия к Успению Божией Матери была отстроена церковь. Оставалось установить на ней крест и освятить.

В навечерие праздника некий Георгий, по прозвищу Юраш, отправился оповестить о торжестве окрестные деревни. В лесу он увидел Пресветлую Жену, сидящую на клади, и старца. Боголюбивым сердцем Юраш признал Пресвятую Богородицу и святителя Николая Чудотворца. Мать Божия попросила его передать строителям: хочет Она, чтобы на Ее церкви был установлен деревянный крест, а не железный, намеченный. Благодетельный муж все рассказал, как было заповедано, но ему никто не пове-

рил, и утром мастер стал подниматься, чтобы установить готовый крест. Вдруг подул ветер, и невидимая сила подхватила работника и легко поставила на землю. Крест воткнулся рядом. С покаянным плачем принялись тогда люди рубить для храма крест деревянный, на месте же чудесного явления Юрашу отслужили молебен и zaloжили часовню во имя свт. Николая Чудотворца. Из клади, на которой сидела Пречистая Дева в лесу, сделали крест для поклонения. Позже здесь была возведена церковь и монастырь, названный «Беседным».

Такие великие знамения могли быть только от необыкновенной иконы. Откуда же притекла она на Святую Русь, в Тихвинскую землю? Вскоре новгородские купцы привезли весть — Тихвинская икона написана самим святым Апостолом и Евангелистом Лукой. Это образ Божией Матери Одигитрии, который был послан в Антиохию в дар державному Феофилу; по смерти его — перенесен в Иерусалим, а в V веке Евдокией, супругой греческого Царя Феодосия Младшего, прислан сестре мужа Пульхерии в Константинополь. Здесь святая икона хранилась в специально воздвигнутом Влахернском соборе 539 лет и исчезла вскоре после заключения Флорентийской Унии, по которой Константинопольский Патриарх отдал власть над Православной Церковью Римскому Папе. Купцы видели пустой киот, ризу, и по размерам и описанию признали чудесно пришедшую по небесам икону. Опечаленные греки поняли, что Богородица покинула их страну за отступничество. Ведь «Одигитрия» в переводе с греческого означает «Путеводительница». За то, что народ Византии уклонился от указанного Божьего пути, возложив свои упования на запад и войска крестоносцев, его государство пало, оказавшись под властью турок.

Чудотворная икона ушла из оскверненной грехом страны, избрав для своего жительства наше Православное Отечество, чтобы просветить его, указать путь спасения.

Для Божьей проповеди была написана святым Апостолом чудесная икона Одигитрии. Он изобразил Богоматерь на зеленом фоне — это символ земли, где Пресвятая Дева прошла Свой крестный путь вместе с Сыном, где Она скорбела у Его креста, омывала слезами Его мертвую истерзанную плоть, и

где первая из людей познала в Своем Сыне Бога. Богородица предстоит очень прямо, лишь немного склонив голову к Младенцу, облеченному Божественной Славой, которая изображена в виде тонких золотых лучей — ассиста. Левая рука, которой Матерь Божия обнимает Христа, словно вовсе и не держит Его. Она образует престол, на котором восседает Господь, Спас Еммануил: «Радуйся, престоле превознесенный, на немже плотию восседе Христос». Богородица правой рукой указывает на Богомладенца. Она, «вводящая многих в чертог Царства Небесного», будто наставляет людей: в Нем — «путь, истина и жизнь». Премудрая Наставница человеческая ведет всех заблудших к «двери спасения», помогая утвердиться в вере и очиститься от грехов, умоляя Сына Своего о прощении каждой грешной души. Сколько молитвенного обращения в жесте Ее правой руки, сколько любви в Ее пресветлом лице! «Владычице милосердная о нас пред Богом Заступнице» молится Господу за весь мир. «Пощади, Боже, наследие Твое, грехи наша вся презрев ныне, ни сие имея молящую Тя на земли безсеменно Тебе рождшую».

Чудесным заступлением для русской земли стала Икона Божией Матери Одигитрии Тихвинской. Не счесть исцелений и знамений, проистекавших от нее, в которых виделось радение Богородицы о наследовании жизни вечной просвещаемой Ею земли.

В XVI веке на святом месте, где была построенная первая деревянная церковь для Тихвинской иконы, был возведен монастырь. Вскоре, под охраной Богородицы, этой обители суждено было стать одним из оплотов борьбы русского севера со шведской интервенцией в Смутное Время.

В 1613 году покоренную и обезглавленную Русь облетела долгожданная весть — избран Царь, юный Михаил из рода Романовых. В Тихвинском монастыре известие приняли как конец власти иноземцев. Воевода Трусов с небольшим царским войском истребил шведский гарнизон и присягнул русскому Государю. Шведы тотчас стянули войска к непокорной обители. Казалось, защитникам грозит неминуемая гибель, и тогда они обратили свои молитвенные взоры к Богородице. Царица Небесная не оставила уповающих на Нее. Лишь только стены монастыря обнесли чудотворной иконой, как на шведов напал непонятный страх, и они в панике бежали. Три раза спасала Божия Матерь обитель Своим чудесным заступлением, а вскоре большая часть Новгородских и Псковских земель была возвращена России.

Но недолго в монастыре царил покой. Монахи совратились в пьянство и блуд, и их ждало назначенное Господом вразумление — очищение огнем, если не очистятся покаянием. С этой вестью явился ночью св. прп. Макарий Желтоводский к юродивому Никите. Но возлюбившая грех братия не послушала юродивого, и монастырь сгорел через неделю. Положила и Богородица предать огню Свою икону, закрыв стеной пламени все подходы к ней. Тогда скорбящие монахи решили погибнуть вместе со своей святыней и с молитвенным пением двинулись прямо в огонь. И — чудо: пламя расступилось, и икона предстала в нем невредимой.

Народными жертвоприношениями обитель вскоре была отстроена заново и сохранилась до наших дней.

В следующие века Тихвинская икона прославилась новыми необыкновенными чудесами, список которых велся в специальной монастырской книге. Не-

скончаемый поток паломников шел к ней со всей православной земли, и каждый стремился внести лепту на ее украшение. Перед революцией убранство чудотворного образа было неслыханно богатым: на золотой ризе, весом около 9,5 кг, было 4 809 бриллиантов и алмазов, крупный жемчуг, изумруды, сапфиры, рубины и топазы. На одном из изумрудов, подаренном Императрицей Анной Иоанновной, было вырезано Распятие с предстоящими Богородицей и св. Апостолом и Евангелистом Иоанном Богословом. Икона была помещена в серебряный киот больше пуда весом, перед ней на золотых цепях висела шестикилограммовая лампада, усыпанная драгоценными камнями, на полу стоял трехпудовый серебряный подсвечник. Икона закрывалась многочисленными, принесенными в дар, завесами. Тонким лицевым и золотым шитьем на них были вышиты изображения Богоматери или святых, чаще всего свт. Николая Чудотворца.

В Тихвинском монастыре иконе были посвящены особые службы. Самым почитаемым был праздник омовения в четверг Страстной Седмицы. Начинался он с водосвятного молебна. Затем блюститель иконы открывал устроенную на шарнирах ризу, и Архимандрит, после трех земных поклонов, слегка обмывал образ губкой, чуть смоченной освященной водой; богомольцы подавали чистые платки, их окропляли и прикладывали к иконе; а после монахи и паломники допускались поцеловать и поклониться святыне.

Но как не любил русский народ Тихвинскую икону — не уберег ее. В страшные годы отступления от веры, во Вторую Мировую войну немцы вывезли ее из России. Сначала она попала в Ригу, потом в Регенсбург, в 1949 году — в Покровский собор города Нью-Йорка. Сейчас святыня земли русской находится в Чикаго. Нам же в утешение остались древние чудотворные списки, повторяющие образ «Тихвинской Богоматери» «мерой и подобием».

Уже в XV веке стали делать списки с чудотворного Тихвинского образа, и во многих из них открывалась благодатная сила. Был такой образ и в Санкт-Петербурге. Он хранился в Исаакиевском соборе. Прежней владелицей иконы была Марья Денисовна Востокова. В дом к этой простой женщине каждый день стекались тысячами жители столицы за исцелением. Марья Денисовна понимала, каким сокровищем она обладает, и двери ее небольшой квартиры в мансарде были раскрыты для всех нуждающихся. В 1858 году по просьбе Востоковой и по благословению Митрополита Григория чудотворная икона была перенесена в только что освященный Исаакиевский собор.

Самым удивительным чудом, бывшим от петербургского Тихвинского образа, было исцеление шестнадцатилетней девицы протестантского исповедания Екатерины Левестам, дочери доктора медицины.

Девушка страдала тяжелым поражением нервной системы. Тогда же были опубликованы свидетельства очевидцев и результаты медицинского обследования врачей, лечивших Екатерину. «Благодати Твоея новое знамение дати восхотев, Петрову граду источник чудес отверзла еси, Богомати, в иконе Твоей, да верующие вразумляются, труждающиеся и скорбящие обретут готовое прибижище и заступление, и прославляюще Бога, даровавшего таковая, вопиют Ему: Аллилуиа». (Акафист)

О. В. Губарева

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Симеон Новый Богослов

СЛОВА

Слово восемнадцатое

- 1. Вера в семи значениях употребляется.*
- 2. Через веру сподобляется человек благодати Божией.*
- 3. Невозможно без веры угодить Богу.*

1. Вера есть, когда верует кто в непостижимого Бога, из не сущих приведшего в бытие небо, землю, море и все видимое и невидимое творение. Такую веру имели все древние пророки и праведники, от Адама до воплощенного домостроительства Владыки нашего Христа. После же того, как воплотился Христос, вера есть веровать во Отца и Сына и Святого Духа, в едино Существо и три Лица, и в великое таинство воплощения Христова, то-есть что Сын и Слово Бога и Отца, не отделившись от Отца, сошел с небес и воплотился от Духа святого и Марии Приснодевы, и соделался совершенным человеком, из тела и души разумной, соединенных с божеством; что в одном и том же лице был Он Бог и человек, с двумя совершенными естествами — божеством и человечеством, соединенными нераздельно и неслиянно; что Он волею пострадал и распялся, и погребен был также волею, и что когда во время смерти отделилась душа Его от тела, божество не отделялось ни от души Его, ни от тела; что Он в третий день воскрес и чрез сорок дней вознесся на небеса, яко человек, и сидит на престоле божества своего с плотию своею, воспеваемый со Отцем и Святым Духом всеми небесными воинствами; что все сии таинства воплощенного домостроительства Христова совершенны были для того, чтоб верующие в Него опять облеклись в Духа Святого, которого совлекся первозданный Адам, когда сделался преступником заповеди Божией, а это для того, чтоб, быв усилены благодатию Духа Святого, исполняли они заповеди Божии

и побеждали дьявола и всех невидимых демонов: ибо без Святого Духа никто не может ни греха избежать, ни исполнять заповедей Божиих, ни отражать власть и силу, какую возымели над нами демоны.

Вера есть еще, чтобы верил кто изреченным в божественных писаниях обетованиям благ тем, кои исполняют заповеди Божии, и угрозам вечными муками тем, кои нарушают их. Вера есть еще, чтобы верен кто был всему Божьему, догматы ли то, или заповеди, или, лучше сказать, верен был благодати Св. Духа, почему всякий христианин и называется верным. Вера есть еще, чтобы вверил кто себя самого Богу и от всей души на Него единого возлагал все свое спасение. Вера есть еще, чтобы уверен был кто, что Бог делает все, что благоволит благодать Его, и был убежден, что Он делает сие наилучшим образом. Вера есть еще, чтоб уповал кто на великую и непобедимую силу Вседержителя Бога, и дерзал о ней, так чтоб повелевал, и горы передвигались бы; до каковой веры весьма немногие достигают, как и написано, что не у всех такая вера (2 Сол. 3, 2). Невозможно спастись никому, кто не имеет непостыждающей и твердой веры во Христа Господа, кто не верит без раздумывания словесам Божиим, кто не имеет любви к Богу и людям, любви от благой совести бывающей, в силу коей (благой совести) рождается смирение и милостивость.

2. В силу веры, прежде всякой другой добродетели, приходит благодать Божия, как основание всякой добродетели, и уже помощью благодати Божией вся-

кая добродетель устанавливается в сердце и бывает действенною; так что всякая добродетель, не от благодати Божией бывающая, вменяется у Бога не в настоящую добродетель, потому что такая добродетель не Божия. Бывает, что и демоны наводят на иные видные добродетели, научая людей казаться целомудренными, милостивыми, кроткими, и держа их чрез то в высокоумии и гордости. Приходит же благодать Божия в человека, хотя нечистого и скверного, но имеющего сердце истинно благопризнательное; а истинная благопризнательность есть, чтоб сердцем признавать, что благодать есть благодать. И невозможно, чтоб получивший благодать был как должно благопризнателен и благодарен, если не признает прежде величие благодати, им полученной. Те, которые не сознают, сколь велика благодать, ими полученная, не дорожат ею.

Итак, знать нам надлежит, что благодать Всесвятого Духа приходит в каждого верующего во Христа; не за добрые дела, какие он делал прежде (если б приходила за добрые дела, то не была бы благодать, а уплата за дела); но приходит она от Бога за веру, приходит прежде всяких добрых дел, и уже на ней, как на твердом основании, устраиваются добрые дела, которые только помощью благодати и являются совершенными; так что дела, которые бывают без благодати Всесвятого Духа, Бог ни во что не вменяет, как бы их совсем не было. Добро уже не добро, коль скоро оно не добре будет сделано; но невозможно добру быть добре сделано без благодати Христовой. Если б было это возможно, Бог не пришел бы на землю, соделаться человеком, чтоб даровать такую благодать человекам, помощью коей единой всякое добро может быть добре делаемо. И блажен человек, который познал, что помощью благодати Христовой всякое добро может быть добре делаемо; окаянен же тот, кто не познал сего, все держит таковой веру Христову.

Вот от чего большая часть людей, когда поют псалмы и молитвы делают, устами только произносят псалмы и молитвы, а ум их ведет беседы с бесами; потому что это они, бесы, возьмут ум его и кружат его в помыслах суетных, мирских, плотских, злопамятных, чтоб добро, молитва и псалмопение не было делаемо добре, т. е. надлежащим, Богу угодным образом. Не очевидно ли из сего, что добро не может быть добре делаемо без благодати Христовой? Если же невозможно добру быть добром делаемым без благодати Божией, то каким истинным добром может хвалиться человек, якобы оно было его собственное дело? Никаким. Потому-то истинные христиане, яко сознающие, что ничего доброго не имеют в себе от себя, но все от благодати Божией, бывают всегда смиренны и сокрушенны, что и служит признаком истинных христиан. А высокоумие, заносчивость, тщеславие, дерзость, гордость, славолубие и показное смирение, бывающее славы ради людской, суть признаки не истинных христиан.

3. Так вера и добрые дела суть две вещи, которые неразрывно связываются между собою. Вера бывает для добрых дел, но добрые дела справляются не для веры, а посредством веры. Без веры никто не может делать истинно добрых дел и угождать Богу; потому что ради веры приходит благодать Господа нашего Иисуса Христа в того, кто уверовал в Него. По мере веры, какую кто являет, подается и благодать. У кого велика вера, тому подается и благодать

великая; у кого мала вера, мала и благодать. Но и то надлежит помнить, что вера одна, будь она истинная и православная вера, не принесет никакой пользы тому, кто так верует, без добрых дел. Явлением веры служит сила, исходящая от веры; силы же явлением служит ревностное делание заповедей Божиих и богоугодных дел. Ибо живодействование (энергия) происходит от силы, коею обладая может кто делать что-либо. Итак, поелику невозможно угождать Богу без веры (благоугождается же Бог добрыми делами): то явно, что вера дает силу творить добрые и богоугодные дела по воле Божией. Вера же здесь в отношении к тому, что я говорю, разумеется не та только, чтоб веровать во Христа и во все словеса Его, но паче та, чтоб дерзать о Христе и в сердце носить удостоверение, что силою Христовою можем и от зла освободиться, и всякую добродетель совершить, как исповедал и святой Апостол Павел, говоря: паче всех потрудишься: не аз же, но благодать Божия, яже со мною (1 Кор. 15, 10).

Итак, кто не сподобился получить благодать Христову и познать ее умно присущую в душе своей, тот тщетно носит имя христианина; он одинаков с неверными. Он может думать, что избег от всякого зла и проходит всякую добродетель; но поистине лжец есть и притворщик. Пусть и трудится таковой; но тщетен труд его. Пусть роздал он все имение свое бедным, постится, совершает бдения, спит на голой земле, молитвы деет, вопия: Господи, помилуй! Но если он не носит в сердце убеждения, что благодать Божия, за веру подаваемая, есть милость Божия, и не сию единую благодать прежде всего другого ищет получить; если у него и в мысли не было, что только ради получения сей благодати роздал он имение свое и всяким подвергает себя лишениям и злостраданиям; если не с тою целию подвизается он, чтоб или получить благодать в первый раз чрез крещение, или, если имел ее, и она отошла по причине греха его, возратить ее опять чрез покаяние, исповедь и самоуниженное житие, а подает милостыни, постится, совершает бдения, молитвы деет и прочее не с этою одною целию; но думает, что совершает славные добродетели и ценные сами по себе пред Богом добрые дела: то тщетно он утруждает и измощает себя.

Эта-то, о коей помянул я, цель и есть от начала мира сокровенное таинство христианства, явившееся в последние времена (Кол. 1, 26). Ее разумеет Павел, когда говорит о Боге, что Он всем человеком хочет спастись, в разум истины прийти (1 Тим. 2, 4). Ибо познание истины не что иное есть, как сие самая благодать. Она есть истина, которая Иисусом Христом бысть по св. Евангелию (Ин. 1, 17). И невозможно христианину обрести милость у Бога, если не познает сей благодати. Ибо как Христос не мог творить знамений и чудес для неверов: так не может Он никого и из тех помиловать, которые, хотя веруют в Него, но не познали прежде, что благодать Христова, Им и чрез Него подаваемая, она самая и есть милость и спасение. Никому невозможно другим образом спастись, если не получит божественной благодати, имеющей обожить его, или соделать богом по благодати. Расположимся же, братие, и мы, на этот один наконец делать все дела свои, т. е. чтоб получить и познать Божию благодать и милость о Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава и держава со безначальным Его Отцем и Всесвятым Его Духом, во веки веков. Аминь.

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

СВТ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Святитель Феофан Затворник (1815—1894) оставил обширное и поистине драгоценное духовно-литературное наследие: многочисленные труды по христианской нравственности, сочинения с изложением основ святоотеческой психологии, переводы аскетической письменности (в том числе перевод «Добротолюбия»), глубочайшие толкования Священного Писания, существенно обогатившие русскую библиистику. Им был совершен настоящий творческий подвиг, и один из его биографов с полным правом мог утверждать, что по своей плодотворности труды святителя Феофана сопоставимы с творениями святых отцов IV столетия — золотого века Византии.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию крещения Руси, Феофан Затворник был причислен к лику святых. В решении Собора отмечалось: «Глубокое богословское понимание христианского учения, а также опытное его исполнение, и как следствие сего, высота и святость жизни святителя позволяют смотреть на его писания как на развитие святоотеческого учения с сохранением той же православной чистоты и богопросвещенности».

Особое место в духовно-литературном наследии святителя Феофана занимают его письма к разным лицам, просившим у него совета или духовной помощи, решения недоуменных вопросов, утешения в скорби, облегчения в бедах... Со всех сторон России стекались эти просьбы в Вышинскую пустынь, где Преосвященный Феофан пребывал в течение последних 28 лет жизни, причем, 22 года из них он находился в строгом затворе.

Перед тем им был уже пройден значительный жизненный и духовный путь, отданный служению Церкви Божией на различных поприщах и в разных местах. Родился святитель Феофан, в миру Георгий Васильевич Говоров, 10 января 1815 г. в селе Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии, в семье священника. Учился в Ливенском духовном училище, Орловской семинарии, Киевской духовной академии. В 1841 году в Киеве принял постриг с именем Феофан, в том же году рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. Затем была служба инспектором в нескольких духовных учебных заведениях, ректорство в Санкт-Петербургской духовной академии; поездки в Палестину в составе русской духовной миссии и в Константинополь в должности настоятеля посольской церкви (во время этих поездок происходит углубленное изучение аскетической письменности православного Востока). 1 июня 1859 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры была совершена хиротония и наречение святителя Феофана во епископа Тамбовской епархии, затем последовало перемещение на древнюю, более обширную Владимирскую кафедру... Таков краткий очерк его внешнего жизненного пути, полного неустанной, разносторонней и всегда успешной и плодотворной деятельности на благо Церкви и Отечеству.

Внутренний же путь, каким шла сокровенная духовная жизнь святителя, привёл к тому, что в 1866 году, находясь на самом, казалось бы, «взлете» практической деятельности, епископ Феофан неожиданно подал в Священный Синод прошение об увольнении его на покой с правом пребывания в Вышинской пустыни Тамбовской епархии. Пршение было удовлетворено, и он, наконец, получил то, к чему давно чувствовал свое главное духовное призвание: полное отречение от житейских дел, уединение, неразвлекаемое «внутреннее делание». В письмах своих он свидетельствовал, что поистине счастлив в Выше: «Вышу можно променять только на Царство Небесное».

Уйдя в затвор, он устроил в своих кельях малую церковь во имя Крещения Господня и проводил жизнь в богослужении и молитве, в подвигах телесных и духовных, в тщательном самонаблюдении, в трезвении и бодрствовании, в напряженном чтении и богомыслии, в трудах писательских...

Весь этот величайший и поистине бесценный опыт, накопленный на разнообразных жизненных поприщах и особенно в годы затвора, был мобилизован святителем в его огромной переписке с многочисленными корреспондентами, среди которых были представители всех сословий, от сановника до крестьян.

Ежедневно почта приносила от 20 до 40 писем, и епископ Феофан обязательно отвечал на каждое из них, чутко угадывая духовное состояние и потребности писавшего и находя для каждого идущее прямо к сердцу, необходимое слово. Он обладал редким даром просто, ясно, лаконично говорить о самых сложных предметах, о самых глубоких и премудрых вещах.

Вот, например, лишь некоторые из отшлифованных бриллиантов богословской мысли, какие можно в изобилии найти в неисчерпаемой сокровищнице его переписки: «Бог никого не оставляет. У Него все дети. Нет пасынков. И тяжелые случайности и состояния — все на добро нам посылаются.»

«Внимание к тому, что бывает в сердце и исходит из него — есть главное дело христианской исправной жизни...»

«Надо сторожить за собою...»

«...Сойди вниманием в сердце, стань там перед Господом и не допускай туда ничего греховного. В этом все дело внутренней брани.»

«Безжалостность к себе, готовность на всякую услугу другим и предание себя всецело Господу с молитвенным в нем пребыванием — се производители жизни духовной...»

«Эгоизм (злодея) надо убить. Если сами не убьете, то Господь молот за молотом будет посылать (всякие неудачи), чтобы разбить сей камень.»

«Самоугодие и саможаление свидетельствуют, что в сердце пребывает я, а не Господь.»

«Осушение составляют не дела, а образ совершения их. Когда одно дело делается, а сотни топлятся в голове. Надо все те прогнать, а одно дело делать, и притом руками делать, а умом быть в своем месте.»

О ревности духовной святитель говорил так: «Она — огонь. Огонь поддерживается дровами. Дрова духовные — молитвы...»

В письмах святителя нет и тени скучной назидательности, сухого морализма. Они согреты самоотверженной любовью, сердечным вниманием к людям — и оттого они написаны таким живым, образным, безыскусным слогом.

Нередко можно встретить в письмах святителя блестящие светлого юмора. Так, к примеру, он с шутливым вздохом отмечает участвовавшие попытки самонадеянного человеческого ума проникнуть в неизреченные и неисследимые тайны Божественной жизни: «Нынче удержа нет от совопросничества. Ум наш — комар, а все пищит!»

А вот какую характеристику в одном из писем епископа Феофана получает необузданный наш язык: «Язык?! Нет зловреднее вещи под небесем. Желательно бы так устроить, чтобы за каждую с его стороны непозволительность что-нибудь его укалывало (хоть бы булавка). Тогда бы он посмирнее был, а то как машинка, что песенки поет.., как завели и пустили и... пошла тилиликать».

Как известно, хорошая шутка в обстановке боя способна поднять дух солдат, укрепить их волю к победе. Не менее важно веселое бодрящее слово на поле труднейшей и жесточайшей духовной брани...

Святитель Феофан Затворник, переводчик замечательного сочинения «Невидимая брань», и в обширной переписке своей не оставил без внимания ни одного участка духовной борьбы человека, ступившего на узкий и тернистый, но спасительный путь, ведущий в Царство Небесное. Какие только темы, какие только вопросы не рассматривает и не раскрывает он в духовных беседах со своими корреспондентами! Здесь и беды житейские, и болезни, и семейная и гражданская жизнь, истинное назначение искусства, и правильная установка в отношении к различным обстоятельствам внешней жизни, и бесконечные проблемы жизни внутренней: борьба с помыслами, с самоугодием, с унынием, стяжание смирения и терпения, плача и теплоты сердечной, и руководство в богомыслии, и учение о правильной молитве, о различных ступенях молитвенного делания (молитве уделял святитель особое внимание в своих письмах, поскольку считал ее царицей духовной жизни, точка опоры которой — смирение).

Все эти и множество других важнейших тем, в зависимости от вопросов и духовной потребности адресатов, рассредоточены по разным письмам, неизбежно повторяясь, варьируясь, различно сочетаясь друг с другом.

И вот, чтобы сориентировать современного православного человека в этом поистине необозримом эпистолярном наследии святителя Феофана Затворника, преосвященный Владыка Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, осуществил чрезвычайно значительный и полезный труд, потребность в котором несомненно назрела: он определил и озаглавил основные темы переписки, выделил главные,

наиболее емкие и законченные высказывания святителя Феофана по этим темам и систематизировал их, расположив названия тем в определенной — алфавитной — последовательности. Таким образом, создан своего рода путеводитель по собранию писем святителя.

Но в более широком и глубоком смысле, это еще и путеводитель в духовной жизни. Теперь каждый может без труда найти ответ епископа Феофана по интересующей его проблеме, прибегнуть в том или ином конкретном случае к мудрому руководству опытного старца. Как писал один из современников святителя, «только человек, сам перестрадавший многое, сам перегоревший в горниле духовного опыта, может заговорить с людьми духовной жизни с такой всепобедной силой, возбуждающей духовную энергию и порождающей готовность на духовные подвиги» («Душеполезное чтение», 1894, т. 2, с. 260).

Хочется надеяться, что настоящий труд, предлагаемый вниманию читателя, поможет ему найти верные и точные ориентиры на пути спасения и будет способствовать великому делу духовного возрождения России.

В помещенных ниже выписках из писем использованы: Собрание писем святителя Феофана издания Афонского Русского Пантелеймонова монастыря; выпуски I, II, III, Москва, 1898 г.; выпуски V, VI, Москва, 1899; выпуск VIII, Москва, 1901.

Свт. Феофан Затворник

РУКОВОДСТВО К ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

(по письмам епископа Феофана).

БЕДСТВИЯ Их значение

Беда и — избавление! Господь напомнил вам, что и бедами мы окружены, и избавление близко. Слава человеколюбию Божию!

У вас случаев к терпению всегда довольно. Благодарствуйте и терпите. И это милость Божия, что Он устроит вам путь тесный и прискорбный, ведущий в жизнь, если как следует будете встречать и провожать эти случаи. Даруй вам, Господи, такое к ним отношение!

(Вып. 8, пис. 1395, стр. 137).

БЛАГОДАТНОЕ СОСТОЯНИЕ ДУШИ

Состояние хорошее, которое испытывали вы, есть плод осенившей вас благодати Божией. Оно дается всякому, кто искренно обращается к Господу. Так говорит об этом св. Макарий Египетский. И дается в начале, а — потом скрывается. Господь дает только этим уразуметь, что есть из-за чего трудиться и гнать вслед Его.

Состояние это не может равняться никакому естественному восторгу. Оно исключительно, — и только прикосновением Господа в душе испытывается.

Заметили ли вы место, где чувствовалось. Это надо хорошо заметить, чтоб потом быть в том месте вниманием. Потрудитесь припомнить и все там быть вниманием. Это в сердце. Продлить это состояние не в нашей власти, но некое подобие ему производить трезвением можно.

Благослови вас, Господи!

(Вып. 8, пис. 1463, стр. 216).

БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ

Чем возгревать ее в самих себе

Благодать Духа Святого с нами с момента крещения и миропомазания. Молитвы церковные, домашние, труды подвижничества и добродетели развивают сей дар и дают ему простор действовать в нас. Лучшее к тому средство — сердечная молитва, которую и самую надо считать плодом Духа и вместе привлекающей Духа. В этом смысле и церковная о Духе Святом молитва имеет привлекающую Духа.

(Вып. 2, пис. 342, стр. 211).

БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ И ГРЕХОВНЫЕ НАПАДКИ

Не подходят ли спереди искушения внутренние или скорби и тяготы внешние? Такова мысль св. Исаака. Ощутишь, говорит, особое действие благодати — смотри строго во все стороны, — не отяготила бы какая напасть. Но ближе скорбных нападений — припадки самовосхваления... Собирайте тогда все из прежней жизни, чего по совести похвалить не можете, и завалите этим восстающие помыслы, как иной раз вспышку огня заваливают землею, чтобы не породился от малого большой пожар. За самовосхвалением и самоценом следуют греховные помыслы и движения, и другое немалое. От этого всего спаси вас, Господи!

(Вып. 3, пис. 531, стр. 227).

БЛАГОДАТЬ СВЫШЕ

Её действие на душу

Что говорит св. Симеон, что благодать заставляет забыть и презреть все земное и небесное, временное и вечное, то под этим разумеет все тварное, всякую тварь. Ибо, когда благодать возгорится, тогда сердце исполняется любовью к Богу, а любовь к Богу истинная делает, что для души ничего нет, кроме её и Бога. Вот, что говорит Симеон святой.

(Вып. 8, пис. 1252, стр. 27).

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

У вас труды по благотворению. Помогите вам, Господи. Это самый тяжелый труд и тревожный, хотя всегда сопровождается глубоким утешением. Про какую-то краску говорят, что она так глубоко и цепко входит в окрашиваемое вещество, что остается навеки... Так окрашивает душу благотворительность! В ней больше всего отражается свет богоподобия. Помогите вам, Господи!

(Вып. 2, пис. 300, стр. 158).

БОГ

Как представлять Бога во время молитвы

Бог вида не имеет и есть невидим. Бог Сын видится в человеческом естестве, поскольку принял в Свое лице это естество... Потому Его можно воображать в виде человека во всех случаях, какие описываются в Св. Евангелии. Это будет воображение историческое. Божеское же Его естество невидимо и образа не имеет. Троица Святая есть за пределами твари и как есть — для нас недомыслимо. Молясь Богу, лучше не воображать Его никак, а только веровать, что Он

есть — есть близ... и все видит и слышит... О сем молить Его надо.

(Вып. 3, пис. 500, стр. 177).

БОГОПРЕДАННОСТЬ

Я полагаю, что у вас часто вертится вопрос: что же делать, как быть? — Полагаю также, что и ответ на это тоже дается у вас в сердце — что же делать, кроме как душу спасать. — И это ответ на все случайности. Когда душа спасается, все прочее будь не будь, или что ни будь, — спасение души со всеми порядками мирится, и не только мирится, но их всех оживляет и освящает.

Жизнь свою надо в руки Божии предать. И Он все устроит наилучшим образом. Да ведь Он уже и строит. И все, доселе бывшее с вами, есть Его Промышление о вас деле... верите ли этому или нет, но если Бог все строит о вас, а вы не верите, не исповедуете, то сами видите, что так держать себя в отношении к Богу, есть дело очень неисправное. Все надо принимать от руки Господни и за все благодарить. Извольте это написать в сердце. И первым делом поставить — убедиться в этом. Пересмотрите все случайности жизни вашей — и во всем увидите благодетельствующий перст Божий, и возблагодарите Господа.

(Вып. 8, пис. 1415, стр. 153).

БОЖИЕ ДОЛГОТЕРПЕНИЕ

Вам скорбно смотреть на нарушение заповедей Божиих. Но как Бог пречистый, вездесущий, всевидящий сносит наши грехи? Снаружи мы все походим на что-то, а внутри... увы! И вот все же терпит Господь, ожидая, что когда-нибудь опомнимся и начнем исправлять душу свою.

(Вып. 8, пис. 1237, стр. 17).

БОЖИЕ ПРЕДУСТАВЛЕНИЕ И ОЖЕСТОЧЕНИЕ

Как их понимать

Спрашиваете — как так: предустановленные уверовали?... Стало быть, которые не уверовали, не предустановлены? Чем же они виноваты? Недоумение ваше стоит на мысли, что одни веруют потому что предустановлены, а другие не веруют, потому что не предустановлены. Мысль неверна; ибо дело бывает наоборот: предустановление от уверования, а непредустановление от неуверования. Видит Бог наперед жизнь человека в целом... и решает: сему быть в числе верующих и спасенных, а сему не быть... Определение Божие есть вывод из всей жизни человека; сама же жизнь течет и по склонениям произволения, и по воздействию на нее Божеского Промышления и внутри и во вне... Бог все делает, чтоб вразумить человека. Если после всех попечений о нем, видит его не хотящим исправляться, то оставляет его, как бы говоря: ну делать нечего, оставайся. Бог не хочет смерти грешника, но и произволения не насилует, и только все делает для склонения произволения на добро. Все такое Он предвидит о каждом, и как предвидит, так и определяет. Таким же образом решается и то, как Бог уши закрывает, чтобы не слышали... и еще — как ожесточает... Бог все употребляет, чтобы образумить человека: одно не смиряет его, другое делает для него, — другое безуспешно, — третье употребляет... так до конца. Кто

покоряется, тот спасается; и кто не слушается, начиная с первого вразумления до последнего, тот все более и более ожесточается и, наконец, делается никуда негодным и неисправимым. Вот этот итог и означает словами: уши закрыл Бог, или ожесточил... Это образ Божия определения такого: больше нечего Мне для тебя сделать, чтоб ты услышал, — не услышишь больше ничего, оставайся, как глухой... То же и об ожесточении...

Возьмите себе за правило — в подобных недоумениях напомнить уму своему, что предопределения Божии, относительно ли отдельно каждого человека, или относительно целых народов, суть сокровенные советы Божии, дела нас до ясности непостижимые. В том же, что непостижимо, тотчас надо заставлять ум свой подклоняться под иго веры, или прибегать под кров веры. Несомненно, что помышления Божии от мыслей человеческих отстоят как небо от земли. Если не можем достать до неба рукою, чтобы осязать тамошние Божеские вещи, нечего и умом своим пачиться туда, чтобы осязательно познать, как что есть. Довольно знать, что так Бог сказал: «Божия никтоже весть, точию Дух Божий живущий в Нем». Нечего и браться за постижение того, что возвещается непостижимым. Ныне удерживать нет от совопросничества. Все требуют доводить до ясного разумения. И слушать ничего не хотят... вынь да положь. Как Бог един и троичен? Как Бог Сын воплотился, будучи беспределен? Как Божия Матерь Приснодева? Как хлеб и вино — Тело и Кровь Господа?... Да и все устройство нашей веры и Церкви таинственно... и все это подай и объясни... Умишко наш — комар, а все пишит! — Спаситель сказал: никто не знает, что есть Сын, токмо Отец; и никто не знает, что есть Отец, токмо Сын. То же и о Св. Духе разуметь должно. Зачем же и добиваться, как Бог един есть Отец, Сын и Святой Дух? Апостол говорит: велия благочестия тайна — Бог явися во плоти. Зачем же сюда лезть со своим мудрованием? — То же и о всем: надо смиренно подчиняться определениям веры, исшедшим из уст Божиих, хотя то и непостижимо для ума. В чем поклонение ума Богу? — в покорном принятии глаголов Его, яко истиннейших. Если бы вам кто сказал: упритесь-ка плечом в дом и спихните его под гору. Стали бы вы это делать? Конечно, нет, зная, что это невозможно. А если бы стали, не имели ли бы видящие это права подумать, что у вас голова не в порядке...? Вот этого приговора заслуживают все, кои пытаются разгадать тайны Божии, о которых Сам Бог сказал, что они непостижимы. Ныне мы верою ходим, а не видением. Стараться приближать к нашему пониманию тайны Божии с покорностью вере нет греха, но блаженнее те, кои, не видя, веруют. Я думаю, что вы в таком состоите настроении.

(Вып. 6, пис. 959, стр. 60).

БОЖИИ ИСТИНЫ И ИХ ДЕЙСТВИЕ

Что за победительная мысль? Когда обращается кто к Богу, то происходит борьба: самолюбие и мир, с одной стороны, а Божии истины — с другой. Перебирает человек эти истины, и одолевает самость и мир, но из этих истин не все одинаково на всех действуют: на одного одна более действует, на другого другая. Но есть среди них для каждого такая, которая как только вспадает в сознание, тотчас склоняет человека на сторону Божию. Эта истина в первой борь-

бе оканчивает победу, — и в частных борьбах тоже прогоняет врагов. Какие это истины? Извольте в книге «Путь ко спасению» читать вторую часть — об исповеди и покаянии — и увидите.

(Вып. 8, пис. 1344, стр. 98).

БОЖИЯ ЕПИТИМЬЯ

В чем её характерная особенность

Молите Господа не лишит прежней милости и помощи. И не лишит. Но будет епитимья. У Господа своя на всякого провинившегося налагается епитимья, которая состоит в том, что Он кающегося тотчас принимает в милость, но прежнего не ворочает ему тотчас, а ждет, как подойдет сокрушение и смирение. Если безжалостно кто помучит себя, то скоро возвращается, а если поблажки себе дает, то не скоро. Вот вам программа. Извольте все это иметь в мысли... и трудитесь... Паче в смирении и в вере и предании себя Господу держите себя. И все придет в свой чин.

(Вып. 8, пис. 1461, стр. 201).

Можно бы найти основание для оставления, — предпочтение внутреннего делания сему внешнему, — это очень веский резон; ибо внутреннему деланию цены нет, и ему ничто не должно быть предпочтительно, но ради его оставить лежащие и налагаемые на вас труды можно бы в таком случае, когда бы труды сии мешали ему и разоряли его. А этого сказать нельзя. У вас теплится непрестанно молитва ко Господу. Не мешали же ей образоваться текущие дела? Надо полагать, что не помешают они, если прибавится к ним малая толика. Дела эти только на вид житейские, а в существе они не земного свойства.

Пребывание души с Господом, в чем все существо внутреннего делания, не от нас зависит. Господь посещает душу, она и бывает с Ним, и играет пред Ним, и согревается Им. Как отойдет Господь, душа пустеет и совсем не в её власти воротить к себе Благого Посетителя душ. Но отходит Господь, пытая душу, а бывает, что отходит, наказывая не за внешние дела, а за что-нибудь душой внутри принятое. Когда отходит Господь, пытая душу, то, когда она закричит, Он скоро ворочается. А когда отходит, наказывая, то — не скоро, пока не сознает душа греха, и не раскается, и не оплачет, и епитимии не понесет. Теперь, если вы оставите дело и тем пойдете против воли Господа, думаете ли, что Он останется с душой вашей? Если это будет грех пред Ним, и Он прогневится, то отойдет и не воротится. И будет, что сделанное во благо внутреннего делания, обратится во вред ему, и даже на совершенное его уничтожение.

(Вып. 1, пис. 1, стр. 5).

БОЛЕЗНИ ТЕЛЕСНЫЕ

1. Они служат нам и для спасения и на погибель. Терпение болезней есть мученичество.

Здоровье ваше пошатнулось. Пошатнутое здоровье может пошатнуть и спасение, когда из уст болящего слышатся ропотные речи и возгласы нечаяния. Да поможет вам Бог избавиться от той и другой беды!.. Видите, куда я веду речь-то?! У вас прорываются такие речи, а речи, конечно, от чувств и помышлений, эти же последние суть такого рода, что при них дело спасения не в силе. Извольте внять сему и поправиться... Здоровье и нездоровье в руках Божьего про-

мышления о нас суть средства ко спасению, когда тем и другим пользуются в духе веры... Но они же и пагубу ведут, когда относятся к ним своенравно. Что для вас особенно потребно — есть терпение благодущное и Богу покорное. Как только покажется в вашей душе такое расположение, тотчас вы вступите на путь спасения — в рай. И смотрите, тогда воодушевляйтесь!..

Вам делали операцию. Даруй, Господи, чтобы она сделала дело, для которого была принята. Господь да помилует и спасет вас!..

Другая у вас боль от болезней дочери... Вот что вам скажу... Как вы уже все возможные средства перепробовали, то вам остается одно — помириться с этим горем и нести его с покорностью Богу, веруя, что вся эта болезнь необходима для спасения вашего и дочери вашей..., а также и мужа её.

Помирившись таким образом, и держите себя спокойно и тоже спокойствие одолжите и дочери. Помните положение мучеников, которые иногда, будучи измучены, оставляемы были в темнице на несколько лет — на 5, 10, 20. Но покорно терпели и благодушествовали, имея рай пред глазами... за терпение.

(Вып. 3, пис. 470, стр. 113).

2. Их нравственное значение.

Терпите благодущно вашу болезненность и благодарите за нее Бога..., потому что не будь её, вы бы, может быть, ходили кверху ногами, а теперь и сидите и ходите все как следует. Другая польза та, что будь вы здоровы, вам следовало бы, если бы вы вздумали деятельно содевать свое спасение, держать строгие посты, бдения, долгие молитвословия, выстаивание общих церковных служб и прочие труды. Теперь же это у вас заменяется терпением болезненности. Терпите же и о прочем не беспокойтесь. Только душу держите, как следует. Духовная сторона у вас цела. Следовательно, ею вы должны служить Богу во всей полноте: трезвиться и бодрствовать, дух сокрушенный и смиренный иметь, в молитве (умно-сердечной, предзрении пред собою Господа) пребывать, помыслы отгонять, смирение питать, не осуждать, с радующимися радоваться, с скорбящими соскорбеть, памятовать Бога и смертный час и прочее подобное... Вот вам и спасение!

(Вып. 1, пис. 33, стр. 35).

Всем надо держать в мысли закон, по которому Господь размеряет участи наши на земле. Тут все от Господа от мала до велика, и се есть средство в деле приготовления к будущей жизни. Такой же смысл болезней и здоровья; таков смысл и болезни вашей Н. Ей на дороге к будущей блаженной жизни непременно, по Божию премудрому и благому суду, надо потерпеть, что терпит. Усвойте это воззрение и ей тоже самое внушите, и то, что есть тягостного в этой болезни, перестанет тяготить душу и успокоит её. Вера — целительница души, упованием окрыленная и любовью согретая.

Установясь в сем убеждении, о лечении всю заботу имейте и сердечное попечение, но с душевным спокойствием и преданием всего в волю Божию. Пусть и Н. так расположится. Счастье земное тоже благо в своей мере. Но если Господь находит, что для меня лучше не иметь той части сего счастья, которая зависит от здоровья, — буди воля Божия! Довольно с меня любви мужа, матери, отца и родных. Приношу благодарение Господу и за это, и за то, что дается и

что не дается. Да даст только мне Господь благодущие и терпение и такое настроение духа, с каким не стыдно явиться пред Господа.

(Вып. 3, пис. 466, стр. 109).

3. Причины их появлений

Обратитесь к лекарю, но в то же время паче Господа и святых Его молитесь, чтобы вразумили его угадать лекарство. И ко святым угодникам прибегайте, и все делайте, что люди благочестивые делают в таких случаях (только знахарок не знайте). Ибо не знаете, где сокрыта для неё помощь Божия. Может быть, Бог судил ей быть таковою, потому что для неё это спасительно. И она во всю жизнь такую останется ради своего спасения. Или послал Бог сию болезнь на время, чтобы испытать веру ее и родителей её. Бог один все это ведает. Болезнь — не позор и не есть знак отвержения Божия. Напротив, и это милость Божия. От Бога все милость: хоть болезнь, хоть беднота, хоть беда. Пусть молится сестра усерднее Богу, но, молясь, пусть не говорит «дай здоровье, а — буди воля Твоя, Господи! Слава Тебе, Господи! Если угодно Тебе, Господи, избавь, а не угодно, буди воля Твоя. Верую, что и это (болезнь) хорошо, как хорошо здоровье. Благодарю Тебя милостивого Создателя!»

(Вып. 1, пис. 38, стр. 39).

4. Как их переносить

Все от Бога: и болезни, и здоровье, и все, что от Бога, подается нам во спасение наше. Так и ты принимай свою болезнь и благодари за то Бога, что печется о спасении твоём. Чем именно посылаемое Богом служит во спасение, того можно не доискиваться, потому что и не узнаешь, может быть. Посылает Бог иное в наказание, как епитимию, иное в образумление, чтоб опомнился человек; иное, чтоб избавить от беды, в какую попал бы человек, если бы был здоров; иное, чтоб терпение показал человек и тем большую заслужил награду; иное, чтоб очистить от всякой страсти, и для других причин... Ты же, когда вспомнишь о грехах, говори: «Слава Тебе, Господи, что наложил Ты на меня епитимию в наказание!» Когда вспомнишь, что прежде не всегда помнила Бога, говори: «Слава Тебе, Господи, что Ты дал мне повод и науку почаще вспоминать о Тебе!» Когда придет на мысль, что если бы была здорова, то иное и не доброе сделала бы, говори: «Слава Тебе, Господи, что не допускаешь меня до грехов», и так все... Так и благодушествуй!

Лечиться же нет греха, хоть и от Бога болезнь; ибо и разум лечебный Бог дает и лекарства Бог же создал. Потому, прибегая к лекарю и лекарствам, не будешь прибегать к тому, что находится вне Божиих путей и учреждений. Вот заговоры — те не Божии, туда и нечего ходить.

(Вып. 1, пис. 42, стр. 41).

В болезни учитесь смирению, терпению, благодущию и Богоблагодарению. Что приходит нетерпеливость — это дело человеческое. Придет — отгонять надо. На то и чувство тяготы положения, чтобы было что терпеть. Если не чувствуется тяготы, то и терпения нет. Но когда приходит чувство тяготы и сопровождается желанием её сбросить, то тут ничего нет грешного. Это естественное чувство! Грех начнется, когда вследствие сего чувства — душа поддается нетерпеливости и начнет склоняться к ропотливости.

Пришло чувство, надо его прогнать. Бога же поблагодарить.

(Вып. 8, пис. 1343, стр. 97).

Бог послал болезнь. Благодарите Господа, потому что все, что от Господа бывает, к добру.

Если чувствуете и видите, что сами виноваты, то начните с раскаяния и жаления пред Богом, что не поберегли дар здоровья, Им вам данный. А потом все же сведите к тому, что болезнь от Господа, ибо всякое стечение обстоятельств — от Господа есть, и случайно ничего не бывает. И вслед за сим опять благодарите Господа.

Болезнь смиряет, умягчает душу и облегчает её тяжесть обычную от многих забот.

(Вып. 8, пис. 1298, стр. 61).

5. Как молиться во время болезней

Молиться о выздоровлении нет греха. Но надо прибавлять: аще волиши, Господи! Полная покорность Господу, с покорным принятием посылаемого, как блага, от Господа благого, и мир душе дает... и Господа умилоствует... И Он или оздоровит, или утешением исполнит, несмотря на прискорбность положения.

(Вып. 1, пис. 35, стр. 37).

6. Есть такие, на исцеление которых Господь налагает запрет

Есть болезни, на излечение коих Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье.

(Вып. 6, пис. 1018, стр. 167).

БОРЬБА С ЗЕМНЫМИ ВЛЕЧЕНИЯМИ

Способ борьбы

Дух наш восстанавливается благодатию Божиею в силе противостоять влечениям к земле со стороны души и тела. Он и восстановлен уже в христианах. Но невнимание к нему и к делу его делает то, что земное успевает увлекать нас и, как туманом, заслонять небо. Лучший способ, как подкреплять дух наш в его борьбе с душою и телом — при влечениях к земному, есть память об исходе и о последующем за ним суде и предрешении участи нашей. Потрудитесь поставить себя в состояние умирающей — сей час, — и сей час имеющей предстать на суд, — и вместе с тем возбудить соответственные тому чувства, — смотрите, что будет? Полагаю, что все нити земные этим будут порваны, и в сердце останется одно вопияние: о, Господи! спаси же! Ничто так не оживляет страха Божия со всеми плодами его, как поставление себя в это состояние и восчувствование того.

Надо теребить свое сердце разными возбудительными помышлениями. А так оставлять его — оно зарастет тернием и волчцами — нечувствием, нерадением, невниманием.

(Вып. 8, пис. 1341, стр. 95).

В Е Р А

Истина в вере

Не смотрите на то, что всюду пошла такая шаткость. Есть непреложная истина в вере, — и вот вам доказательство... Как в начале насаждалась вера

через проповедь, Господу поспешествующу и слово утверждающе последующими знаменьями; так после того поддерживалась она и доселе поддерживается осязательным присутствием силы Божией среди верующих, в Святой Церкви, свидетельствуемой знаменьями. Сим говорит Господь: «Се Аз с вами есмь», как и обетовал с нами быть до скончания века.

Если же Господь с нами, кто на нас? Древле обетовал Бог: вселюсь в них (верующих слову Его), и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие. И это исполняющимся на нас видим мы ныне. На памяти нашей сколько уже было удостоверений в этом. Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!

А заблуждающимся внушает Господь: что влачесь всяким ветром учения? Вот где столп и утверждение Моей истины. Как перстом указываю Я вам верную и незаблудную дорогу. Держитесь Церкви, в коей Я являю силу Свою, и избавитесь от пагубы, в которую ввергнут вас пустые ваши мудрования.

(Вып. 2, пис. 273, стр. 125).

ВНЕШНИЕ СКОРБИ

Для чего и кем они посылаются

Вы всегда свое делайте, а что встречается со вне, то не от вас. Бог посылает, и Бог посылает это на экзамен. Пославши смотрит, как вы поступите. Если умно и справедливо поступите, Он ставит вам лучшие баллы, а если иначе как — и баллы ставятся другие. Потом сделан будет свод баллов... И что окажется в итоге, по тому и аттестат вам выдан будет. Аттестат пишется не на бумаге, а на челе. На том свете привратники тотчас увидят, куда вам следует... Вам не сюда... скорбно будет услышать.

(Вып. 8, пис. 1419, стр. 157).

ВНИМАНИЕ СЕБЕ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Что не так могли внимать себе, — что делать? Господь видит, что это не столько от небрежения, сколько от обстоятельств ваших... и прощает вам, ради скорби вашей о том. От житейских людей нельзя требовать такой сосредоточенности, какая обязательна для оставивших житейские порядки.

Что тяжело бывает, уж такова земная жизнь! Кто от этого свободен?! Но умудритесь наполнить все часы дня вашими делами, так, чтобы вам все некогда было... и скучанья меньше будет. — А то с Господом быть навикайте... Это высший способ не замечать течения жизни. Господь да устроит ваше внутреннее!

(Вып. 8, пис. 1310, стр. 70).

ВНИМАНИЕ К ВНУТРЕННЕМУ ДВИЖЕНИЮ СЕРДЦА

Благослови вас, Господи, с терпением стоять в избранном порядке жизни. Внимание к тому, что бывает в сердце и исходит из него — есть главное дело в христианской исправной жизни. Этим и внутреннее и внешнее приводится в должный порядок. Но ко вниманию всегда надо прилагать рассуждение, чтобы обследовать, как должно; происходящее внутри и требуемое внешностию. Без рассуждения и внимания ни к чему. Где взять рассуждения? В совести, просвещенной ведением божественной воли, сказанной в

Евангелии и Посланиях Апостольских. Этим путем очень удачно определяется, что можно и чего нельзя допускать в поступках, словах и начинаниях. Господь да умудрит вас.

(Вып. 5, пис. 764, стр. 17).

ВНУТРЕННЕЕ РАЗДВОЕНИЕ

Отчего оно происходит, и как с ним бороться

Спрашиваете: «что надо делать, когда внутри раздвоение?» — Во-первых, ведайте, что это не худое что, а обычный оборот духовной жизни. Когда дух наш по действию благодати пробуждается, тогда он устремляется к Богу, и все туда устремляет. Эгоистический же нрав и после сего все еще остается и составляет права свои, влеча по старому обычаю к себе и чувство и волю. Оттого все испытывают, как и Апостол: «хотящу ми творити доброе, вижу, что мне злое прилежит». Вот и раздвоение. — Что тут сделать? Всегда принимать сторону духа, а требования эгоистического плотского человека отгонять, подавлять. В сем духовная брань. Она коротка... Как только заметите движение внутри противное духу... отвергайте сердцем, некоею неприязнью поразите сие движение, — и тут же к Господу обращайтесь молитвенно, и Он поможет. Искреннее отвержение недоброго и искренняя молитва к Господу всегда побеждают, и раздвоение внутреннее пресекают... Вот все, что нужно.

(Вып. 6, пис. 958, стр. 58).

ВНУТРЕННЯЯ НЕУРЯДИЦА

Отчего она происходит

— «Неурядица внутри». Вы верно определили, что она **от самоцена**. От самоцена самомнение, ради самомнения благодать отходит; ибо мерзок Господу всяк высокосердый. А без благодати — что мы?! — Вот и неурядица. Она — бич вразумляющий и не говоря говорит: остановись, куда ты заносишься, ничтожная тварь?! А вы еще спрашиваете: неужели смирению можно выучиться только чрез падения?! — Слава Богу, что есть такие вразумительные отступления благодати! Если и при них самодовольничаем и высимся, что было бы без них?

(Вып. 6, пис. 967, стр. 80).

ВОЛЯ БОЖИЯ

Как ее узнавать

Воля Божия — и норма жизни, и руководительное начало, и первый возбудитель на дела. Как волю Божию узнавать? Многое в жизни определяется прямыми заповедями. В таком случае нечего раздумывать, а прямо делать. Когда же бывает, что хотя заповедь Божия ясна, а приложение ее неясно, тогда не избежать вопроса: как быть? Иногда это решается бывшими опытами своими, иногда опытами других, иногда спросом у живущих добре, иногда наведениями и умозаклечениями от известного из слова Божия, иногда молитвою, по действию коей Бог полагает на сердце, как поступить. Последнее было бы надежнее всего. Но не всегда наше внутреннее таково, чтобы в нем ясно слышалось сердцем внушение Божие. — У отцев есть правило: помолись до трех раз, и куда склонится сердце, так и делай.

Узнавши волю Божию, надо помолиться о помощи к совершению её... Избави вас Господи от самонадеянности. Самим всеусильно напрягаться надо, но успешного совершения всегда чаять от Господа, помня слово Его: «без Мене не можете творити ничесоже». Тут же надо опасаться, как бы не прокралась мысль, и тем паче чувство: «несмы якоже прочие...» И еще опасаться надо мечтательных надежд: о, теперь у меня пойдет все... так и так... чудо, как хорошо. Такие мечтания всегда оканчиваются посрамлением... Остерегаясь всего сего, так тецйте, да постигнете.

(Вып. 6, пис. 959, стр. 60).

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Наше отношение к нему

Сила Воскресения Христова невыразимо велика! Нам не понятие только светлое надо возыметь о нем, но и в сочувствие с ним войти; ибо не для Себя, а для нас воскрес Христос; нас совоскресил. Это совоскресение верою увидеть, и радость от того возыметь, — даруй, Господи!

(Вып. 8, пис. 1346, стр. 100).

ВРАЖИИ ПРИРАЖЕНИЯ

Чем их побеждать

«После хорошего дела — тщеславие, после дурного — нечаяние спасения...» Это обычные приращения вражи. Против первого выставляйте на вид свои грехи и погрешности. Против второго — уверенность, что нет греха, побеждающего Божие милосердие. Смерть Господа была ценою за все грехи, никакого исключения... (Вы заметили силу благоговейства с молитвою и извольте их держать и всячески подновлять и усиливать).

(Вып. 3, пис. 499, стр. 175).

ГОВЕНИЕ

Часто сопровождается искушением

Что бывает с вами во время говения... страх, волнение... полагать надо, исходит от врага. Он, верно, около вас разжигается чем-нибудь. Исповедь же и причащение опаляет его и прогоняет. Вот он, предвидя сие, и поднимает тревогу. Потрудитесь не отходить от памяти Божией и памяти смертной. Они не только во время говения, но и во всякое — гонят его и опаляют и приступа к вам не дадут. Сами видите, как душевспасительно для вас говение... и можете сами же себе повелеть — чаще говеть.

(Вып. 3, пис. 474, стр. 117).

ГОЛОСА

Им нельзя внимать

Писали вы также о слышимых некими голосами, — мысль отцев древних, — не обращать на это внимания, не углубляясь в причины. Думайте так сами и других учите... Невнимание пристыдит врагов, и они перестанут так чудесить.

(Вып. 5, пис. 932, стр. 220).

ГОРДОСТЬ, ГНЕВ, ОСУЖДЕНИЕ

Как с ними бороться

Жалуетесь на гордость, гнев, осуждение. Последние два — от первой. Взыщите смирение, — гнев и осуждение отстанут сами собою. Против гнева, — стиснув зубы, молчать. Это первый, начальный прием. Второй, — когда забирает, — немножко удалиться, чтобы не видеть возбуждающего гнев. Когда от этого не уймется гнев и придется наговорить глупостей и неправостей, найдите веревку — толстенькую — и идите к сестре. Положив ей поклон земной, скажите: добрая сестрица, сослужи мне службу, вот эту веревкою отдуй меня хорошенько. Можете меру назначить — пять, десять ударов, только бы чувствительно было. Делайте так после каждой вспышки гнева. Этот прием и против гордости хорош. Против осуждения — свои грехи поскорее воспоминайте и держите их пред сознанием, — и осуждение отойдет. Всяко боритесь против этих и других страстей, гоня прочь самые зачатки их и преследуя движения, с молитвою к Господу.

(Вып. 5, пис. 833, стр. 117).

ГОРЕНИЕ ДУХА И ОХЛАЖДЕНИЕ

Чем поддерживать первое и не допускать другое

Бог зачинает жизнь, Бог и руководит в ней. К Нему надо потому прибегнуть и прибегать всегда и от Него ждать решения. Уже как Он решит, и как решение Его дойдет до сердца, этого не разберешь, но то несомненно, что всякое дело, Ему угодное, от Него возбуждается и Им приводится в совершение. «Без Мене не можете творить ничесоже», говорит Господь (Ин. 15, 5). И это так и бывает. И никто из угождающих Ему сам собою угодного Ему не творит. Отношения наши к Богу все знаменуются молитвою. Все дело стало быть в молитве. На нее и налегайте. Когда будет ревнование, будет жизнь, а жизнь никогда не стоит на одном месте, следовательно, будет и преуспевание. Но замечать его нельзя, как не замечается рост детей, кои всегда на глазах. Ревнование сие есть плод благодати. Господь призвал вас. Сие всегда исповедуйте с полным благодарением. Если призвал, то не бросит, только сами не отшатывайтесь от Него. Ибо не всё от Господа, а есть часть и от нас. Что же от нас? Всеуильное действие в угождение Богу. Оно и будет, пока будет ревнование, оно свидетельствуется заботою о спасении жаркою. Надо бегать всячески охлаждения. Охлаждение бывает вот как: начинается забвением... Забываются благоденствия Божии, и Сам Бог, и свое в Нем спасение, опасность быть без Бога, и память смертная отходит, — словом, закрывается вся духовная область.

Если не хотите в сию попасть пропасть, то берегитесь первого шага — забвения. Потому ходите всегда в памятях Божиих, т. е. о Боге и Божиих вещах. Это будет поддерживать сочувствие к ним, а от того и другого постоянно будет теплиться ревнование. И се жизнь!

(Вып. 2, пис. 255, стр. 84).

Прп. Сергий Радонежский. Московская икона.

ГОРЕСТИ И РАДОСТИ

Они посылаются Богом

Горестей на земле более, чем радостей. То и другое посылает Бог: то для возбуждения от нравственного усыпления, то для пресечения неправостей и грехов, то для покаянного их очищения, то для возвышения покорности Богу, все устрояющему для подаяния явить мужество и терпение во славу Божию и другие высокие добродетели. Какое-либо из таковых намерений Божиих и к вам приложимо. Внимайте убо себе и, положив не отступать от того, что судил Бог, успокоиться на воле Божией, всегда премудрой и благой.

(Вып. 3, пис. 469, стр. 112).

ГОРЕЧЬ МИРА СЕГО

О горьком состоянии мира — что уж и говорить? Истари он таков, и до конца века таким пребудет. Но как он не хитри, как не злокозньствует, не может он пресечь верного течения ревнующих искренно о спасении. Ибо Болий есть иже в нас, нежели иже в мире.

(Вып. 8, пис. 1363, стр. 115).

ГРЕХИ

1. Исповеданные и оплаканные не воспоминаются на суде.

Помните о грешности и почитаете себя достойною наказания за нее. И апостол Павел во всю жизнь не забывал, что был гонитель Церкви, хоть трудами своими для Церкви мог загладить грехи десяти гонителей. Но возьмите у св. Павла в подражание и другую сторону: ту, что и бывшим гонителем Церкви себя сознавая, он не считал себя чуждым спасения и говорил с уверенностью: «соблюдается мне венец... желаю разрешиться от тела и со Христом быть». Грех исповеданный, орошенный, возненавиденный изглаживается из всех книг, в кои вписывается, — книги правды Божией, из книги естества нашего, из книги соприкосновенностей наших с видимым и невидимым миром. Таким образом, он уже не помянется на суде. Имея сие в виду, надо не умаляя чувства грешности,

провевать всегда при сем душу свою благонадежием спасения. Грехи наши Господь все вознес в теле Своем на древо и там рукописание их разодрал.

Усвояем мы сие благою верою, сокрушенною исповедию, трудами по изглаждению грехов и возненавидением их.

(Вып. 1, пис. 118, стр. 122).

2. Исповеданные не следует помянуть на духу

Помянуть ли грехи исповеданные и при помощи Божией благодати оставленные? На духу помянуть их нечего, когда уже разрешены... А на своей молитве помянуть их хорошо, так учит св. апостол Павел.

(Вып. 1, пис. 174, стр. 197).

3. Они оставляют след в душе человека

Вы писали, что ночью встаете и молитесь... Это очень хорошо... Молитесь с сокрушением и плачем. Вот когда плач и слезы пригожи, а в церкви слезы подавляйте и только дух сокрушен держите. Трудиться в делах спасения — всячески трудитесь, но упование спасения все в Господе Спасителе полагайте. Этот пункт очень важен... Коль скоро упованием мало-мало отклонитесь от Господа, все дело тогда покривляется; ибо тогда Господь отступает, говоря как бы: ну, и оставайся с тем, на что упование полагаешь. А это, что бы ни было, совершенно ничтожно.

Вы все оплакиваете грехи... не имея уверенности, что Бог простил их вам. — Грехи под действием разрешения духовного отца тотчас прощаются. Но след их остается в душе, и он томит. По мере подвигов в противлении греховным позывам следы сии изглаживаются, а вместе с тем и томление то умаляется. Когда изгладятся совсем следы, — тогда и томлению конец. Душа будет в уверенности отпущения грехов. По сей-то причине — дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно — составляют основу чувств текущего путем спасения. «Чем дальше, тем более открывается во мне недостатков». Скажите: слава Богу! Это признак, что вы добре течете... Коль скоро начнут помышляться помыслы, что вы хороши... знайте, что вы сбиваетесь с дороги... И попекитесь, исправьтесь.

(Вып. 3, пис. 499, стр. 171, 175).

(продолжение следует)

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ СЕРАФИМ (Соболев)

СЛОВО

***Причащение святых Тайн есть источник
исцеления наших недугов телесных и душевных***

Ныне св. Церковь воспоминает установление на Тайной Вечери таинства Евхаристии. Здесь впервые ученики Христа сделали причастниками Его Тела и Крови, восприняли такое Таинство, без которого нет нам спасения, без которого не может быть у нас святой и блаженной жизни. **«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого,— сказал Господь,— и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. VI, 53.).**

Это божественное учение о всей необходимости и спасительности для нас Евхаристического таинства содержится и в словах Христа: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. XV, 5.). Так тесно соединиться со Христом, как соединяется ветвь со своим стволом, мы можем только в Евхаристическом таинстве. Ясно, что как отломленная от дерева ветвь засыхает и погибает, так и мы погибнем и не только для сей, но и для будущей вечной жизни, если не пребудем в единении со Христом через Таинство Божественной Евхаристии.

Несмотря на такое учение Христа о сем таинстве можно встретить среди православных много людей, которые не причащаются в течение многих лет. Куда же пойдут души таких православных людей после их смерти? Конечно, только в место вечных адских мучений.

Впрочем, останутся вне небесного чертога с его вечным райским блаженством и те из нас, которые принимают Евхаристическое таинство не так как должно его принимать. Суть дела здесь заключается не в Причащении Святых Христовых Тайн, а в том, как мы должны причащаться.

На этот вопрос святая Церковь отвечает нам Евангельским повествованием о Тайной Вечери, словами тропаря в Великий Четверток и словами своих богослужений на этот день. Она побуждает нас не причащаться Тела и Крови Христа, как причастился Иуда — предатель. Он причастился в суд и осуждение будучи одержим страстью сребролюбия. Постепенно сия страсть овладевала им, а к моменту предательства она стала господствующею силою в душе Иуды. Он позабыл, какие великие милости изливал на него Господь. Св. Иоанн Златоуст говорит, что при отпращивании Апостолов на проповедь Иуда вместе с другими учениками Христа получил дарования исцелять всякие недуги в людях и воскрешать мертвых; и в силу этих дарований он действительно совершал исцеления всевозможных болезней и воскрешал мертвых.

На Тайной Вечери Господь обнаружил перед ним Свое крайнее смирение и умыл его ноги. А в саду Гефсиманском, в самый момент предательства, Спаситель назвал его другом Своим в ответ на предательское лобзание. Все это позабыл Иуда всецело отдавшись страсти сребролюбия. Поэтому, как только он причастился Тела и Крови Христовых, так сатана окончательно вошел в его душу и повел его на предательство Христа. Но предательством не ограничилась страсть сребролюбия Иуды. Она довела его до отчаяния, а потом — до самоубийства.

Как же мы должны, возлюбленные, причащаться Христовых Тайн? Так, как причастились св. Апостолы. Они восприяли сие великое таинство будучи объаты любовью ко Христу. Сердца их таяли от этой любви к Нему. Св. Иоанн Богослов возлежал на груди Господа. Все прочие Апостолы, разумеется, кроме Иуды — предателя, не могли удержать в себе этой любви и выражали ее в изъявлениях своей готовности умереть за Христа. Действительно, они и умерли бы вместе со своим Божественным Учителем, если бы Он не сказал пришедшему за Ним народу в саду Гефсиманском: **«Если Меня ищите, оставьте их, пусть идут»** (Ин. XVIII, 8.).

Так будем и мы, возлюбленные чада мои, причащаться в любви ко Христу. Если эта любовь будет в нас, то никакая страсть не овладеет нами и никаким грехом мы не отпадем от Него, ибо, по слову Апостола: **«Любовь никогда не перестанет»** (1 Кор. XIII, 8.).

Если эта любовь будет в нас, то тогда исполним мы все спасительные заповеди, ибо Господь сказал: **«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое... Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих»** (Ин. XIV, 21—24.).

А через соблюдения заповедей мы достигаем невинной детской чистоты, когда св. Тайны Христовы действуют на нас разительно. Св. Иоанн Златоуст в своем творении о воспитании людей говорит, что принятие Тела и Крови Христа невинными детьми действует на них поразительно в особенности во время их болезней. Душа младенца от сего таинства чув-

ствует успокоение и радость, а тело исцеляется от всевозможных болезней.

Эту истину очень хорошо раскрывает в своих творениях наш великий богослов Епископ Феофан Затворник. О. Иоанн Кронштадтский в своей книге «Моя жизнь во Христе» свидетельствует, что вкушение Тела и Крови Христа чистыми и невинными детьми есть самое лучшее врачевство в их болезнях. «И сколько раз,— говорит он,— я причащал больных младенцев, и всегда они выздоравливали от самых даже безнадежных недугов».

Причащение св. Божественных Тайн при наличии любви ко Христу и соблюдении заповедей сообщает нам особенную бодрость и силу. Сам о. Иоанн Кронштадтский представляет собой дивное доказательство этой истины. Нередко он спал только два часа в сутки и, несмотря на это, весь день его проходил в огненной деятельности и в непрестанных богослужениях и молитвах для исцеления больных и утешения страждущих.

За любовь ко Христу и за исполнение заповедей мы исполняемся от св. Причастия Божественной радостью, согласно обетованию Христа: **«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей..., да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна»** (Ин. XV, 10—11.). И эту радость св. Причастия всегда и неизменно испытывали все угольники Божии, все истинные последователи Христовы.

Если, наконец, мы будем причащаться в любви ко Христу, то Божественный свет сего таинства будет озарять нас. Сей свет будет отгонять от нас бесов, которые, как духи тьмы, не выносят Божественного света, он будет опалять и уничтожать в нас наши страсти, и мы будем просвещаться, как просветились от св. Причастия Апостолы на Тайной Вечери, о чем в нынешнем тропаре говорится в таких словах: «Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещася». Свет сего страшного Таинства, будучи нашим достоинством, перейдет с нами в загробный мир, он отгонит от нас бесов, когда наши души будут проходить воздушные мытарства и сделается источником вечной радости для нас в небесном Царстве Христовом.

Приветствую вас, мои возлюбленные о Христе чада, с принятием Тела и Крови Христа. От всего сердца желаю вам, чтобы вы причастились не так, как причастился Иуда—предатель, а как святые ученики Христовы на Тайной Вечере. Дай Бог, чтоб после сего причастия, все страсти, если они были у вас, никогда не возвращались бы к вам. Да пребывает всегда в вашей жизни любовь ко Христу с неуклонным соблюдением вами всех божественных заповедей. Тогда св. Причащение будет источником исцеления всяких ваших недугов, и телесных, и душевных. Тогда бодрость и сила, и божественная радость будут всегда присущи вам. Тогда благодатный свет принятых вами Тела и Крови Христа, будет всегда просвещать вас, а после вашей смерти Господь осуществит над вами слова Свои: **«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»** (Мф. XIII, 43.).

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

В. Орлов

Прп. Мартирий Зеленецкий

В нашей епархии есть свой сонм подвижников и святых, которые освятили некогда наш край своими трудами и молитвами. Один из наиболее замечательных — преподобный Мартирий Зеленецкий, имя которого мало кому ныне известно из-за того духовного и исторического невежества, в которое ввергли атеисты народ и общество.

Мало кому известен сейчас и великолепный архитектурный ансамбль бывшего Зеленецкого Троицкого мужского монастыря, основанного Мартирием в XVI веке среди заболоченных лесных дебрей, которые простирались на равнине между Волховом и Тихвином, а теперь он находится вблизи железнодорожной станции Зеленец. Прекрасные очертания церковных глав, возвышающихся над кронами деревьев, хорошо видны даже из окон вагонов поездов, идущих мимо.

Сегодня, когда возрождение монастыря стало вполне возможным и актуальным, думаю, следует напомнить историю его основания, а тем более — о самом основателе.

С самого раннего детства Мина, так звали будущего святого, был отличен особой Божьей благодатью. Боголюбивый юноша, сирота после благочестивых родителей, о роде и звании которых не сохранилось точных известий, духовно воспитывался под руководством старца Бориса, священника Благовещенской церкви в родных Великих Луках.

Когда о. Борис стал иноком в обители свв. Космы и Дамиана с именем Боголепа и был назначен строителем Великолуцкого монастыря прп. Сергия Радонежского, его ученик Мина не захотел остаться в миру и тоже был пострижен, получив имя Мартирия. Имя свое он роздал нищим. Было это при Великом Князе Иване Васильевиче Грозном, в середине XVI века.

Семь лет юноша и его духовный отец неослабно трудились Господу в одной келье, соревнуясь друг с

другом в подвигах труда и молитвы. Всего раз в день, в девятом часу, вкушали они хлеб, воду и овощи, и, совершив вечернее пение, читали повечерие, четыре утренние канона, добавляя к ним по выбору еще два, тысячу Иисусовых молитв, двести — Богородице и творя 600 земных поклонов. Затем иноки читали молитвы на сон грядущим, но ко сну не отходили, а проводили большую часть ночи в ручных трудах.

Не сокрыта была Богом от прозорливого Боголепа будущая духовная высота Мартирия, не сокрыл и он этого дара от избранника, пророчески предсказав своему ученику будущее основание им Божьего дома в обширной пустыне, население ее иноками и удостояние его самого блаженства древних преподобных.

Это предсказание Боголепа сбылось, но путь к его осуществлению был длителен и не легок. Сомнения и искушения ждали Мартирия на этом пути. Когда в их монастыре появился боярский сын Афанасий, принявший вскоре монашеский образ с именем Авраамий, Боголеп поручил его руководству Мартирия. Тяжело заболевшему Авраамию Мартирий посоветовал сходить в Тихвин, где Авраамий вскоре чудесным образом исцелился, помолившись Пречистой Деве пред чудотворною Ее иконою. Исполненный глубокой благодарности, Авраамий остался в честной обители. Это было в 1560 году.

Преподобный Мартирий, раздумывая об Авраамии и о святом месте его пребывания, увидел однажды во сне, как над Тихвином высится огненный столб, а на самой вершине его блещет явленная икона, к которой он устремлялся, чтобы приложиться. Видение это возбудило в душе Мартирия пламенное желание посетить самому обитель Тихвинскую и пред иконою Царицы Небесной молить, чтобы Владычица указала, не шумен ли, не мятежен ли путь его настоящей жизни в избранном монастыре, и куда укрыться ему для свершения безмолвия?

Он начал готовиться к исполнению этого намерения с одним благочестивым человеком, согласившимся разделить с Мартирием подвиг будущего жития в пустыне. Однако Мартирия мучала мысль, не противно ли будет воле Божьей исполнение такого желания. С горячими молитвенными слезами стал просить он указания свыше, и явился ему в келии св. Михаил Клопский и объявил, что Мартирий должен идти в пустыню один. Тогда преподобный тайно вышел из монастыря и, отойдя 60 верст от него и углубясь в глухомань, выкопал себе малую пещерку близ скудного источника воды и в новом месте посвятил себя молитве.

Его посещал здесь один набожный крестьянин, принося необходимую пищу и одежду, а также принимая от него пустынножительство его рукоделие.

Вскоре многие узнали о богоугодной и строгой жизни Мартирия и спешили видеть его и поучиться у него. Враг же человеческий, не терпя пользы духовной, которую преподобный обильно распространял, стал нападать на него страхами и искушениями, однако воин Христов побеждал все козни бесовские. Но стала его тревожить мысль, точно ли угодно Богу пустынное житие его, хотя и по совету Михаила Клопского предпринятое, но все же как бы и самочинно, без особого благословения. И написал он о своих сомнениях старцу Боголепу. Боголеп посоветовал ему вернуться в родной монастырь. Так окончилась первая попытка Мартирия обосноваться в пустыне.

Исполняя совет учителя, он решил перед возвращением в монастырь направиться в Смоленск для поклонения чудотворной иконе Божией Матери и чудотворцам Авраамию и Ефрему, которых со слезами молил наставить его, что делать, как уготовить себе мир по воле Божьей. Преподобные Авраамий и Ефрем, представ Мартирию в сонном видении, успокоили его, возвестив, что ему назначено жить в пустыне, где Бог благоволит и Пресвятая Богородица наставит. Тогда, вспомнив вдруг прежнее явление светозарного столба и иконы над Тихвином, Мартирий поселился в тамошней обители.

В обители Тихвинской было очень многолюдно, а Мартирий мечтал уйти в глухую пустыню, но он не знал, куда идти, и должен ли он идти. Наконец, сомнения его разрешились, он получил указание свыше. Указание это дано было ему через его ученика Авраамия, который рассказал Мартирию, как однажды, выходя из соборной церкви после службы, увидел он на западной стороне неба, далеко от обители Тихвинской, звездный крест над местом, до которого затем с великим трудом добрался и, осмотрев его, убедился, что оно как бы уготовано Господом для жизни иноческой. С этой минуты сердце Мартирия только и жаждало увидеть пустыню, указанную Богом Авраамию. Настоятель дал на то свое благословение.

Отправившись в путь, Мартирий взял с собой две малые иконы: одну Пресвятой Животворящей Троицы, другую Пресвятой Богородицы Тихвинской, списанную с иконы чудотворной.

В пяти верстах от пустыни, указанной Авраамием, находилась деревня Батурино. Крестьянин Иосиф провел Мартирия едва заметною тропой, миновав обширные, опасные и топкие болота, к заветной пустыни, к месту, которое в местных дебрях выделялось среди серых мхов своей зеленой травой в виде острова. В лесистой топи возвышался остров, огражденный трудно проникаемою оградой лесов и болот, и как бы нарочно укрытый для иноческого безмолвия.

Осмотревшись, Мартирий убедился, что Сам Бог привел его сюда, и со слезами на глазах повторял слова пророка: «Се удалися бытия и водворихся в пустыне, чаях спасающего мя». Здесь преподобный и остался. Остался навсегда. И даже при самом вступлении в пустынь, которую Мартирий призывался освятить своей жизнью и нетлением в ней, дарована была ему благодать прозорливости, ибо, когда крестьянин Иосиф, указав место, где должны были начаться иноческие подвиги Мартирия, хотел уже уйти, преподобный вдруг по внушению Духа, открывающего безвестное и тайное, объявил, что Иосифа дома ожидает искушение несчастием — в его отсутствие дочь его утонула в колоде при черпании воды, а кроме того погиб вол, поднятый, как вилами, ветвями высокого дерева. Об этом случае прозорливости крестьянин Иосиф стал потом рассказывать всем при всяком удобном случае.

Ни удаленность места, ни лишения в самонужнейшем, ни дикие звери этой местности, ни козни бесовские не поколебали Мартирия, в котором не было ни робости, ни уныния, ни сомнения, на сей раз в избранном месте и жизненном пути.

Сделав себе сперва малую землянку, а вскоре и часовенку в прославление и благодарение Господа и Пресвятой Богородицы, Мартирий непрерывным славословием стал оглашать и освящать пустыню, которая безжизненностью своею пугала доселе здеш-

ний люд. Пустыня просветлела святою жизнью отшельника и уже безбоязненно начали приходить в нее люди, не только чтобы назидаться словом и примером преподобного, но многие и для поселения близ Мартирия и восприятия отшельнического жительства.

Умножение братства учеников побудило преподобного приступить к построению первой для служения малой церкви во имя св. Живоначальной Троицы. В убогую церковь, украшенную иконами из часовни, были перенесены на время и две иконы — одна Пресвятой Богородицы Тихвинской, принесенная самим Мартирием, а другая — Животворной Троицы, принесенная учеником его Гурием. Инок этот, по выходе из храма, увидел в небе крест, сиявший над крестом церковным во свидетельство благодати Божией к месту сему и храму.

Скоро стало многим известно население пустыни иноками, отчего именитые люди новгородские и бояре начали посылать приношения сюда на храм и на братию. В числе дарителей был известный своею ревностью к церкви Христовой богатый новгородец Федор Сырков. На его средства в «зеленой пустыни» была сооружена каменная теплая церковь Благовещения Пресвятой Богородицы...

Вскоре благодать Божия воссияла и самому преподобному: ему явилась Пречистая Владычица. Вот как он сам поведал об этом: «Спал я в своей келье, в чулане, и увидел во сне Пречистую Богородицу в девичьем образе, благолепна была она на вид: не видел я между людьми такой красивой девицы; умиленна

лицом и прекрасна, брови черные... На голове у ней был золотой венец, украшенный разноцветными камнями. Невозможно человеческому уму постигнуть красоты ее, ни выразить языком. Сидит же в келье моей на лавке, в большом углу, где стоят иконы. А я будто вышел из чулана и седаю перед ней, смотрю на нее прилежно, не сводя очей с красоты ее. Она же, Царица и Богородица, взирает на меня. Очи ее были полны слез, чуть не капали на ее пречистое лицо...». И услышал он глас: «Подвизайся, раб мой, узнаешь и большую благодать».

Вскоре после этого видения, по настоянию учеников своих, Мартирий отправился в Новгород, где принял от архиепископа сан священства и игуменства. Когда это случилось? По писцовым книгам 1583 года видно, что Мартирий был уже игуменом и имел 12 человек братии.

После Федора Сыркова у пустыни появился еще более богатый благодетель — бывший касимовский царь Симеон Бекбулатович, сына которого преподобный Мартирий воскресил в Твери, проезжая через этот город в Москву. В ту минуту, когда старец явился, отцу сообщили, что сын умер. Видя печаль отца, Мартирий сказал: «Не скорби, царю, упования возложи на всецедрого и всеильного Бога». Затем, сотворив молитву, старец положил на грудь отрока две иконы, которые всегда имел при себе — Живоначальной Троицы и Пресвятой Богородицы, и начал молебное пение с освящением воды. И отрок, будто пробудясь от сна, встал с одра здоровый.

Свято-Троицкий Зеленецкий мужской монастырь (Мартириева Пустынь) С.-Петербургской епархии. Слева: колокольня и Свято-Троицкий монастырь, справа: церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.

С этого времени Зеленецкая обитель обрела в царе Симеоне самого ревностного и щедрого почитателя. На пожертвования этого племянника последних казанских царей были построены и украшены две церкви: Тихвинская и св. Иоанна Златоуста, во имя святого покровителя исцеленного царевича.

В Москву Мартирий направлялся для того, чтобы просить об утверждении основанного им монастыря. Благочестивый царь Феодор Иоаннович благосклонно отнесся к его просьбе и в 1595 году дал жалованную грамоту, по которой монастырь получил рыбные ловли на Ладожском озере и земли в своих окрестностях.

Между тем преподобный Мартирий достиг глубокой старости и, готовясь к смерти, выкопал своими руками могилу и установил в ней гроб, к которому часто приходил и, сидя при гробе, умиленно и жалостно плакал...

Наконец, предчувствуя час радостного отшествия своего от временной жизни в вечную, собрал он братию на последнее прощание. «Благословен Господь Бог Израилев,— произнес Мартирий,— яко посети и сотвори избавление людям своим!».

Потом, приобщась животворящих Христовых тайн, в духовном веселии произнес еще несколько слов во спасение, дал братии последнее благословение и изрек: «Мир всем православным», и почил о Господе светлую кончиною праведника 1603 года марта в 1 день. Трудлюбивое тело преподобного было погребено близ церкви Богоматери, построенной на пожертвования царя Симеона, в могиле, выкопанной собственными руками Мартирия.

Дальнейшая история Зеленецкого Троицкого общежительного мужского монастыря, основанного прп. Мартирием, богата многими событиями. Но это особая, большая тема.

Здесь хочется сказать только, что на протяжении этой истории монастырь был не раз разоряем, то иноземцами, то отечественными раскольниками, но всегда затем вновь восстанавливался.

Наивысшего благоустройства монастырь достиг

благодаря заботам Новгородского митрополита Корнилия (ум. в 1698 г.). При Корнилии были отстроены две каменные благолепные церкви: одна пятиглавная соборная, вместо деревянной, построенной прп. Мартирием,— Живоначальной Троицы и близ нее отдельная колокольня; вторая — над святыми вратами, во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, которая ныне находится под Троицким собором в нижнем его этаже. Здесь в ближайшем ко входу поперечном проходе, направо, пред столбом, находилась рака с мощами преподобного Мартирия. Она была чеканная, медная и посеребренная; на сторонах рельефно изображены были несение и погребение мощей угодника. Карниз, опоясывающий верх гробницы, был изящного рисунка. На верхней кипарисной доске помещалось изображение чудотворца. Где находится теперь эта рака, неизвестно.

Святость жизни и при жизни чудеса настолько ясно свидетельствовали о блаженной участи преподобного Мартирия со святыми, что на этом и было основано строго церковное чествование прп. Мартирия. В установлении этого чествования Господь судил потрудиться Государыне Елизавете Петровне.

Вот что говорит об этом монастырский летописец: «В 1747 г. Ея Величество изволила ехать в берлине до монастыря, а у монастырских ворот за монастырем из берлина изволила выйти, идти монастырем прямо к чудотворцу, к преподобному Мартирию, ко гробу его, и пришед благоговейно поклонилась с крестом трижды, и ко образу на раке приложилась»... И повелела службу ему править и молебны служить по общей минее. Народное же почитание прп. Мартирия, как угодника Божия, началось сразу со времени кончины преподобного.

В заключение необходимо сказать, что Зеленецкий монастырь сейчас охраняется государством как памятник архитектуры общесоюзного (!) значения. Он пустует, заброшен, полуразрушен и как бы ждет новых насельников и паломников из близлежащего града св. Петра. Похоже, они скоро появятся...

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей Борис Горчаков

Протоиерей Борис Константинович Горчаков, настоятель церкви Александра Невского (Шувалово) С.-Петербурга. Скончался 31 мая 1991 года после непродолжительной болезни на 63 году жизни.

Родился 2 мая 1928 года в Тамбовской области Уваровского р-на в семье священника, который отбывал 12 лет в сталинских лагерях на Колыме. В это время сыну было семь лет, детство и юность прошли без отца. Отец, митрофорный протоиерей Константин Федорович Горчаков, отслужил 56 лет (из них 20 лет в совершенно неотапливаемой церкви).

Отец Борис Горчаков в 1952 году поступил в Саратовскую семинарию, в 1956 году с отличием окончил ее. В том же году посту-

пил в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1960 году со степенью кандидата богословия.

19 марта 1960 года, в воскресенье, рукоположен в академии во диакона, в Великий четверг рукоположен в сан священника в Александро-Невской Лавре.

С 1960 по 1966 гг. был настоятелем церкви Иоанна Богослова в 30 км от г. Тамбова. С января 1967 г. по благословению митрополита Ленинградского Никодима служил в Ленинградской епархии.

12 апреля 1977 г. получил крест с украшением. Был справедлив, строг, не любил осуждать. Был хорошим семьянином.

Отец Борис был скромным, отзывчивым человеком. Проповедовал Слово Божие просто, доступно народу. Народ любил его за то, что он просто обращался с людьми, носил большую бороду.

Всегда усердно совершал Божественную Литургию. Почти до самой смерти причащался Святых Христовых Тайн.

По благословению Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, чин отпевания о. Бориса возглавил благочинный протоиерей Павел Красноцветов со многими сослуживцами покойного в Спасо-Парголовском храме. Похоронили отца Бориса на Северном кладбище.

Вечный покой тебе, возлюбленный собрат отец протоиерей Борис и Царство Небесное «В вере, и надежде, и любви, и кротости, и чистоте, и в священническом достоинстве благочестно пожил еси, приснопамятне, тем же ты превечный Бог, ему же и работал еси, сам вчинит дух твой, в месте светле и красне, идеже праведнии упоковаются; и получитьи на Суде Христове оставление грехов и велию милость» (из чина отпевания священника).

Прот. Василий Лесняк

МОЛИТВЕННИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Архимандрит СИМОН

Второе обретение мощей свт. Иоасафа Белгородского

Наш воистину долготерпеливый православный народ, презрев страх гонений и расправы от людей нечестивых, не только сохранил в благодарной памяти имя Святителя Иоасафа, но и нетленные мощи святого.

Житие Святителя Иоасафа, епископа Белгородского и Обоянского, описано весьма подробно во многих книгах.

Родился Святитель Иоасаф в праздник Пресвятой Богородицы, 8 сентября, 1705 года в Малороссии в зажиточной казацкой семье. Однако отец мальчика, Андрей Дмитриевич Горленко, впал в царскую немилость, претерпел разорение и гонение. Будущий святитель, нареченный при крещении Иоахимом, воспитывался, в основном, матерью, Марией Даниловной, женщиной тихой, богобоязненной, приучившей сына к смиренному терпению, к осознанию благодати жизни духовной, созерцательной. Способствовали развитию данного мироощущения и превратности судьбы, которые терпела семья Горленко, которые на опыте показали, что все в этой жизни мимолетно и преходяще, кроме великой и всепреданной любви к Богу.

До восьми лет Иоахим рос в родительском доме, после же был отдан в учение в Киево-Могилянскую Академию. В то время ректором Академии и настоятелем Братского училищного монастыря был будущий архиепископ Новгородский Феофан Прокопович, который особое внимание уделял воспитанию ученого монашества, видя именно в нем будущее православного-богословской науки.

Детские годы, осененные радостью самоотверженной материнской любви, и первые годы в Академии, проникнутые духом монастырской жизни, развили у мальчика раннее стремление к жизни иноческой. Сам будущий святитель вспоминал позднее, что с 11 лет «возлюбил монашество», а в 16 лет его намерение посвятить себя служению Богу превратилось в твердое решение. Из-за боязни огорчить родителей своим уходом из жизни мирской постриг он принимает без их благословения, находя подкрепление в словах Господа Иисуса Христа: «кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37).

27 октября 1725 года двадцатилетний юноша Иоаким был пострижен в рясофор, а через два года 21 ноября принял великое пострижение с именем Иоасафа.

Некоторое время иеродиакон Иоасаф преподавал в Киевской Академии, потом был назначен эклесиархом Киево-Брастного монастыря, а с 1734 года становится экзаменатором Киевской архиепископии. Почти 10 лет проходил Иоасаф различные послушания и только в 1737 году был назначен во игумена Мгарского Спасо-Преображенского монастыря, построенного в 1624 году на берегу реки Сулы недалеко от города Лубны Полтавской губернии. Именно здесь начинает игумен Иоасаф уготованную ему Промыслом Божиим жизнь строителя, создателя храмов православных, жизнь подвижническую, исполненную трудов, укрепленную молитвами, ибо возлюбил он Бога больше, чем ближнего, от всего сердца, от всей души, со всею крепостию и со всем помышлением.

Постепенно возрождался Мгарский монастырь под окормлением Иоасафа, удостоенного в 1744 году сана архимандрита и уже приступали братия к восстановлению соборного храма, как указом Святейшего Синода архимандрит Иоасаф был назначен наместником Троице-Сергиевой Лавры, куда и прибыл 29 января 1745 года.

Новые труды посвящены были восстановлению Лавры после постигшего ее пожара.

Пожар нанес сильный ущерб всем постройкам Лавры и 1746—1748 годы были годами неутомимой, непрерывной строительной деятельности. Была также попорчена церковная живопись и предстоял огромный труд по ее восстановлению и возрождению, что, по словам современников и исследователей, пробудило интерес к учреждению в Лавре иконописной мастерской и рисовальной школы.

«За это время были возобновлены выгоревшие братские кельи и властелинские покои; покрыты деревянною кровлею выгоревшие стены и башни, а обветшавшие заново перекрыты тесом и гонтом с перестройкой лестниц и мостов; начата и окончена стройкой Смоленская церковь; возобновлена сгоревшая церковь над святыми вратами в честь Рождества Иоанна Предтечи; над трапезной церковью сооружена железная кровля; покрыта белым железом Михеевская церковь, продолжалась стройкою лаврская колокольня, отлит и расчеканен лаврский царь-колокол» (*Житие, с. 16*).

Трудно даже представить себе, сколько физических и душевных сил было затрачено новым наместником Лавры для произведения всех этих работ, которые даже по тем временам, когда строили быстро и доброту из высококачественных материалов, представляло большую сложность. Нам сегодняшним, живущим в стране разрушенного хозяйства и разрушенных душ человеческих, такая задача не по силам. Сложна нам она, прежде всего, потому, что мы в гордыне своей перестали уповать на всецелую помощь Божию и великую милость Его. Самость поставили мы во главу нашего труда и наших душ, помраченных неверием и неблагоприятным упованием на самих себя. Предки наши жили и верили иначе, и пример их трудов пусть послужит нам уроком жизни в Боге и с Богом.

Два года непрерывной, неутомимой строительной деятельности совместно с настоятелем Лавры архиепископом Переяславским Арсением (Могилянским) дали архимандриту Иоасафу опыт и знания, пона-

добившиеся ему в его новом, высшем служении — служении епископском.

2 июня 1748 года в Петербурге в Петропавловском соборе была совершена хиротония в присутствии Государыни и Императорской фамилии. Хиротонию совершали: «синодальный член Симон, архиепископ Псковский и Нарвский с присутствующими преосвященными Иларионом, епископом Крутицким, Арсением, архиепископом Переяславским, Платоном, епископом Владимирским, с епархиальными архиереями Антонием Вятским и Порфирием Суздальским»¹.

«Святитель Иоасаф вступил на кафедру Белгородскую на 43 года от рождения и 23 от пострижения в монашество.

Эти двадцать три года прошли в непрерывных трудах, все более и более возрастающих и как бы подготавливавших его к занятию епископского престола. Но вместе с этими трудами ради иноческого послушания шла рядом, не прерываясь, и деятельность святителя Иоасафа как подвижника, причем к добровольным подвигам поста и молитвы с 1737 года присоединились подвиги невольные — длительные и тяжкие болезни, о которых он неоднократно упоминает в своей автобиографии... Как истинный христианин он переносил эти болезни с терпеливою покорностию воле Божией, надеясь на Его милость. Связанная с ними мысль о близкой кончине и следующем за ней суде Божиим усугубляла его внутренний взор, развивая особую чуткость к происходящему в глубоких тайниках души. В своих записках святитель Иоасаф сообщает о нескольких знаменательных для него сновидениях, в которых он усматривал нарочитые указания свыше. Из содержания этих сновидений отчасти можно судить, какие настроения и помыслы господствовали в душе святого Иоасафа: храм, богослужение, святые, мысли о грехах и милосердии Божиим, о болезнях как наказании и вразумлении от Господа, — вот что наполняло его внутренний мир»².

Скончался святитель Иоасаф 10 декабря 1754 года в 4 часа 20 минут пополудни, окруженный родными и монашествующей братией. Прожил он 49 лет, 3 месяца и 2 дня. На погребении присутствовал престарелый отец почившего святителя. Неожиданно он вспомнил и впервые рассказал всем присутствующим замечательное видение Богоматери, бывшее ему на восьмом году жизни святителя. «В то время Андрей Дмитриевич сильно тосковал по сыне своему Иоакиму, который был отправлен в Киев для обучения. Одним вечером с печалью в душе сидел Андрей Дмитриевич на крыльце своего дома и думал, — какое-то будущее готовит Промысл Божий его первенцу? Среди этих размышлений, взглянув на запад на закатающееся солнце, он увидел, что в воздухе стоит Богоматерь, к стопам Которой с молитвою припал сын его Иоаким.

«Довлеет Мне молитва твоя», — сказала Иоакиму Богоматерь, и в это время слетел ангел с горней высоты и одел коленопреклоненного отрока архиерейской мантией; Андрей Дмитриевич мечтал тогда

¹ Житие новоявленного угодника Божия святителя Иоасафа, епископа Белгородского и Обоянского. М., 1911, с. 18.

² Там же, с. 18—19.

о военной славе для своего первенца, но из видения он понял, что последнему готовится иное, более высокое поприще, — поприще духовного воина в борьбе со злыми силами греховного мира... Только теперь, по кончине святителя Иоасафа, вспомнил ясно и отчетливо старец пророческое видение» (*Житие*, с. 56).

Хоронили святителя в Белгороде в склепе Троицкого собора. «Тело почившего архипастыря было облачено, по чину, в полное архиерейское одеяние. На святителя были возложены: подризник красной шелковой материи, саккос голубой парчи, омофор розовой парчи и зеленая бархатная митра с жемчужными украшениями» (*Житие*, с. 55).

Из личного же имущества, оставшегося после него, в описи значились: книги, немного платья, небольшие медные часы, двое часов серебряных карманных, серебряная ложечка, полуаршинное зеркало, оправленное в книге, два маленькие таза желтой меди, аптечка и денег — семь рублей, девять талеров иностранных и три червонца, которые и ушли на устройство гроба и раздачу нищим. Средств же на погребение и поминовение не осталось никаких» (*Житие*, с. 57—58).

Жизнеописание святителя Иоасафа говорит, что через два года после его погребения «некоторые из духовных чинов кафедрального Троицкого собора, зная святую жизнь его и не сомневаясь о нетлении его, побуждаемы будучи любопытством, вошли в погреб, и, открыв гроб действительно нашли тело и одеяние его ни малейше не подвержено тлению; слух о сем разнесся вскоре и привлек множество больных, страждущих различными недугами, кои при служении панихид о преставившемся Святителе, быв допускаемы к нетленным мощам его, получали исцеление от своих болезней» (*Житие*, с. 59). Примеров таких исцелений описано множество. История сохранила нам искренние свидетельства исцеленных, и со всех уголков необъятной России стекались толпы паломников для поклонения нетленным его мощам.

Вот как вспоминает о почитании мощей святого протоиерей А. Маляревский.

«Надо видеть, чтобы судить о том благоговении, с каким иногда целые сотни людей всякого звания и состояния ожидают очереди, чтобы по крутой узкой лестнице спуститься в пещеру и поклониться нетленному телу святителя. Что же влечет людей к этому гробу, что заставляет и теперь богомольцев пешком проходить тысячи верст во всякую погоду и при всяких лишениях?! Да, они получают здесь благодатное укрепление сил душевных и телесных, другие — утешение в скорбях и бедствиях жизни, иные — успокоение совести, грехами обремененной, а многие и очень многие и чудесные исцеления от недугов. С умиленной душой, а нередко с орошенным слезами лицом выходят они из тесной усыпальницы святителя и преисполненные чувства благодарения Господу, дивному во святых, возвращаются в дома свои, повествуя о богоугодной жизни святителя, об оставленных им заветах (например: молитвы при звоне часов, раздавания милостыни пред большими праздниками и т. д.), о совершающихся у гроба его многочисленных и разнообразных чудесах. Этим-то путем и разносится память святителя с похвалами не только в земле Курской, но и далеко за пределами ее. И так как это делается уже не год и не два, а более полутора столетия, то понятно становится, почему так сильна вера народа в святость святителя, и чувствуется близость того

радостного дня, когда вся Русь православная будет молиться ему, как великому угоднику Божию.

Кто раз побывал в пещере святителя Иоасафа, не забудет ее никогда. Среди богомольцев белгородских были и высшие иерархи Русской Церкви... и цари русские, а именно Александр I Благословенный, императрица Елизавета Алексеевна, император Николай I и ныне благополучно царствующий император Николай II».¹

Такова скромная история жизни святителя, великою благодатию Божией продолжившаяся после его смерти на долгие годы и десятилетия.

Но свершалась революция 1917 года. Вместе с ней пришло в мир разрушение родных святынь, безжалостное уничтожение всего, что связано с Православием, с Русской Церковью, насильственное воспитание целых поколений в духе атеизма и безнравственности. Началось же это с первых дней свершения революции.

1918 год. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси в послании к верным чадам Русской Православной Церкви пишет:

«Гонение жесточайшее воздвигнуто на святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека, или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению через расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александровская и Почаевская Лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержащиеся на средства Церкви Православной и подготавливающие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и превращаются или в училища безверия или даже прямо в рассадники безнравственности.

Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это — народное достояние, но без всякого права и даже желания считаться с законною волею самого народа... И, наконец, власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и, в частности, над Святою Православною Церковью».²

В те годы разрушен был и монастырь с усыпальницей святителя Иоасафа. Революционные солдаты, вдохновляемые атеистической пропагандой своих предводителей, вскрыли мощи святителя Иоасафа, разрезали грудь штыком, чтобы посмотреть, есть ли сердце внутри и какое оно. Потом мощи были перевезены в Москву и выставлены в музее возле Лубянки рядом с проспиртованной крысой и телом алкоголика.

¹ Маляревский А., прот. Святитель Иоасафа, епископ Белгородский. М., 1912, с. 52—53.

² Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Тихон. Послание возлюбленным о Господе архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Российской. Московская Синодальная типография. 19 января 1918 года. Отдельный оттиск.

После закрытия музея мощи пропали и казалось были утрачены навсегда.

Шли годы, долгие годы гонений на Церковь Христову.

Наконец, наступило время, когда политика государства по отношению к Церкви резко начала меняться. Православные люди, пострадавшие за долгие годы атеистического режима, не сразу поверили в перемены, но когда, наконец, поверили, стали раскрывать свято хранимые ими тайны, хранимые даже от близких им людей, дабы не навлекать на них гнев власть имущих. Так случилось и с Аркадием Васильевичем Соколовым, бригадиром плотников объединения «Реставратор».

6 февраля 1991 года его дочь, взяв с собой младшего сына, пошла поклониться мощам преподобного Серафима Саровского в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры. Радостная и счастливая пришла она домой и, рассказав о большом событии в ее жизни родителям, заметила, что отец очень разволновался. Он сказал, что, наконец, дождался времени, когда может открыть тайну, которую хранил 20 лет, и благодарит Господа за то, что сохранил ему жизнь до этого часа.

Рассказал он следующее. В начале 70-х годов бригада Аркадия Васильевича работала в Казанском соборе. Комендант собора потребовала, чтобы в подвале, сыром и холодном, закопали, как она выразилась «мумию». Рабочие не послушались ее распоряжения и, завернув мощи святого в простыни, отнесли на чердак, где было достаточно сухо, в одном из отсеков перекрытия выкопали яму и захоронили святыню. Они надеялись, что в сухом и чистом шлаке мощи сохранятся. По мнению Аркадия Васильевича, они должны находиться там и по сей день.

Вслушав рассказ отца, его дочь, Людмила Аркадьевна, связалась с членом общины Казанского собора Наталией Дмитриевной Недашковской, и вместе они взялись за организацию поисков. Они побоялись обратиться к администрации музея, справедливо полагая, что сотрудники музея атеизма не отнесутся с должным пониманием к ним, а воспользовались тем, что на чердаке собора в это время велись работы по составлению плана реставрации. Руководитель работ — главный архитектор объединения «Реставратор» Александр Гаврилович Леонтьев — включил в список работающих на чердаке, куда вход, разумеется, посторонним был закрыт, Аркадия Васильевича, его дочь и историка-египтолога из Университета Валентину Ивановну. То, что людям пришлось прибегнуть к такой уловке, вполне объяснимо и понятно: они боялись непредуманных действий со стороны администрации музея в случае обнаружения мощей святого.

После всех переживаний, связанных с обнаружением мощей, Людмила Аркадьевна вспоминала:

«Мы вчетвером поднялись на чердак. Там нас ждали два землекопа, Андрей и Илья. В ближайшем от лестницы отсеке перекрытия, на который указал отец, где было все не раз уже копано-перекопано, под слоем шлака мы нашли захоронение. Святой лежал головой к окну со сложенными на груди руками, тело его было обернуто черным материалом, похожим на бархат.

С огромным трепетом и благоговением мы приблизились к телу святого. Александр Гаврилович освободил ступни святого от черного материала, и мы

увидели белую пелену. Валентина Ивановна сказала, что это, конечно, не египетская мумия, а мощи православного святого. Мы немедленно сообщили о находке настоятелю Казанского собора отцу Сергию (Кузьмину)».

Таково начало истории второго обретения мощей святителя Иоасафа Белгородского. Можно предположить, что в Казанский собор они попали после организации в нем музея атеизма, куда свозились, так называемые, «экспонаты» со всей страны. Далее последовал рапорт отца Сергия Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и была назначена компетентная комиссия для освидетельствования мощей в составе: Преосвященный Арсений, епископ Истринский, прот. Борис Глебов, прот. Николай Гундяев, прот. Павел Красноцветов, архимандрит Симон (Геть), игумен Сергей (Кузьмин), С. Н. Павлов, научный сотрудник музея истории религии, А. Ю. Симаков, председатель подкомиссии Ленсовета по делам вероисповеданий и религиозных обществ, Н. В. Пясковский, член подкомиссии, депутат Ленсовета, К. Г. Головкин, ведущий инспектор Главного Управления по охране и реставрации памятников культуры Министерства культуры РСФСР.

Ко времени освидетельствования святые мощи были перенесены в Спасо-Преображенский собор.

13 марта 1991 года был подписан акт освидетельствования мощей всеми членами созданной комиссии. Акт гласил:

«В 16.10 в присутствии всех членов комиссии была снята пелена. Св. мощи были завернуты в оберточную бумагу и марлю, а также обвязаны тонкой льняной бечевкой, ноги возле щиколоток скреплены алюминиевой проволокой.

Все указанные материалы современного происхождения. После снятия оберточных материалов пред членами комиссии оказалось тело человека мужского пола с полностью сохранившейся плотью, желтовато-коричневого цвета, со сложенными крестообразно руками ниже груди. Длина тела 177 см. Голова полностью сохранилась. Волосы слабые, рыжевато-серого цвета, челюсти сомкнуты, рот слегка приоткрыт, верхние и нижние зубы целы. Нос с горбинкой, бороды и усов нет, под подбородком частично сохранились черные волосы. Лоб покатый, надбровные дуги — выпуклые. На животе под скрепленными руками имеется разрез в виде буквы «Н», видимо, сделанный спустя много лет после того, как плоть была уже полностью высохшей, так как края разреза плотно примыкают друг к другу. Через разрез просматриваются высохшие внутренние органы... После осмотра тело было очищено от пыли и обтерто св. водой. Затем оно было обернуто чистой тканью и накрыто погребальной пеленой».

В этот же день Преосвященный Арсений соединился по телефону с Архиепископом Курским и Белгородским Ювеналием для обнаружения подтверждения того, что найденные мощи являются именно мощами святителя Иоасафа Белгородского. После дальнейших разысканий факт этот был установлен.

И вот в солнечный день праздника Смоленской Иконы Божией Матери при огромном стечении народа, по благословению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, мощи Святителя Иоасафа были торжественно переданы Митрополиту Минскому и Гродненскому Филарету для вечного упокоения их в родных пределах.

Мощи святого Иоасафа вернулись к сврей пастве именно в то время, когда вернулось в Русскую Землю строительство Церкви Христовой. Новое обретение явилось как бы благословением великого строителя церковного здания новым подвижникам — строителям дня сегодняшнего. Такой смысл придал этому явлению Владыка Филарет, и слова его истинны.

Много потрудился для дела строительства Церкви Христовой святитель Иоасаф Белгородский. Труды великого подвижника и послушника Божия не оставлены Господом нашим Иисусом Христом без внима-

ния, «ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 53).

Нетленные мощи святителя Иоасафа, пребывая с нами, возрождают в нас нетленную радость и ревность к домостроительству Божию, ибо говорит Господь: «кто остался между вами, который видел этот Дом в прежней славе его, и каким видите вы его теперь? Не есть ли он в глазах ваших как-бы ничто? Но ободритесь ныне... и производите работы, ибо Я с вами» (Агг. 2, 3—4).

МОЛИТВА СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

«Буди благословен день и час, в онъже Господь мой Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертью пострадал. О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! В час смерти моя прими дух раба Твоего в странствии суща, молитвами Пресвятыя Твоя Матери и всех святых Твоих, яко благословен еси во веки веков.

А м и н ь.»

Великая княжна Ольга Николаевна
(1897—1918)

МОЛИТВА

*Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.*

*Дай крепость нам, о Боже Правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.*

*И в дни мятежного волненья,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленья,
Христос Спаситель, помоги.*

*Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.*

*И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.*

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Л. Максимов

За живой водой

Цель христианской жизни, как учит нас Серафим Саровский, * состоит в стяжании (приобретении) благодати Святого Духа. Если имеем ее в достатке, то и страшный суд Божий не будет нам гибелью — благодатью Его оправдаемся. Необходимыми средствами к достижению этой цели являются: молитва, пост, бдение, милостыня и другие добродетели, Христа ради делаемые.

Одной из таких добродетелей, обнимающей многие, является наше паломничество к святым местам и святыням. В самом деле, где как не в таких богоблагословенных местах, как Киево-Печеры, Псково-Печеры, Соловки, Валаам, Дивеево, Оптиная Пустынь и подобных им, легче нам отрешиться, хоть на краткое время, от мирской суеты? Где мы с духовным удовольствием, горением духа держим пост и несем бдение? Где учимся христианскому смирению и послушанию? Где, наконец, хранятся многие, чтимые православным народом, святыни — чудотворные иконы, мощи святых — перед которыми искреннее и пламеннее наши молитвы? Где Господь постоянно, чудесами и знамениями, являет нам Свое неизреченное милосердие, человеколюбие и силу, врачует, по молитвам Пресвятой Богородицы и святых угодников, душевные и телесные наши немощи? Где все это? В святых местах!

Много таких богоспасаемых мест на Руси. Они поистине являются благодатными оазисами в духовной пустыне мира заканчивающегося двадцатого века. Каждый школьник знает, что жизнь аравийским оазисам дают источники живительной воды, пробившиеся, по воле Божией, сквозь толщу земли и песка. Но жизнь святым местам — духовным оазисам — дают источники и реки благодати Святого Духа, «исходящие от престола Бога и Агнца» (Откр. 22, 1). О преблагословенной этой воде Иисус говорит: «Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе» (Ин. 7, 38—39).

Идет человек к источнику благодати, как путник в палящей зноем пустыне, усталый и жаждущий, весь покрытый греховными язвами и ранами. А возвращается — здоровый, живой и крепкий, получив-

ший силы противостоять умерщвляющим душу греховным порокам, страстям и соблазнам.

Наши благочестивые предки хорошо понимали ту великую, неоценимую пользу, которую приносили российской державе источники живой воды. И сама Русь не называлась ли Святой от множества святых ее мест, православности жизненного уклада и от всенародного старинного обычая паломничества? За века, прошедшие после крещения Руси, миллионы русских паломников были на поклонении святым местам отечества, сотни тысяч добирались до Святой Земли, Афона, православных святынь Сирии и Египта.

Семь десятилетий почти русские люди не ходили к местам Божиим, не были там, где всегда явственно ощущается благодать Святого Духа.

Следствием совершенных грехов являются скорби, болезни души и тела. Но Россия, покаянием омытая от греха в водах благодати, и черпая в них силы жить свято, не колебалась в бедах и напастях, которые случались с нею. Она переживала их с любовью к Господу и надеждой на помощь Его. А «любящим Бога...» — говорит апостол Павел, — все содействует ко благу» (Рим. 8, 28), и Русь поэтому не ослабевала, а наоборот — духовно возрастала и державно укреплялась.

Господь попустил, вследствие упадка веры и умножения греха, лишиться России, после трех революций, множества живительных родников: храмов и святых мест. Русскому народу надлежало узнать, что значит жить без благодатной помощи, надлежало потрудиться, чтобы обрести ее, вымолить ее, покаившись, у Подателя всяческих благ.

Ныне, предстательством пред Господом Заступницы усердной рода христианского и преподобных Божиих, по воле и милости Его, святые места возвращают Православной Церкви, вновь открываются для народа животворящие кладези. И загорается, угаснувшая было, надежда: приникнет Русь к источникам благодати, причастится ею и станет, как и прежде была — Святой! Летом 1991 года мне посчастливилось, второй год подряд, побывать в Оптиной Пустыни. О благодати, присутствующей там, свидетельствуют чудеса от мощей великого старца Амвросия, от икон Царицы Небесной и святых Господних.

* О цели христианской жизни. Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым.

Летопись монастыря дает нам возможность как бы зримо присутствовать при совершающемся чуде: «3/16 ноября 1988 года. В годовщину официальной передачи Оптиной Пустыни Церкви, в обители, совершилось чудесное явление благодатной росы от Казанской иконы Божией Матери и мира от иконы преподобного Амвросия Оптинского...

Явление благодатной росы на иконе было замечено на груди Матери Божией в месте, несколько ниже благословляющей руки Младенца Христа. Собранный на вату... влага появлялась снова на том же месте и рядом, на хитоне Спасителя, в виде испарины и небольших капель.

Временами от иконы исходило очень тонкое благоухание... Перед началом акафиста вся роса с иконы была собрана на вату. После окончания молебна, на котором присутствовали некоторые из братии и народ, на иконе вновь выступила роса... Во время чтения акафиста всех охватывал невольный трепет от особого, такого близкого присутствия благодатной силы, близости Самой Препоблагословенной...»

История обители знает и другие случаи истечения мира, а также случаи исцелений. У одного монастырского рабочего от прикосновения к святым мощам преподобного старца и молитвы к нему исцелилась совершенно больная рука. А в реанимационном отделении московской больницы вода, взятая из колодца святого Амвросия, буквально воскресила умирающего брата одного из паломников. И хотя надежд на выздоровление не было никаких — греховная жизнь довела этого несчастного до мысли о самоубийстве и он выпил соляной кислоты — смерть отступила, ибо сильна молитва святого пред престолом Спасителя и Врача душ и телес наших.

Вновь сегодня, как и много лет назад, идут в Оптину паломники со всех концов русской земли и из-за рубежа: старые и малые, семьями и в одиночку, люди всех социальных групп и положения в обществе. Идут за вразумлением, утешением, исцелением, духовным руководством. Идут за оптинской благодатью.

Я встретил здесь паломника, который своей судьбой мог бы послужить неким примером того, как меняется человек под действием благодати. В прошлом, 1990 года, июле, когда он впервые приехал сюда, это был изможденный бесплодным умствованием интеллигент с усталыми, потухшими глазами, потерявший всякую веру в людей и не видевший никакого смысла в жизни. Он остался в Оптиной. Через год я вновь увидел его: здорового, крепкого, с ясным и умным взглядом. Ни следа не осталось в нем от того жалкого, растерянного человека, который был близок к мысли о самоубийстве. И подобные случаи действия благодати в Оптиной — не редкость.

Богослужение в этом святом месте, особенно ночное (служба начинается в два часа пополудни), в скиту, оставляет сильное впечатление. Густая темнота за окнами церкви, трепетное мерцание лампад, ровное пламя свечей, протяжное проникновенное чтение и стройное простое пение иноками молитв и псалмов настраивает ум и сердце на глубокое молитвенное самоуглубление и покаяние. Ранняя литургия заканчивается часов в семь утра, но усталости не чувствуешь, наоборот, ощущаешь бодрость, умиротворенность и духовную радость. А если сподобился причаститься святых Христовых Тайн, то вообще — летишь как на крыльях.

Здесь видишь великую и твердую веру русского

народа. Вечером, когда оканчивается служба, паломников благословляют прикладываться к святым мощам преподобного Амвросия и чудотворной иконе Казанской Божией Матери. Это волнующая и глубоко запечатлевающаяся в сердце картина. Сосредоточенно, с искренним покаянием и смирением, сотни людей становятся на колени перед святынями, молят Господа Иисуса Христа, Препоблагу Царицу и святых о прощении и оставлении грехов, заступлении и помощи, здравии и спасении... Вот мальчик, лет пяти, старательно кланяется, встает на цыпочки и целует край древней иконы Богоматери. Старца-инвалида поднимают и осторожно несут приложиться к мощам... Люди истово кладут земные поклоны, поднимаются: лица дышат простотой, благоговением и радостью.

Тысячи паломников ежегодно приходят в Оптину. Господь по-разному приводит нас к вере и покаянию. Один студент из Москвы рассказывал нам, что будучи в театре, он... умер клинической смертью. И душа его, вылетев из тела, видела и суматоху, поднявшуюся вокруг, запомнила и салон машины «скорой помощи», где распростертое на столе тело пыталась оживить бригада реаниматологов. По милости Божией он ожил; ожил и уверовал в Творца видимого и невидимого мира, — до этого же он и не задумывался над тайной смерти. Другая история поразила меня своей сходностью с примерами из житий святых. Паломник В. с детства ощущал о себе Божественный промысел. Однажды он легко задремал и вдруг услышал Голос: «Хватит спать; бери ручку и пиши!» И тот же Голос продиктовал ему молитву. Старец монастыря под Ростовом, куда он обратился, благословив передавать ее другим, направил его в Оптину. Мне довелось прочесть это глубоко покаянное обращение к Богу — по своей красоте и силе оно достойно быть включенным в сборник общецерковных молитв.

Эти и многие другие рассказы, частью обыденные, частью трагические, частью таинственные и загадочные, напомнили мне, что Господь всех нас, грешных, хочет спасти и ведомыми лишь Ему путями привлекает к Себе. По Его воле пришли в Оптину и покающийся уголовник, и юноша, желающий стать иноком, и израненный офицер-«афганец», и тяжело больной «чернобылец», и женщина, пострадавшая от чародейств колдунов... Всех их Оптина приютила, утешила, ободрила, вселила надежду в их мятущиеся души.

Один паломник рассказал мне, что по пути в обитель услышал как бы голос в себе: «Живая вода». Здесь, у осиянного небесным благословением благодатного источника, он испил ее в таинствах Церкви и положил этим начало своей будущей вечной жизни. В Оптиной исцелилось множество его греховных язв, в Оптиной оделась его душа в светлые одежды благодати.

Пойдемте же и мы, братья, уязвленные многими грехами, к святым местам, вновь и вновь будем пить воду жизни, которую предлагает нам Спаситель. «А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14).

Господь открыл святому апостолу и евангелисту Иоанну, что при Своем втором пришествии, всякий, кто удостоится войти в Небесный Иерусалим, получит благодать Святого Духа даром. «Жаждающий пусть приходит, и жаждущий пусть берет воду жизни да-

ром» (Откр. 22, 17). В земной же нашей жизни, учит преподобный Серафим, * мы должны стяжать благодать Всесвятого Духа посредством духовной торговли — продавать на торжище (жизни) товары, которые суть добродетели, делаемые ради Христа, и собирать через то сокровище благодати Божией.

Паломничество во славу Господа — это одна из тех земных добродетелей, которая поможет нам не только исцелиться от душевных и телесных наших немощей, но, что самое главное — поможет приобрести благодать Святого Духа, и неосужденно войти с ней в Царство нашего Бога.

САРОВ И ОПТИНА ПУСТЫНЬ

В дореволюционной России было около тысячи монастырей, все они молитвенно служили делу спасения народа, но были из них такие, при одном наименовании которых, сердце каждого православного христианина исполняется чувством благоговения и тихой радости. И в первую очередь это относится к Сарову и Оптиной, — может быть, потому, что с ними связаны предсказания о духовном возрождении России, которые сейчас сбываются.

Саров и Оптина были центрами, откуда мы черпаем опыт духовной жизни, их наименования накрепко связаны в наших сердцах, но, пожалуй, еще никем не было замечено, что существовала между ними не только связь в духе, но и связь реально-историческая. Об этом мы коротко расскажем в нашей заметке.

В 1805 году в Саровскую обитель приходят из Москвы два родных брата Тимофей и Иоанн Путиловы. В Монастыре они проходят различные послушания: в поварне, на трапезной, в храме. Старший из них — Тимофей становится келейником и духовным сыном больного игумена старца Исайи. Келья строителя Исайи стала для послушника Тимофея местом незабываемых встреч с прп. Серафимом, который тоже был духовным сыном старца. За шесть лет послушничества в Сарове были положены основы монашеской науки жизни, устройством которой о. Моисей Путилов станет потом в Оптиной пустыни, игуменствуя в ней 43 года.

Немногое сохранилось из бесед прп. Серафима с будущим игуменом Оптиной, — но и того, что мы знаем, достаточно, чтобы свидетельствовать, что речь между ними шла прежде всего о «внутреннем христианстве», о стяжании благодати Духа Святого (недаром одним из постоянных пожеланий о. Моисея в письмах будет: «возмагай о благодати Христовой!»). Преподобный Серафим учил новоначального послушника творить непрестанно молитву Иисусову, и во время службы — для того, чтобы собрать внимание на богослужебных молитвах и войти в их смысл. Вероятно, именно тогда преподобный заповедал Тимофею молиться мытаревой молитвой, которой 1000 дней и ночей он взывал ко Господу. Это было в 1805 году, когда после нападения разбойников, прожив пять месяцев в монастыре, преподобный вернулся в пустыньку, или же в 1807 году, когда преподобный вернулся в обитель на похороны духовного отца-игумена Исайи, а потом принял подвиг молчальничества и затвора. О. Моисей, уже перейдя из Сарова в Рославлевские леса, в 1814 году советовал своему младшему брату Александру, будущему скитоначальнику Оптиному игумену Антонию, молиться мытаревой молитвой, а в конце жизни говаривал, что много у него было молитвенных правил, а теперь он опять вернулся к одному: «Боже, милостив буди мне, грешному...»

Тимофею Путилову суждено было покинуть Саров в 1811 году, еще задолго до преставления прп. Сера-

фима, но младший его брат Иона не только остался в Сарове до конца своих дней, но и стал в 1822 г. казначеем монастыря, а в 1842 г. игуменом. Известно, что у преподобного были нелегкие отношения с братией монастыря; не все понимали его подвиг старчества и окормления Дивеевских сестер. О. Иона был одним из немногих, кто держал сторону прп. Серафима во всех спорах, — и это, несомненно, было результатом духовной близости через общего духовного отца-строителя Исайю. Иона Путилов из любви к нему принял его имя, подражал его жизни и завещал похоронить рядом с ним, что впоследствии и было исполнено. О. Исайя без сомнения писал своему старшему брату архимандриту Моисею в Оптину о подвигах и поучениях преподобного (например, об особых поучениях настоятелю монастыря, о которых сказано в «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»). Хотя письма эти сохранились, но о том, что в Оптиной знали и почитали прп. Серафима свидетельствует то, что сразу после его кончины, в одном из храмов Оптиной был устроен уголок с его личными вещами (мантия, епитрахиль, книги — все это видно на сохранившейся в Оптиной фотографии этого памятного серафимовского уголка). На каждой панихиде поминалось имя «отца нашего приснопамятного иеромонаха Серафима». Так именно в Оптиной было положено начало прославлению Преподобного. Таким образом и старчество оптинское, которое возникло и процветало в обители в лице старцев Льва, Макария, Амвросия, Иосифа, Анатолия при настоятельстве архимандрита Моисея Путилова незримыми нитями связано с Саровым. Именно о. Моисей защитил оптинское старчество от непонимания, клеветы, подозрения и гонений, потому что еще в ранней юности получил уроки благодатного общения и хранил память об этом всю жизнь.

В современной Оптиной, воскресающей сейчас во исполнение пророчеств о ней, зримо явлена духовная связь двух великих православных обителей. Одним из первых даров, который приняла Оптина в еще недостроенный после разорения Введенский храм, была икона прп. Серафима, написанная о. Зиномом Псково-Печерским. Другой дар в Оптину Казанская икона Божьей Матери, явившая в 1989 г. чудо мироточения, знаменует единой покровительством — именно Казанский собор строился в Дивеево по благословению прп. Серафима. И, наконец, в уже совсем недавнее время к 100-летию со дня прославления прп. Амвросия (23 октября 1991 г.) на святых вратах Иоанно-Предтечевского скита Оптиной пустыни рядом появились изображения прпп. Сергия, Серафима и Амвросия — как знамение неразрывности единой «золотой цепи» русской святости, освящающей путь и нам в наше мятущееся время.

Л. А. Илюнина

ст. научный сотрудник музея А. Блока.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин

Идеалы христианской жизни

МИР ВЕРЫ

Глава I

ВНЕШНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ВЕРЫ (продолжение)

Нельзя сказать, чтобы у нас люди в достаточной мере заботились о благосостоянии храмов.

Отдавая должную справедливость усердным женщинам, которые то вышьют «воздухи» для чаши и дискаса, то принесут в церковь новую завесу, то разошьют прекрасный ковер для алтаря, идущий от престола в церковь, то пожертвуют перекид на аналой, надо сказать, что такие женщины являются скорее исключением из общего числа верующих, которые пальцем не двинут для благосостояния или украшения своего приходского храма. И мало людей подходит под слова заамвонной молитвы, читаемой в конце литургии: «освяти любящих благолепие дома Твоего, Ты тех воспрослави божественною Твоею славою».

Отчего богатые люди, тратящие громадные деньги на отделку своих пышных помещений, украшающие столы для затеваемых ими званых обедов цветами на несколько десятков рублей — отчего эти люди никогда не жертвуют венка живых цветов на образ, перед которым поют «величание» и к которому прикладывается народ? Сколько тепла может внести в дело веры живое усердие к храму и его украшению!

Во всяком приходе должен бы составляться кружок ревнителей мужчин и женщин разного возраста, от детей до стариков, который бы занимался содержанием храма в порядке и чистоте и постоянным его украшением со всем тем, что живая, порывистая мысль и горячее усердие могут внести в украшение храма красоты, смысла и чувства.

Люди, знающие обряды всех религий, единогласно утверждают, что ничто не может сравниться с православными молениями о загробной участи отошедших к Богу православных. Действительно, скорбь православной церкви об ушедшем чаде проникнута необыкновенной теплотой и непоколебимой надеждой. Православная церковь не только не отступает от своего умершего члена, но проявляет о нем особую заботливость. Труп для православного не есть куски тлеющей материи, а оставленный духом храм живого Бога.

Поэтому покойник одет в светлую, большую частью никогда не надеванную еще, одежду, кладется в гроб, обставляется горящими свечами, на грудь ему кладут икону, на чело надевают венчик, как знак Христовой в нем победы. Над ним совершаются панихиды, в которых все время звучит мысль о продолжении жизни, о непрерывной связи его с живыми людьми. Во время отпевания в погребальных песнях усопший как бы говорит со стоящими друзьями, а они взывают к нему.

У гроба усопшего, а в семьях ревностных и еще сорок дней по смерти, читают Псалтирь, чтобы отогнать от души нечистого духа. Подобно тому, как царь Давид отгонял пением псалмов своих духов тьмы от охваченного им царя Саула, ту же силу эти псалмы имеют над темными духами и теперь — вот, почему по покойному читается Псалтирь.

Затем самое высшее добро, какое оказывает церковь умершему, это есть поминание его на проскомидии. На этом вопросе надо подробно остановиться по его важности.

Та часть, которая вынимается из просфоры с произнесением имени живого или умершего лица, знаменует собою душу этого человека. В конце литургии, после приобщения верных, все эти частицы ссыпаются в Чашу и проникаются таким образом животворящею кровью Христовой. Над ним произносятся священником слова: «Омый, Господи, грехи поминавшихся здесь кровию Твоею честною».

При этом видимом соприкосновении частей просфор с кровью Христовой, происходит невидимое соприка-

сание души поминаемого человека с существом Божиим. Души светлые ощущают при этом особую радость — одинаково будут ли они находиться в теле или по окончании земной жизни вне тела; души злые — некоторую тревогу от соприкосновения с высочайшей сферой, от которой они так далеки; все же — ощутительную пользу.

До какой степени для душ важно помяновение их на проскомидии, можно судить из нескольких рассказов о достоверных событиях.

Один священник, вновь поступивший в приход, в течение нескольких ночей видел во сне своего предшественника, окованного цепями и со страшным выражением на лице, очевидно, в тяжелой муке о чем-то его упраскивавшего. Наконец, в одном из снов этот священник указал своему заместителю на церковный жертвенник...

Встревоженный этим сном, молодой священник осмотрел все вокруг жертвенника, и нашел записанные между жертвенником и стеной многочисленные записки, которые в свое время были поданы прихожанами для помяновения их родных на проскомидии. Очевидно, священник по нерадению эти записки бросал за жертвенник, не читая их.

Молодой священник, совершая проскомидию, усердно помянул всех записанных лиц и в следующем сне опять увидел старого священника. На этот раз он был с веселым лицом, освобожденный от цепей, и поклонился в ноги своему заместителю.

Еще более замечательный рассказ передается из уст в уста в Москве.

В одном из приходов московских, у Девичьего поля, был священник, страдавший запоем. Он был человек кроткий и хороший, но несчастная страсть дошла до такой степени, что прихожане тяготились таким батюшкой и неоднократно просили митрополита Филарета избавить их от запойного священника.

Была написана резолюция об увольнении его из прихода и вечером доставлена к митрополиту. Митрополит хотел подписать это определение, но почему-то раздумал и, оставив бумагу на столе, ушел в свою спальню. Уснув, он увидел странный сон. Он увидел себя окруженным какими-то страдающими людьми. Большинство из них были убогого вида, были людьми с раскровенными черепами, облитые кровью, с ранами в груди. Все они, наступая на митрополита, требовали у него прощенья для того священника.

Проснувшись вскоре, глубокой ночью, митрополит решил, что это «искушение», и, вставши, отправился в кабинет, чтобы подписать резолюцию об удалении батюшки, и вновь какая-то сила удержала его. Он вернулся в спальню, заснул, и снова был окружен теми же людьми, которые просили его помиловать священника с еще большею настойчивостью. И снова, проснувшись, митрополит пошел в свой кабинет, и снова какая-то сила помешала ему подписать бумагу. Снился ему в ту же ночь этот сон и в третий раз, причем эти люди кричали ему:

— Оставь его, не трогай. Он нам нужен.

Все это показалось митрополиту, который был вообще всегда настроен очень мистически и верил в глубокую связь между двумя мирами, необычайным; он решил лично переговорить со священником и немедленно, ранним утром, послал за ним.

Когда священник явился к митрополиту, митрополит сказал, что собирается его уволить за его нетрезвое поведение.

— Виноват, владыко, — говорил священник, — не отрицаю своей вины, достоин наказания.

— Скажи мне, — продолжал митрополит, — у тебя в жизни есть какая-то тайна, открой ее мне.

— Весь я грешен, — говорил батюшка, — и попираю недостойною жизнью своею свой священнический сан. Но одно исполнял я всегда с усердием и ревностью: помяновение усопших. Если я встречаю чьи-нибудь похороны, я провожаю покойника до могилы, спрашиваю его имя, записываю себе и неопустительно его поминаю. Я поминаю всегда лиц, которые умерли без покаяния, поминаю утопленников и удушенных, самоубийц, погибших нечаянной и жестокой смертью — всех, кого некому помянуть.

— Великое дело делаешь ты, — сказал митрополит Филарет, — и те люди, о которых ты молишься, в свою очередь ходатайствуют о тебе.

И митрополит рассказал священнику свой сон.

— Продолжай свое богоугодное и человеколюбивое дело, — сказал митрополит, — и, получив из другого мира указание, постарайся избавиться от своей страсти.

Не замечателен ли этот рассказ, который убеждает нас в том, в какой степени важно для людей помяновение их за проскомидией и как чутки души усопших к этим молитвам за них людей живущих.

От известного в Петербурге духовника, имевшего громадный духовный опыт, почившего протоиерея отца Алексия Петровича Колоколова, пишущему эти строки довелось слышать замечательный рассказ о силе помяновения души за проскомидией.

Пришел к нему однажды духовный сын его, значительный сановник. Исповедав ему грехи, тяготившие его совесть, он закончил свою исповедь признанием:

— Есть несколько лиц, которые настолько враждуют со мной, что стараются опорочить меня пред Государем... Я ненавижу этих людей, презираю их и никогда им не прощу.

Отец Алексей стал доказывать ему, насколько не соответствует духу христианства такое его расположение. Но сановник все стоял на своем.

— Нет, — говорил он, — эта ненависть выше моих сил, с ней я и умру.

Тогда отец Алексей объявил ему, что в таких чувствах он не может допустить его до причастия.

— Вы должны, — говорил он ему, — осилить себя и совершить то, о чем так определенно говорил Христос: «Аще принесеши дар твой ко алтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред алтарем и шед, смирися с братом твоим и тогда пришед принеси дар твой»... Вот, как мы с вами поступим. Вы должны заставить себя молиться за ваших обидчиков, вы должны помянуть их на проскомидии. Первые дни это будет для вас тяжелым усилием, потом же это будет становиться для вас легче. В ту минуту, когда частицы, за них вынутые, будут соприкасаться с кровью Христовой, их дух будет соприкасаться с живою святынею Христа. Так как они злы по природе своей, то это соприкосновение будет для них болезненно, и можно ожидать в первое время, что они будут еще более на вас злобствовать. Но вы продолжайте свое дело, и это частое, неведомо для них совершающееся, прикосновение души их со Христом окажет на них в конце концов свое действие.

Сановник обещал, наконец отцу Алексию исполнить его совет. На этом они и расстались. Прошел

год. Сановник снова стоял перед отцом Алексием на исповеди и говорил:

— Батюшка, все то, что вы говорили, так в точности и сбылось. Употребляя над собою величайшее усилие, я заставил себя помянуть их имена на проскомидии, для чего часто нарочно заходил даже и в будние дни в церковь. С ними произошло сперва какое-то ожесточение, так что козни их против меня усилились. А потом каким-то необъяснимым образом их вражда ко мне стала сглаживаться. И теперь между нами не только нет вражды, но водворились совершенно мирные и согласные отношения.

Можно сказать, что мистическая сила этого поминовения на проскомидии открывает громадные горизонты.

Что делать тому, кто видит дорогое для него существо нравственно гибнущим? Что делать тому, кто чувствует направленную на себя безпричинную вражду? Как поступать, когда люди близкие, имеющие в себе много светлых, отрадных качеств лишены совершенно веры, а другой любящий человек хотя бы ценою своей жизни хотел бы открыть им закрытый для них путь веры?

Вот, тогда и надо прибегнуть к силе Евхаристии, поминая людей на проскомидии.

Вспомним ту Монику, сын которой, будущий великий учитель веры Августин, впал в ересь и в грех. Неустанно вопияла она к Богу о том, чтобы Господь вернул его на путь веры и добродетели. И этот возврат совершился. И, спасши молитвами своего сына, Моника вскоре отошла к Богу, а сын ее получил столь значительное и трогательное наименование «сын столь многих слез».

Пример этой матери, дважды родившей своего сына — для жизни и для неба, и дважды выстрадавшей его рождение, должен быть всегда перед глазами тех, у кого близкие люди гибнут в неверии и пороках.

Какое другое врачевство может быть более действенным для души, как помимо воли и ведома человека соприкосновение его к святыне Христовой? Душа имеет свои пути, недоступные людскому уму, она имеет свою силу восприятия, помимо обычных путей мысли. Она имеет свою область благодатных чувств.

Пусть человек будет внешне погружен в страсти, пусть распален ненавистью и ухищренною враждою, пусть его уста отрицают Бога. Что в том, когда над его душой производится спасительная работа, когда ее подводят к святыне Христовой, когда на нее льются и просвещают ее животворные лучи сияющего, торжествующего и чудотворящего Солнца — Христа!

Если иногда вражда возникает между иноками строгого монастыря, то мудрейшие из иноков не спешат объясниться словами, не спешат раздражаться от незаслуженно направленной на них вражды. Они прибегают к способу, давно испытанному между верующими людьми, усиленно поминают враждующих против них людей на проскомидии, и Господь невидимо умирят этих людей.

Так и вы. Если, несмотря на все человеческие усилия и на все ваше великодушие, вы будете чувствовать злобу распалившуюся на вас, если дорогие вам люди вопреки ваших просьб и уговоров будут предаваться той жизни, которая убивает душу, если

люди вам близкие в ослеплении своем будут отрицать Божество: умирите тогда вашу скорбь надеждою, что есть сила Христова, против которой не устоит никакая страсть, никакая вражда, никакая слепота... Днями, месяцами, годами поминайте их упорно, и тем вы будете совершать над ними благотворную очистительную работу. И, если даже вам покажется, что вера ваша не сотворила над ними ожидаемого чуда, знайте, что вы много сделали им для их судьбы в вечности.

Блаженна будет та душа, которая, живя в теле, стремилась к области божественной. Изгнана будет от лицемерия Христа та, которая от него отверглась. А ведь вашими молитвами и вашим проскомидийным поминовением этой души вы ее соприкасали с Источником света и она, без ведома самого человека, совершала тот путь приближения к Богу, который необходим для спасения.

Старец Серафим Саровский многим говаривал: «поминай родителей моих Исидора и Агафью». Сам великий праведник, дерзновенный в молитвах своих к Богу, он тем не менее желал и искал церковных за родителей своих молитв.

Многие люди, чтущие праведников, вынимают просфоры за упокой их родителей: за Евдокию, мать митрополита московского Филарета, которую он так горячо почитал, за Кирилла и Марию, родителей преподобного Сергия.

По полному смыслу усердию православных, ко гробницам «боярина Кирилла и Марии», в двенадцати верстах от Лавры, в Хотьковом монастыре, заходят большинство богомольцев, идущих на поклон к игумену Сергию и поучаются высоте сыновних чувств его: как ни влекло его в уединение, он не раньше ушел из мира, чем схоронил их.

Если помянуть людей близких, любимых составляет христианскую добродетель, то еще выше заботиться о судьбе таких людей, о которых некому заботиться.

В русском народе всегда находились самоотверженные люди, которых глубоко поражало положение несчастных бездомных скитальцев, людей, умерших на чужих руках, убитых на дороге, замерзших, потонувших, самовольно ушедших из жизни.

Мы видели пример того, как нужны для таких людей церковные о них молитвы и как эти люди умеют быть благодарны таким добровольным за них молитвенникам. Преподобный Даниил Переяславский близко принял к сердцу положение несчастною смертью погибших людей.

В древней Руси, при грубости нравов и младенческом положении полиции, постоянно на дорогах и в городах и в селах находили убитых, причем оставались не открытыми и виновники убийств, даже имена убитых. Для погребения таких тел, а также замерзших, утопленников, самоубийц, бедняков, умерших во время эпидемии, существовали по городам братские могилы — большие ямы, называвшиеся скудельницами. Обычно в продолжение года складывали в незасыпанную яму тела. А один раз в году, в четверг перед Троицыным днем («Семика») над похороненными совершали отпевание, яму засыпали и в тот же день выкапывали новую. Обряд этот назывался «проводить скудельницы», и на него, как на благочестивый подвиг, собирались все горожане.

Когда в Переяславле-Горицком монастыре начал свой иноческий подвиг преподобный Даниил, покойников было особенно много вследствие свирепых разбойничеств атамана Симона Воронова. Обилие мертвых тел, особенно находившихся вдали от поселений, затрудняло их перенесение в Переяславльскую скудельницу. Многие тела оставались на растерзание зверей и птиц и на гниение не погребенными.

Мысль об этих неотпетых покойниках угнетала инока Даниила. Ему казалось ужасным быть застигнутым внезапно смертью, не будучи похороненным по христианскому обряду. И он стал подбирать убитых и умерших на дорогах, в лесах, на полях. Он просил других сообщать ему о таких найденных покойниках, и даже за это платил.

Ночью выходил он из монастыря на своих руках переносил несчастно погибшего на Божедомье, отпевал его и клал в скудельницу. Над этими скудельницами он думал: «сколько, быть может, истинных и верных душ лежит тут, а мы грешные пренебрегаем ими, не устаиваем их погребения при церквях, не поминаем их за божественною литургиею». И стал он мечтать о том, чтобы устроить

над этими скудельницами церковь и приносить по схищенным здесь поминовенные молитвы и вынимать за них части на проскомидии. И Бог эту мечту ему осуществить помог. Таково начало Даниила Переяславльскаго монастыря.

Мы не будем много распространяться о том, как угодна Богу такая жертва любви, и как она всем доступна. Скажем только о том, что в Италии есть братства, которые хоронят одиноко умерших людей, хоронят так, как бы эти люди не были схищены и тогда, если бы имели родных. Все братство собирается в торжественной процессии, отдавая долг любви человеку, им неизвестному, и чрез это возвышая цену своего подвига.

Об основателе знаменитой Московской Третьяковской галлерей, рассказывали, что он имел обычай встретив покойника, всегда проводить его до могилы. Вообще люди, стремящиеся к добрым делам, имеют всегда обширное поле для них в семьях, только что пораженных утратой, потому что в большинстве случаев эти утраты сопряжены с непосильным расходом на похороны. А часто вслед за смертью главы семьи вся семья бывает обречена на тяжелую бедность.

Глава II.

ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ.

Какую теплоту православному религиозному миру придает установленное в нем почитание святых.

«Се что добро или что красно, еже жити братии вкупе».

Сиротливо чувствует себя человек, которому не с кем поделиться чувствами и мыслями, который одинок в своей духовной жизни. Какая-то отрада испытывается, когда человек окружен людьми верующими, как он, кланяющимися тому же Богу, полными тех же чаяний и упований...

Но отношения с живыми людьми, с которыми вы даже сошлись в области высших идеалов, могут быть нарушены каким-нибудь несогласием. Ведь земля не знает ни в чем совершенства. Вам нужны такие друзья, которые были бы выше и лучше вас, могли бы стать вашими руководителями и поручителями за вас перед Богом.

Вам нужно не только единение в вере, вам нужна опора и помощь, вам нужна такая живая Сила, к Которой вы можете воззвать во время испытаний, когда вам так тяжело, что уже и слезы не льются из глаз, когда горе, как острыми ножами, режет ваше сердце. Вам нужны тогда такие светлые существа, которые бы втайне, никем невидимые, подошли бы к вашему страданию и умелою, нежной, но безбоязненной рукой коснулись его, чтобы облегчить вас. Вам нужны лучезарные, прекрасные, надежные, отзывчивые люди, к которым вам можно было бы «приткнуться».

И всю эту жажду вашей души, жажду, которая мучит многих людей бессознательно, так что они этой

жаждой страдая, не знают даже, что она значит, и чем ее удовлетворить: эту жажду утоляет тот, кто, познав учение Церкви о почитании святых, живым чувством привяжется к кому-нибудь из избранных им небожителей.

Исполнение заповедей Христовых в праведниках шло все растущей волной. И ту же растущую волну представляло в них исполнение Христова завета о взаимной любви. Любовь эта жгла их сердца, превращаясь в громадное пламя, которое светило людям и грело их.

Правда, в начале своего подвига, чтобы освободиться от греха, очистить свою душу, приблизиться к Богу, они бежали от людей, но и тут они незримо помогали им своею молитвою.

Схимничество есть совершенное отвержение мира. А между тем это самое схимничество есть непременная молитва за тот же мир. Один из величайших русских аскетов последнего века, киевский старец отец Парфений, задумался однажды над вопросом о том, что есть схимничество. И тут же получил на свои мысли ответ таинственного голоса: «молитва за весь мир».

Когда же праведник, путем великого подвига самоочищения и молитвы, достигнет праведного состояния первого человека и вернет себе все дары, утраченные душой человеческой через грехопадение: тогда он становится усердным служителем людей.

Подумайте: ведь для того, чтобы любить людей безгранично, милующею, горящею, готовою на отклик любовью, любовью, ничего не требующею и все дающею, надо отвергнуть себя самого, надо свое собственное существо со всем себялюбием, гордостью, тщеславием, разорвать на куски, растоптать, отбросить, уничтожить в конце, чтобы на месте этого своего существа, которому служат, о котором пекутся, с которым носятся обыкновенно люди, поставить своего ближнего.

Вокруг меня стонет горе, смотрит горящими глазами нищета, идут на преступления из-за грошей

создания Божии, мать торгует честью дочери, растут беспризорные дети, обреченные на звериный образ жизни, а я бок о бок со всеми этими ужасами живу спокойною и сытою жизнью, намеренно закрыв на все это глаза, зажав себе уши от несущихся ко мне со всех сторон стонов невыносимого людского несчастья.

Отчего это происходит? Да оттого, что любовь к себе и к слишком ограниченному кругу ближайших к себе избранных людей тушит в человеке истинную горячую любовь к ближнему.

Я должен сам страдать для того, чтобы понять страдающих. Я должен сам перенести одиночество, чтобы уловить полный отчаяния взгляд одинокого человека, который на это свое одиночество уже и жаловаться перестал, покорно неся свой крест. Я должен сам испытать и холод, и голод, и жажду, и всякое лишение для того, чтобы понять, как ужасно все это переносить другому человеку. Я должен сам быть всеми оставленным, чтобы понять, что значит жить в общем пренебрежении, не имея никого, кто бы вам сочувствовал, о вас думал, о вас заботился, на вас радовался.

Мир святых — это мир людей величайшего христианского благородства, понявших во всем его объеме христианский подвиг. Святые — это люди, которые довели в себе исполнение христианских заповедей до последних их выводов. Это люди, которые на деле во всей точности, во всех подробностях исполнили то, чему учил Христос, угадав и усвоив себе высшую совесть, мешающую человеку наслаждаться чем-нибудь таким, чего нет у другого человека, которого он признает своим братом.

У меня дворец, у меня сказочная роскошь, у меня возможность исполнять всякую мою прихоть, как только я такую прихоть придумаю; другой без пристанища, без одежды, без насущного хлеба... Могу ли я быть спокойным? Меня будет грызть совесть, пока я не уравняю нашего положения. Дать всем бедствующим то, что у меня есть — на это не хватит никаких американских миллиардов. Средство одно — стать самому в состояние тех же лишений, той же ограниченной жизни.

И вот, почему мы видим, что святые с какой-то изощренностью отказываются от всех земных преимуществ и, раздав все свое имущество бедным, — этим не ограничиваясь, а еще начинают работать для них. Для истинного христианина есть какая-то отрада в том, чтобы делить со Христом Его униженное положение на земле.

Преподобная Евфросиния, княжна Полоцкая, живя в затворе на полатах Спасского храма Полотской обители, занималась дорогим тогда оплачиваемым трудом переписки священных книг и посылала их епископу. Он их должен был продавать и вырученные деньги распределять между бедными.

«Христос в терниях: неужели же я, увенчанный розами, пойду по пути, осыпанному цветами? Христос с прободенными руками: неужели же я буду тешить и ублажать мое тело? Христу негде главы преклонить: неужели же я буду жить во дворцах? Христа гнало высшее сословие его современников: неужели же мне искать видного положения в высших кругах? Христу помогали в нуждах Его внимавшие Ему люди: неужели же мне жить ни от кого независимым человеком, величаясь этою самостоятельностью и ни в чем себя не ограничивая?»

Преподобный Никола Святоша, сын Черниговского князя, первый из русских князей принял иночество. Он добровольно проходил разные послушания в Печерской обители: три года работал на братию в поварне, сам рубил дрова, носил из реки воду на плечах своих и приготавливал братскую пищу. Потом он служил привратником монастырским, как сторож, не отходя никуда, а для отдыха садился на куче сора. После этого стал прислуживать на трапезе. Когда родственники его, чрез близкого князю врача, уговаривали его не срамить их такою жизнью, он отвечал:

— Если никто из князей не поступал так прежде меня, то пусть я буду вождем в этом деле. И кто захочет, пойдет по следам моим. Благодарю Бога моего, что Он освободил меня от работы мирской и сотворил слугою Своим блаженным черноризцам.

Вот, высокая жажда принизить себя для Бога, стать равным последнему по мирскому положению человеку, сбросить все земные отличия перед святынею Христова креста, видеть в жизни Одного своего учителя — и «Того распята»... Как утончается дух в таких подвигах, как растворяется широко сердце, как обостряется понимание чужой жизни, чужого страдания!

Чутким слухом, прозорливым умом праведники при жизни видят не только лиц, непосредственно приходящих к ним, но видят страдания и вдалеке таких людей, которые у них никогда не были, и о которых они не могли слышать.

В последние годы жизни великого Оптинского старца Амвросия привезли к нему расслабленного крестьянина Гаврюшу, который ползал по земле. Отец Амвросий явился ему в той деревне, где он жил, и призвал его к себе.

Непостижима и изумительна эта забота живых праведников о таких людях, которые о них еще ничего не слышали: точно в поисках подвига любви, покровительства и сочувствия, беспокойный святым волнением дух их бродит по земле, выискивая себе пищу для своего «распространившегося» для людей сердца.

И Господь открывает им людей, которые будут нуждаться в их помощи, и светлый дух их вьется над этими людьми, как орлица, крыльями своими готовая защитить птенцов. Чудные и таинственные горизонты открывают такие события, как то, о котором сейчас будет рассказано, и которое совершилось над госпожой Еропкиной.

Барышня-сиротка из богатой помещичьей семьи по окончании института поселилась у своего дяди и вскоре была помолвлена за молодого человека Еропкина по взаимной любви. Как-то, незадолго до свадьбы, она весело провела вечер в разговоре со своими двумя двоюродными сестрами о предстоящем ей счастье и отошла ко сну. Не успела еще она окончательно забыться, как услышала, что в комнату кто-то вошел. Это был ее дядя с каким-то старым монахом. Явление было так осязательно, что она из девичьей стыдливости поспешила натянуть на голову одеяло. Монах подошел к ней и произнес над нею слова:

— Бедная! Из сиротства да во вдовство: ведь это хуже, чем из огня да в полымя!

Через несколько секунд вошедших в комнату не стало. Потрясенная этим явлением, невеста разбудила спавших с ней в одной комнате двоюродных сестер и все им рассказала. Несколько дней она была

вне себя от тревоги и тоски, но молодость и надежда на счастье взяли свое, и вскоре пышно была сыграна ее свадьба.

Через несколько месяцев после свадьбы молодой муж заболел скоротечной чахоткой. Не смея волновать его, жена не предложила ему пред концом церковного напутствия, и он умер не исповеданный и не приобщенный.

Горе молодой женщины, попавшей, как говорил неизвестный старец, «из сиротства во вдовство», было безгранично. Особенно угнетала ее мысль о том, что муж ее отошел без напутствия таинствами. Она опасалась, что это повлияет на его загробную судьбу. От тоски и отчаяния она готова была покуситься на самоубийство, так что родные безостановочно следили за ней.

В эту самую пору тяжелого для всей семьи испытания дядя ее услышал рассказы о старце Серафиме Саровском, который доживал последние годы своей жизни. Эти рассказы были так необыкновенны, что дядя, несмотря на близкую весеннюю распутицу, немедленно собрался в дальний путь за несколько сот верст и повез племянницу к отцу Серафиму.

Громадная толпа народа волновалась между Саровским собором и одноэтажным корпусом, где была келлия старца, когда путники, прибыв в Саров, вошли в монастырь. Подхваченная народной волной, госпожа Еропкина была втиснута в сени перед келлией, где отец Серафим благословлял народ. И, прежде чем она успела взглянуть на старца, она, никем здесь не знаемая, услышала над собой голос: «Приобщается раба Божия Анна благодатию Христовой». И чья-то рука потянула ее в келлию. Голос этот был знакомый. Она слышала его в каких-то чрезвычайных обстоятельствах. Когда же она подняла глаза на стоявшего перед ней человека, она в облике отца Серафима узнала того старца, который тогда, незадолго до ее свадьбы, приходил к ней с печальным предсказанием.

Прежде, чем она успела поведать отцу Серафиму свое горе, он заговорил с ней обо всем ею пережитом, как о чем-то ему близко известном, и стал ее успокаивать насчет ее терзаний, что муж отошел не напутствованным; объяснил, что часто добрым людям Господь пред смертью посылает со святыми Дарами невидимого Ангела. Старец преподавал ей разные советы, как молиться о муже, совершенно успокоил ее и приказал весной приехать к себе опять.

А как объяснить такие события? Один генерал пришел к тому же старцу Серафиму и благодарил его за его молитвы.

— Вашими молитвами, — рассказывал он, — я спасся во время турецкой кампании. Окруженный многими полками неприятелей, я оставался сам с одним только полком и видел, что мне нельзя ни укрепиться, ни двинуться как-нибудь, ни взад, ни вперед. Не было никакой надежды на спасение. Я только твердил постоянно: «Господи, помилуй молитвами старца Серафима», ел сухари, данные мне вами в благословение, пил воду, и Бог охранил меня от врагов невредимым.

В эти минуты крайней опасности, смятенная страхом смертным душа человека из этого ада кипучей битвы рвалась за помощью к дальнему старцу, и, как удары электрической искры, прозорливый дух великого Серафима почувствовал эту безглагольную из дальней враждебной страны мольбу погибавшего

человека, возопил к Богу, и Бог по молитвам угодника Своего послал в охрану ему легионы ангелов Своих.

Советами, охраной, мыслями, предупреждениями своими святыя при жизни широко служат людям. И как нежно и заботливо служение их!..

Укоряли и смеялись над одной крестьянкой, которая при народе, ожидавшем благословения Оптинского старца Амвросия, стала кричать ему:

— Батюшка, у меня индюшки все мрут. Помогите, чтобы не умерли.

И старец дал ей свой совет. Он понимал, что для нее вопрос о жизни индюшат так же важен, как для крупного мирового купца важен приход в безопасности идущих из другой части света кораблей.

Прибежал однажды в Саровскую пустынь крестьянин с признаками сильнейшего волнения и спрашивал у всякого, попадавшего ему навстречу инок:

— Батюшка, ты что ли отец Серафим?

Когда ему указали старца, он упал ему в ноги и закричал:

— Батюшка, у меня лошадь украли. Не знаю, как теперь буду семью кормить. Я без нее стал нищим. А ты, говорят, угадываешь.

Старец ласково прижал к груди его голову и сказал:

— Огради себя молчанием. Иди в село (старец назвал то село). Как станешь подходить к нему, свороти с дороги вправо и пройди задом четыре дома. Там ты увидишь калиточку, войди в нее, отвяжи свою лошадь от колоды и выведи молча.

Лошадь была найдена.

Пришел другой молодой крестьянин с уздой в руках, плакавший о пропаже лошадей, и поговорил со старцем. Через несколько времени монах, знавший о его горе, спросил, отыскал ли он лошадей?

— Как же отыскал! Отец Серафим сказал мне, чтобы я шел на торг, и что я там увижу их. Я и вышел и как раз увидел и взял к себе своих лошадок.

Дивно общение святых между собою. Так архиепископ Воронежский Антоний, в день кончины старца Серафима в далеком Сарове, при отсутствии тогда телеграфов и медленной почтовой гоньбе, стал служить по нему панихиду.

Затворник Задонский Георгий рассказывал, что одно время смущался помыслами, не перейти ли ему из Задонского монастыря в другой. Этот помысел он никому не открывал. Однажды пришел к нему странник и сказал:

— Отец Серафим приказал тебе сказать — стыдно, столько лет сидевши в затворе, побеждаться вражескими помыслами, чтобы оставить это место. Никуда не ходи.

В ту ночь, когда душа старца Серафима была освобождена от уз тела, один из русских подвижников, игумен строгой Глинской пустыни Курской епархии Филарет, выходя с братиею своею из церкви от заутрени, указал сияние на небе и промолвил:

— Вот, в каком торжестве возносятся к небу души праведников. Ныне преставился Богу саровский старец Серафим.

Да, для воздействия праведников на души человеческие упраздняются все земные ограничения пространства, времени. И, если на земле живой человек, хотя бы и праведный, может в известные минуты говорить и быть поглощенным только одним суще-

ством: в небесную пору своего бытия он как бы раздробляется и в одно мгновение входит в общение, невидимо советует, остерегает, помогает, спасает, вразумляет множество людей.

Ведь в вечной жизни происходит полнейшее развитие человеческой души, расцветают все свойства, которые в земном человеке проявляются часто лишь легкими очертаниями, лишь намеками. И та заботливость, то нежное участие к людям, которое замечалось в праведниках в земную пору их существования, тут, естественно, принимает еще большие размеры.

О той греющей любви, которая пламенеет в праведниках, которая как бы теснит их сердце, ища выхода наружу в соответствующих действиях, расскажет следующая сцена из жизни того же великого Серафима, который является неусыпаемой сокровищницей всяческих добродетелей, величайших черт человеческого характера. Эта сцена передана в воспоминаниях одной старушкой госпожей Аксаковой, которая в раннем детстве была с родными в Сарове и — пред церковным прославлением старца Серафима — в живых, увлекательных словах изобразила эту давнюю встречу.

Несколько семей из высшего нижегородского круга отправились в Саров, чтобы повидать старца Серафима. Им сказали, что отец Серафим скрывается в лесу. В пустыньке его они не нашли. И кто-то из монахов посоветовал им послать на розыски старца детей. Старец так их любил, что непременно бы вышел к ним из своей засады.

С шумными криками радости дети обнаружили лесное убежище старца. И отец Серафим, действительно, быстро пошел к ним навстречу, и скоро на лесной полянке стоял он, окруженный детьми. С растроганным взором он поочередно брал их к себе и прижимал к своей груди, умиленно шепча: «сокровища мои, сокровища...» Было что-то особое в этом пустынноике, превзошедшем суровую жизнью своею великих египетских отцов, который с любовью и благословением прижимал к себе детей, эту будущую юную Россию.

Я застал еще в живых в Дивеевской обители одну древнюю инокиню, которая в раннем детстве приходила со своими односельчанами в Саров. Отец Серафим стоял на лесном пригорке, когда они завидели его. Радостно замахав им руками, он стал кричать им: «Грядите, грядите, грядите ко мне», и, наконец, словно не выдержав напор усердия своего и любви к этим шедшим к нему людям, он сам побежал к ним навстречу.

Так вот теперь, лежа мощами своими в раке, среди собора, в неугасимых огнях, зажженных усердной рукой, неужели не встречает он, как встарь, приходящих к нему за тысячами верст из шумной столицы, из тихих деревень богомольцев, не бежит к ним навстречу с ободряющим зовом: «Грядите ко мне, грядите», не берет ли на свои руки, чтобы прижать к своей груди, приводимых к раке его невинных детей, шепча им, как шептал тогда давно отошедшему теперь поколению: «Сокровища мои, сокровища...»

Тот, кто вступил в общение с этим изумительным святым, тот должен был чувствовать не раз в своей жизни присутствие и действие его над собою. Как птица, охраняющая гнездо своих птенцов, он вьется над теми, кто доверился ему раз и навсегда в своей жизни, призвал его на помощь, кто постоянно помнит о нем.

Овеваемая необыкновенною сладостью живое общение с собой, он в трогательных выражениях не раз высказывал, как крепка и надежна его защита. Кто-то сильно плакал и скорбел в одном испытании, сомневаясь к тому же в своем спасении. А он подошел и сказал:

— Не плачь, моя радость. Все те спасутся, кто призывает меня.

Тих, благодатен, ласков подход его к душе человеческой. В последние дни свои он говорил своим детям:

— Когда меня не станет, вы ко мне на гробик-то приходите! Как вам время, вы и идите, чем чаще, тем лучше! Если что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, о чем бы ни скорбели, придите ко мне, да все, все, с собою-то и принесите на мой гробик. Припав к земле, как живому все и расскажите. И услышу я вас, вся скорбь ваша отлетит и пройдет. Как вы с живым всегда говорили, так и тут! Для вас я живой есть, буду и во веки.

А часто, когда люди в горе не успели позвать его, он приходит первый.

Одна купчиха видит во сне старца, который говорит ей: «Эту ночь воры подломили у тебя лавку; но я взял метлу и стал мести. Они и ушли». Действительно, запоры у лавки оказались подломанными, но воры, испуганные появлением старца в образе метельщика, убежали, ничем не воспользовавшись.

Богатая женщина далеко от Сарова страдает, задыхается от нарыва в горле. Голос пропал, вода проходила только каплями. Однажды ночью она сидела в постели, обложенная подушками; служившие ей уснули. В комнате светила лампа и лампада у икон. Вдруг неожиданно вошел старец с открытой головой, в белом балахончике, с медным крестом на груди. Он благословил больную и сказал ей: «простая и добросердечная!» — и вышел. В ту же минуту больная громко воскликнула: «старец Божий, скажи еще что-нибудь!». Этот голос разбудил ее прислугу, и та спрашивала ее, с кем она говорила.

По выздоровлении ей принесли изображение о. Серафима, и в нем она узнала своего исцелителя, а в Сарове ее поразило, что и одеяние его было то же, в каком старец являлся ей.

В 1865 году в доме г-жи Бар... пред Рождеством раздавали по обычаю пособия нуждающимся.

Вошел отдельно старичок, седой, согбенный, и, помолясь, говорит: «мир дому сему и благословение». Раздатчица спросила его: «ты за подаянием?»

— Нет, не за тем.

— Что ж тебе? Бери, если надо.

— Нет, мне ничего не надо, а только видеть вашу хозяйку и сказать ей два слова.

— Хозяйки нет дома. Что передать — скажи нам.

— Нет, мне надо самому.

Одна из прислуги шепнула другой: «что ему тут — пусть идет — может, бродяга какой».

Старичок сказал: «когда будет хозяйка, я зайду, я скоро зайду». И вышел.

Раздатчица видела плохую обувь старичка и раскаялась, на нее напало какое-то смущение. Она выбежала на крыльцо, но и там, и дальше никого не было; он точно исчез. От хозяйки это скрыли, а подозрительной слуге во сне кто-то сказал: «ты напрасно говорила: у вас был не бродяга, а великий старец Божий...»

На следующее утро г-же Бар... по почте пришла посылка. Это оказалось изображение чтимого в доме старца о. Серафима, кормящего медведя.

Велико было изумление всех, когда те, кто говорили со старичком бедным, узнали его в изображении о. Серафима.

Купец-богомолец с приказчиком, несмотря на угрозы дивеевских сестер, выехали из Дивеева, не переночевав, и попали в страшный буран. След совершенно потеряли, лошади стали, и ямщик объявил, что не знает, куда ехать, и окончательно замерзает. Ждали смерти.

— Эх, братцы,— одумался вдруг купец,— и мы-то хороши! Были мы на поклонении отцу Серафиму, а его помощи и не попросим. Давайте, попросим его.

И все трое из последних сил стали на колени и начали призывать помощь старца Серафима. Еще не кончена была молитва, как вдруг, слышат они, кто-то возле них шаркает по снегу и говорит: «Эй вы, что это где засели? Ну-ка вот ступайте за нами, мы вас выведем на дорогу!..» И видят — мимо них старичок и старушка везут салазки, оставляя по себе глубокий след. Они выехали по следу, слышат все пред собою голоса: «Сюда, сюда, за нами». А как не пускают свою тройку, всё салазок догнать не могут. По дороге упали в какой-то овраг и думают: беда. А голоса все кричат: «Не бойтесь, не бойтесь ничего, ступайте за нами».

Из оврага выбрались, опять поехали по следу, пока не показали огни, и тут, и салазки, и след, и старик со старушкой пропали. Это старец Серафим с дивеевской первоначальницей Агафией Семеновной Мельгуновой вызволили их из беды.

Замечательно это общение святых, когда они являютя вдвоем людям на помощь.

Кто лучше, как святой, может оценить и понять святого? Старец Серафим при жизни видал матушку Агафью Семеновну Мельгунову, дивеевскую первоначальницу. Вероятно, нередко приезжала она в Саров, но он уклонялся от людей, будучи при ее жизни послушником и молодым иеродиаконном. Он присутствовал при ее соборовании, когда она просила игумена Саровского не оставить после ее смерти несколько благочестивых женщин, которых она приютила у себя в доме, и которые составили первоначальное зерно будущей великой Дивеевской обители.

Отец Пахомий обещал и промолвил:

— А после меня попечется вот о них отец Серафим.

Уехав тогда из Дивеева, саровцы вернулись к похоронам матушки Александры. Отец Серафим не остался даже на поминальной трапезе и, несмотря на проливной дождь, пошел пешком обратно в Саров. Больше он в Дивееве и не бывал. Но душа его была полна восторгом пред памятью матушки Александры, которая из богатых помещиц стала как бы слугой крестьянства, работала, как «раб купленный», а все свое богатство употребила на возведение новых и возобновление старых церквей.

На своем своеобразном языке он говаривал дивеевским насельникам: «великая жена зачинала ваше место. Я и по днесь ея стопочки лобызаю».

В одном из явлений своих старец сказал одной больной:

— Тебя Агафья жалеет.

Господь дал великое обетование: «Где двое или

Икона Божией Матери «Умиление» (Серафимо-Дивеевская), келейная икона прп. Серафима Саровского.

трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них». А какая это несокрушимая сила, когда при каком-нибудь деле на пользу земных людей согласно молится в небе несколько праведников!

Старец Серафим со своей сильной душой, восхищавшийся всем прекрасным, любил с восторгом говорить о великих людях Церкви, о таких деятелях, как Афанасий Александрийский, который один отстоял истину Православия против ереси Ария и ублажал великих подвижников веры и благочестия.

Не тот же ли восторг пред святыми видим и в подвижнике последнего нашего времени отце Иоанне Кронштадтском? Еще будучи молодым студентом Петербургской Духовной академии, он, сидя над творениями Иоанна Златоуста, переживал такие восторги, что в восхищении его страницами начинал от радости плескать руками.

Как много надо ухаживать за людьми, чтобы быть с ними в добрых сношениях, и, как, наоборот, святые откликаются нам, как только что мы их призовем. Однако и святым утешительно, когда люди проявляют верность к их памяти на всем протяжении своей жизни. И неправильно поступают те почитатели святых, которые недостаточно дорожат видимыми знаками заботы о себе этих праведников.

Одному человеку, который неожиданно получил образ старца Серафима, очевидно, посланный этому лицу самим старцем, и который затем легко расстался с этим образом по чьей-то просьбе, старец явился с ласковым укором.

Если наши внешние нужды заботят собою святых, то заботы их усугубляются, когда дело идет о значительнейших минутах нашего существования, о переходе в вечность.

Вот, в Малой Азии, в ссылке за свою правду, влекомый по каменистым дорогам, под жгучим солнцем или на холодном ветру, дивный Иоанн Златоуст приближается к концу своего подвига. Являются ему апостолы Петр и Иоанн, которые были к нему посланы во время его молодости, когда он подвижничал в антиохийском монастыре.

— Радуйся, добрый пастырь словесных овец Христовых, крепкий страстотерпец, — говорят они, — мы посланы к тебе общим Владыкой нашим Иисусом Христом, чтобы помочь тебе и утешить тебя в трудах и скорбях, которые ты понес за чистоту своей души. Ибо ты, подражая Иоанну Крестителю, обличил беззаконствующих царей. Мужайся и крепись. Тебе уготовано воздаяние в Царствии Небесном. Мы благовестим тебе великую радость: по прошествии немногих дней ты отойдешь к Господу Богу Твоему и будешь вечно блаженствовать с нами в Царствии Небесном.

После этих торжественных слов, апостолы подали святителю-исповеднику что-то съедобное и сказали: «возьми и съешь, дабы тебе после сего не требовать другой пищи в сей жизни. Этого будет довольно для тебя до того времени, когда ты предашь свою душу в руки Божии».

Накануне смерти Иоанна привели в Команы, где была церковь святого великомученика Василиска, епископа Команского, пострадавшего в Никомидии при царе Максимиане. Был канун для Воздвижения Креста Господня. Ночью Иоанну явился священиком мученик Василиск и сказал:

— Мужайся, брат Иоанн, ибо завтра мы будем вместе.

Таким образом, от рождения до могилы мы можем находиться под благодатным воздействием святых.

Как мы видели, святые очень часто сами идут к нам на помощь. Праведники, живые или отошедшие в небо, призывают нас к себе, открываясь людям в сновидениях, обещая им помощь. Но Бог дал людям свободную волю, предоставил на выбор: жить среди грешных людей или искать общества праведников.

«С кем поведешься, от того наберешься» говорит пословица. А изречение Ветхого Завета говорит: «С преподобным преподобен будешь, с нечестивым развратишься». И духовная жизнь человека идет чрезвычайно успешно тогда, когда он изберет себе в небе какого-нибудь заступника или руководителя, постоянно о нем думает, постоянно к нему обращается.

Как в жизни сходятся люди, имеющие между собою много точек соприкосновения, так и в небе мы можем выбирать святых, духовный облик которых нас особенно к себе привлекает. Человек аскетического склада выберет себе покровителями великих аскетов, постников, молчаливых, суровых иноков, убежавших людей.

А люди живые, общительные и порывистые, люди, ждущие ласки и жаждущие постоянно видеть проявления участия со стороны тех, к кому они привязались, не найдут себе лучших небесных друзей и покровителей, как всемирного чудотворца Николая или нашего тихого, отзывчивого праведника Сергия, игумена Радонежского, или скорого утешителя, Саровского Серафима преподобного.

Ведь то самое, что святитель Николай Чудотворец чтим всей вселенной, призываем не только даже теми христианскими вероисповеданиями, которые отметають культ святых, как лютеране, но и язычествующими инородцами и магометанами — показывает, насколько он близок всем нуждающимся в помощи, насколько осязательна и скоро эта помощь, насколько он жив для людей и общедоступен.

Это какой-то виртуоз добра и сострадания; лучезарные, столь понятные дела его любви так отрадны и поучительны.

Он является таким высоким примером святости и помощи, что, разбираясь в вопросе о святости, нельзя не остановиться на его служении людям.

Получив наследство после смерти родителей Николай, бывший тогда священником, стал раздавать его нуждающимся.

Жил в городе один человек, который от большого богатства впал в крайнюю нищету и решил воспользоваться честью трех своих красавиц-дочерей для своего обогащения. Николай узнал об этом и решил спасти несчастных. Три раза по ночам он подкрадывался к лачуге, в которой ютился бывший богач, бросая всякий раз по мешку с золотом на приданое каждой из дочерей. Только на третью ночь благодетельствованная им семья успела обнаружить Николая, и он взял с них клятву, что они о его жизни никому ничего не откроют. Все три дочери были выданы замуж.

Во дни его епископства были в городе Мирах невинно осуждены на казнь три гражданина. Святитель в это время объезжал епархию. К нему был наряжен гонец с вестью: «весь город плачет и сетует; если бы ты был с нами, то правитель не осмелился бы решиться на это беззаконие». Святитель немедленно вернулся в Миры и, уже подъезжая к городу, узнал, что осужденных повели на казнь. Когда он явился на площадь, первый из осужденных уже ждал смертельного удара, и палач уже вынул из ножен меч.

Народ радостно восторжен был при виде знакомого образа, внушавшего всем отраду и надежду. Крик освобождения пронесся по площади, и палач не посмел размахнуться мечом, чтобы нанести удар. Быстро, среди расступившегося народа, святитель подбежал к плахе, вырвал меч из рук палача, бросил его на землю и развязал осужденного. По громкому уважению, которым пользовался в городе святитель Николай, никто не осмелился ему препятствовать.

Свидетелями этого поступка святителя были три царских воеводы из Царьграда. Вскоре по возвращении их в столицу, они были оклеветаны. Их противники успели вынудить у царя указ о их казни. В ночь перед казнью, мучимые предсмертным томлением в темнице, они вспомнили, как на их глазах святитель Николай избавил от смерти трех мужей и с тою силою молитвы, которая доходит до Бога, для которой нет расстояния, они взмолились дивному святителю о помощи.

В ту же ночь спавшему царю предстал святитель Николай и властно произнес: «встань скорей, разреши заключенных в темнице воевод, они оклеветаны и страдают невинно». Объяснив царю все дело, святитель прибавил: «Если ты не исполнишь мое слово, то я воздвигну страшный мятёж, и ты погибнешь несчастною смертью».

— Кто ты, зачем пришел ко мне, почему угрожаешь нашей державе? — спросил царь.

— Мое имя Николай. Я архиерей Мирликийской митрополии.

Святитель явился в ту же ночь главному противнику воевод, и они с царем пересказали друг другу свои сновидения.

Воеводы были вызваны к царю, уверили его в своей невинности и в это время увидели сидящим рядом с царем святителя. Царь вручил воеводам золотое Евангелие, золотое кадило, усыпанное драгоценными камнями, два светильника и приказал им свезти все это святителю в Миры.

Это двойное избавление от казни людей вспоминается в церковной песне святителю, в словах — «положил еси душу твою о людех твоих и спаси еси непорочных от смерти».

Святитель Николай считается покровителем в море плавающих. В великолепной базилике, где почивают мученические мощи святителя, в итальянском городе Бари, на берегу Адриатического моря, пишущему эти строки пришлось видеть скромную гравюру в простой рамке, на которой изображен несколько десятков лет тому назад — спасенный святителем от бури итальянский корабль.

Еще будучи в священническом сане, он увлекаемый святою мечтою, плыл мимо берегов Египта, направляясь к Александрии, чтобы оттуда проследовать в Палестину. Поднялась страшная буря; все ждали смерти. Святой Николай помолился, и внезапно море успокоилось. В это же плавание один из корабельщиков оборвался с мачты и убит до смерти. И святой Николай сейчас же воскресил его своею молитвою.

Он также являлся людям, погибавшим в море. Однажды путники, плывшие из Египта в Ликийскую страну, были застигнуты страшной бурей; судно бросало, рвало ветром, корабль весь скрипел от хлещущих волн. Люди прощались с жизнью. Никто из них никогда не видал святителя Николая, но все слышали о том, как скор он на помощь просящим его. И воззвали они к нему, как к последнему убежищу. Он откликнулся. Святитель вошел на корабль и сказал:

«— Вы зывали ко мне. Я пришел вам помочь, не бойтесь».

Он взял рукой за кормило и стал направлять корабль. И, как в ту заветную евангельскую ночь, Христос запретил буре бить ладью его апостолов, так и тут святитель велел буре перестать. И легла на море тишина.

Так еще при жизни — люди, не видавшие никогда его, призывали его в своих бедах, и благодать, жившая в этом дивном христианине, покоряла людей, которые подходили к нему.

Какие-то светлые лучи исходили от него. И люди, страдавшие страстями или скорбью душевной, находили невыразимое облегчение уже тогда, как только взглядывали на святителя. Не одни его современники в Средние века, богатые религиозным воодушевлением, прославляют его.

Среди непросвещенных язычников и инородцев нашего сурового севера вы встретите горячих почитателей святителя Николая. Он является им на помощь в нуждах и опасностях их несложной жизни: выводит их на дорогу, гибнущих от бурана, выводит, как крепкий кормчий, из бурь, когда ладьи их попадают под власть расвирепевшей стихии. Помня милосердие и помощь своего помощника, они приходят в русские города и, с умилением найдя икону святителя, при-

знают в ней являющегося им чудотворца, ставят перед его иконой свечи, слезно молятся, кладут перед ним в виде дара добытые ими на охоте меха.

Столь же поразительны дела любви и милосердия, сотворенные в неисчислимом множестве святителем по прославлении его.

В нынешней Сирии жил благочестивый человек Агрик, который, почитая память святителя Николая, ежегодно в день его памяти ходил на богомолье в его храм и затем устраивал трапезы для бедных. Однажды шестнадцатилетнего сына Агрика, Василия, который накануне праздника святителя Николая пошел в его церковь, увели в плен арабы с острова Крита. Там он был сделан виночерпием князя Амиры. Три года скорбел отец об утрате сына. Когда настал день памяти святителя, Агрик сказал жене:

— Мы совсем забыли великого чудотворца и благодетеля нашего. Завтра день его памяти, принесем ему в дар елей, свечи и фимиам. Помолимся ему; быть может, он вернет нам сына или укажет, где он.

Побывав в церкви, они поставили трапезу для бедных. Во время трапезы вдруг у двора залаяли собаки. Высланные посмотреть люди ничего не нашли, а лай все усиливался. Агрик вышел сам и увидел пред собой юношу, одетого по-арабски, с сосудом вина в руках. Василий служил у стола сарацинского князя и наливал ему вино, как его подхватил вихрь и поставил пред отцом.

А вот — событие, в котором выяснились такая предупредительность, забота, ласка, покровительство святителя своему чтителю. Царьградский ремесленник Николай после долгой, трудовой жизни, в старости, впал в нищету. Когда настал праздник святителя Николая, он мучился тем, что нечем ему ознаменовать этот праздник, и, посоветовавшись с женой, решил продать последнее, что у них оставалось — ковер. С этим ковром он пошел на торг. По дороге попался ему навстречу благолепный старец и купил ковер за шесть золотых.

Как оказалось потом, этого старца видел только сам ремесленник, и прохожие удивлялись, что он говорит с кем-то невидимым. Тогда же тот же старец приходил к жене ремесленника, принес ей ковер, говоря, что муж велел ему этот ковер к ней доставить. Когда вернулся муж, жена стала упрекать его, что он не исполнил своего намерения. Муж же показывал оставшиеся деньги и закупленные им съестные припасы: вино, просфоры и свечи. Весть о чуде распространилась по городу, и патриарх приказал содержать до конца их дней ремесленника с его женой на доходы Софийского собора.

От ранних лет христианства своего русский народ прилепился душой к великому милостивцу и помощнику своему, святителю Николаю. Нет почти города, где не был бы ему создан храм; нет, положительно, ни одного храма, где бы не было его иконы. Иностранцы, посещавшие древнюю Русь, свидетельствуют о таком напряженном почитании святителя Николая, что он представляется им особым русским Богом. Святитель послал русскому народу множество икон своих, которым дал чудотворную силу.

В Софийском соборе в Киеве стоит чудотворный образ «Никола Мокрый». В XI веке одна богатая киевлянка, плывя с мужем и младенцем-сыном в лодке по Днепру, уронила сына в воду. Родители с плачем звали на помощь святителя. Перед заутреней на следующее утро, отпирая двери Софийского собо-

ра, пономари услышали плач младенца и нашли ребенка, лежавшего мокрым пред иконою святителя.

Когда великий князь Дмитрий Иоаннович Донской выступил из Москвы на решительный бой с Мамаем, в двенадцати верстах от Москвы, князю на дереве явилась икона святителя, ободрившая и поднявшая его дух. Она «угрела», то есть обрадовала сердце князя, почему и основанный на месте явления монастырь назван «Никола на Угреше».

Увидеть человеческое горе, услышать направленный к нему стон,— для святителя Николая значит и помочь человеку. Его можно назвать каким-то неустанным, полным святого беспокойства, чудотворцем — «Помогай, бросайся».

Ходит рассказ, что в одном из русских приходов к образу святителя Николая во время всеобщей пошлости пошел пожилой крестьянин и стал просить святителя послать ему немедленно пятьдесят рублей. Многие слышали эту молитву. Услыхал о ней и молодой местный диакон. У него как раз были в кошельке пятьдесят рублей. Чтобы подшутить над бесхитростной верой этого человека, диакон, когда крестьянин поклонился лбом в землю, подбросил незаметно перед ним на пол эти деньги. В великой радости крестьянин положил их себе в карман, не раздумывая, откуда они взялись.

Диакон стал требовать свои деньги обратно, а крестьянин не отдавал, повторяя:

— Я не знаю, кто их положил. Я просил у святителя денег. Он их мне послал. Я тебе не отдам.

Священник приказал диакону оставить крестьянину эти деньги.

Есть другой рассказ, не менее замечательный. Одна бедная дворянка, старая девушка из Петербурга, получила в распоряжение свое на племянника своего несколько тысяч рублей, которые постепенно на него израсходовала. Настал день, когда опека потребовала от нее возвращения этих денег. У старушки не было никаких средств их вернуть. Единственное, что могла она делать — со слезами взывать о помощи к святителю Николаю.

Накануне дня, назначенного для возврата денег, она слезно молилась пред образом святителя в Почтамтской церкви и тут же встретила дальнего своего родственника, которого давно не видала. Он был человек весьма состоятельный, но отличался чрезвычайною скупостью. Заметив ее расстроенный вид, этот человек пригласил ее с собою, привез в своем экипаже к себе домой и стал заботливо расспрашивать ее о причине ее скорби.

Когда она ему все откровенно рассказала, он объявил, что как раз имеет в своем столе нужную ей сумму, которую на другой день собирался внести в Опекунский Совет. Эти деньги он предложил ей. Он рассказывал потом, что какая-то необъяснимая сила заставила его, при всей его скупости, решиться на этот совершенно необычный для него поступок.

Люди не приходят два или три раза туда, где им раньше было отказано. Напряженная вера в святителя Николая всего мира христианского, магометанского и язычествующего показывает напряжение, неистощимость и силу его добрых дел на пользу страждущего человечества.

Когда вам станет тяжело, когда у вас появятся такие обстоятельства, что вы ума не приложите к тому, как вам из них вывернуться, вспомните о человеке, который выводил крепкою и надежною рукою

людей из врат смерти, спасая в самых безнадежных обстоятельствах. Вспомните того, кто под свист гудящего ветра, в разгар яростной бури, входя на корабль к людям, воззавшим к нему, произнес то слово, которое надо на случай горя, нужды и отчаяния запечатлеть верующим в своих сердцах:

«Вы призывали меня. Я пришел вам помочь. Не бойтесь».

И с веками древности будем повторять похвалу, излитую в честь святителя Николая знаменитым песнопевцем, святителем Андреем, епископом Критским, слагателем великого покаянного канона:

«Величаю тебя, митрополия Ликийская: ты стяжала пастыря чадолюбиваго. Ты прияла на главу свою дорогой и нетленный венец. Кто это? — Николай, в нуждах предстоящий с небесными утешениями, неукоснительный защитник в обидах, великий в чудесах и страшный в явлениях, спасающий невинных от погибели, разрушающий сновидениями неправильные предприятия».

В какой русский храм вы ни войдете, вы непременно заметите озаренную огнями усердно теплых свеч, на видном месте стоящую, икону седовласого старца с пронзительным взором. Он или благословляет рукой, прижимая к груди другою Евангелие, или мощно распростерев руки, подымает одной рукой к небу храм, а другой держит меч. Знайте, что это вас благословляет он, готовый спешить на помощь, знайте, что за вас готов он обнажить меч в защите от обиды, в предохранение от искушений. И пусть во дни бедствий, сомнений и всякого горя несется из души вашей немедленно слышимый и различимый им в тысячах, со всех сторон вселенной несущихся к нему, стонов — крик души вашей:

«Святитель Николай, помогай нам».

Кроме общепризнанных Церковью Православною святых, сияющих в венцах святости, русский народ имеет много заступников, которых призывает он на помощь свою, и которые еще не причислены к лику святых.

Многие праведники оказывают людям чудесную помощь еще при жизни своей, и та благодарная память, которую они по себе оставляют, уверенность в близости их к Богу и посмертные явления их заставляют людей обращаться к ним за помощью, как эти люди шли к ним при жизни. Образуется почитание еще не прославленного церковью праведника, которое предшествует его сопричислению к лику святых и продолжается иногда целый век и более.

Среди писем спасителя России от Наполеона, фельдмаршала Кутузова, сохранилось письмо, писанное им пред отправлением в турецкий поход, который он заключил выгодным для России миром в Бухаресте, к знаменитому тогдашнему проповеднику, настоятелю киевского Софийского собора протоиерею Иоанну Леванде. Посылая несколько червонцев, Кутузов просит «по примеру прежних лет отслужить три панихиды у гроба святителя Феодосия Углицкого в Чернигове». Так за целый век до канонизации святителя Феодосия Черниговского благочестивые люди искали у него помощи.

Точно также множество исцелений совершилось у мощей святителя Иоасафа, который целые десятилетия почивал на вскрытии, подобно тому, как почивал всегда на вскрытии святитель Феодосий, никогда даже не бывший погребенным, потому что первое

чудо мгновенного исцеления от тяжелой болезни совершил он над своим преемником — святителем Иоанном, впоследствии митрополитом Tobольским, также оставившим по себе впечатление святости.

Это множество подвижников, отходящих к Богу и предстоящих за свой народ, почивающих в нетленных мощах, чрезвычайно утешительно, свидетельствуя о том, насколько жив дух Христов в Церкви, как богато наша Церковь плодоносит.

Упомянем имена некоторых подвижников, чтимых народом, будущих святых Русской Церкви. В Киеве нетленно почивают митрополиты Киевские: Рафаил Заборовский, Самуил, Филарет, современник Московского Филарета, Филофей и митрополит Tobольский Павел Конюсевич. Там же окружена народным почитанием память старцев: иеросхимонаха Феофила юродивого и монаха Досифея, — дворянской девицы, спасавшейся в образе инока и давшей Прохору Мошнину — будущему старцу Серафиму Саровскому, совет идти в Саров.

Под Москвой, в Троице-Сергиевой Лавре, почивает чудотворящий митрополит Филарет, о некоторых посмертных делах которого сейчас будет рассказано. А в своем основанном им близ Лавры Вифанском монастыре почивает скончавшийся во время Отечественной войны и предсказавший падение Наполеона

знаменитый вития — митрополит Платон Левшин, имеющий дар исцеления детей.

В Tobольске чтут память Иоанна, митрополита Tobольского и всея Сибири, и архиепископа Tobольского Варлаама. В Новгороде схоронен великий поборник Православия, восстановитель русского монашества, правдолюбец Гавриил, митрополит Новгородский, современник и друг митрополита Московского Платона. Во Пскове все более утверждается вера в святость архиепископа Симона (Тодорского), современника Императрицы Елизаветы Петровны. У раки его совершаются исцеления. В Харькове чтут память почивающего в открытой раке архиепископа Мелетия. В Воронеже убеждены в святости одного из величайших русских аскетов, архиепископа Антония, и слепца — архиепископа Иосифа. Вся Пенза ходит на поклонение епископу Иннокентию, пострадавшему в царствование Императора Александра I за верность Православию и защиту его от сектантов.

Возбужден вопрос о причислении к лику святых Софрония, архиепископа Иркутского, и убиенного шайкой Пугачева митрополита Иосифа Астраханского. В Алатырском монастыре Симбирской епархии нетленно почивает и чудотворит схимонах Вассиан. В таких строгих пустынях, как Глинская, Софрониева-Молченская, Оптинская и Саровская, имеется

Саровская пустынь. Источник прп. Серафима.

по несколько праведников, прославления которых можно ожидать: в Сарове — современник старца Серафима, молчальник Марко, а в близлежащей Дивеевской обители первоначальница Агафья Семеновна Мельгунова, в иночестве Александра, монахиня Елена Мантурова и юная монахиня Мария, в схиме Марфа Мелюкова, юродивая Пелагия Ивановна. В недалеком от Дивеева Арзамасе — основательница Арзамасской Алексеевской общины Мария Петровна Протасьева, в схиме Марфа, подвижница восемнадцатого века.

В Оптиной пустыни старцы: Леонид-Лев, Макарий, Амвросий, архимандрит Моисей и брат его игумен Антоний. Около Лебедяни находятся две женских общины: Сезеновская и Троекуровская, где почивают праведные их основатели, затворники старец Илларион Троекуров, и Иоанн Сезеновский. Город Задонск, кроме мощей святителя Тихона, славится своим праведным затворником Георгием из гусарских офицеров, схимонахом Митрофаном, собеседником святителя Тихона, юродивым Антонием Алексеевичем, основательницей странноприимного монастыря Матроной Наумовной и подвижницей Евфимией Григорьевной Поповой. В Ельце помнят затворницу Девичьего монастыря Меланию и священника Иоанна Борисова, день памяти которого справляется всем городом. Все эти праведники являются людям с помощью, с предупреждением, с исцелением.

Святитель митрополит Филарет скончался девятнадцатого ноября 1867 года. В 1883 году вечером, накануне дня святого Филарета Милостивого (первого декабря), имя которого носил митрополит, один московский книгопродавец, чтивший его память, собрался в театр. Еще он не вышел из лавки, как ему приносят портрет митрополита, который ему давно хотелось иметь. Он купил портрет, и в это время ударили на соседней колокольне. Он спросил, какой завтра праздник. Ему ответили, что день Ангела почившего митрополита. Он призадумался и, вспомнив, что и торговлю свою он когда-то открыл первого декабря, пошел ко всенощной.

Через несколько лет он взял более обширную лавку. Когда весь товар уже был перенесен, он пошел в церковь пригласить священника для молебна. В церкви служили панихиду по митрополите Филарете: опять было первое декабря. Через несколько дней, когда он открыл уже лавку для покупателей, входит простой русский мужичок и, делая почин, спрашивает «Слова и речи» митрополита. «Пусть умники нынешнего века назовут все это случайностью, — заключает свой рассказ книгопродавец, — но я, темный человек, не могу не видеть в этом благословения великого митрополита и потому свято чту его память».

Незадолго до кончины митрополита был у него за благословением сын богатого московского негодянта В. А. Мед-в. Он собирался по торговым делам в далекий путь по Средней Азии. В январе 1867 года он возвращался в Россию по Каракумской степи из Коканда. Его сопровождал один русский и проводник-киргиз, ехали на трех верблюдах. Пятнадцатого января поднялся ужасный бурян, мороз доходил до сорока градусов, дорогу занесло. Метель слепила глаза. Всадники и верблюды дрожали от холода. Они потеряли не только дорогу, но и направление, по которому надо было ехать, и плутали более двенадцати часов. Наконец, верблюды остановились и жалобно кричали. Тоска страшная овладела людьми. Провод-

ник предсказывал гибель. Его слова подтверждались валявшимися по сторонам дороги костями и скелетами... Тогда М-в предложил спутникам помолиться Богу о помощи и предаться Его воле... Молясь он вспомнил Москву, свою родину, покойных своих родителей, близкого к ним митрополита Филарета (о смерти которого он еще не знал, и у которого пред выездом принял благословение). Горячо помолившись, он прислонился к верблюду и стал забываться. И тут ему представилось такое зрелище.

Шла процессия, впереди ее, митрополит Филарет, в полном облачении, с крестом в руках. Его под руки ведет отец М-ва и говорит митрополиту: «Благослови, Владыка, сына моего Василия». — И митрополит перекрестил его, говоря: «Бог благословит тебя благополучно продолжать путь».

Видение кончилось, дремота М-ва прекратилась, и вдруг он услышал лай собаки. Ни одной собаки, между тем, с ними не было. Все слышали этот лай, а верблюды сами повернули и бодро пошли в сторону лая. Пять или более верст раздавался пред путниками этот лай невидимой собаки и довел их до киргизского аула.

Подкрепившись, они спросили, где собака, которая привела их к жилью. Этот вопрос удивил киргизов: во всем ауле не было ни одной собаки...

На Смоленском кладбище в Петербурге почивает Христа ради юродивая, блаженная Ксения, совершавшая свой подвиг в восемнадцатом веке. Обширная благолепная часовня на месте ее погребения, не вмещает в праздничные дни приходящего к ней народа, но и в будни почти не прекращаются постоянные панихиды по ней. Уже самое скопление народа у ее гроба показывает действенность обращения к ней. Ведь, если кто-нибудь, услышав о ней, придет раз или два и не получит помощи тут, тот не вернется к ней опять. Между тем, количество приходящих все увеличивается. Блаженная Ксения, по общему верованию, оказывает особенную помощь в делах семейных, в получении мест, в определении детей в учебные заведения. Это верование основано на разных замечательных опытах ее заступления.

У матери-вдовы из высшего звания была дочь, уже взрослая. К ней посватался полковник, которому дано было согласие. Между тем, сердца матери и дочери были непокойны. Оне поехали на могилу блаженной Ксении и со слезами пред нею молились. В тот же день жених отправился в казначейство за казенными деньгами и здесь был арестован по указанию часового. Оказалось, что часовой этот сопровождал его, как важного преступника. Он бежал и, убив встречного офицера, завладел его деньгами и документами, присвоил себе, так сказать, его личность и чуть не сгубил молодую жизнь.

Доктор Булох, приехавший в Петербург для прискания места, три недели хлопотал безуспешно. По совету знакомых, он отслужил панихиду на могиле блаженной Ксении и на другой же день назначен был в город Ржев. Такой случай был с г. Исполатовым, который после молитвы у могилы блаженной Ксении получил предложение разом четырех мест.

Одна полковница привезла двух сыновей в Петербург определить в Кадетский корпус, но это ей не удавалось, в день отъезда она идет по мосту, горько плача. К ней подошла женщина простого по виду звания и говорит ей:

— Что ты плачешь? Пойди, отслужи панихиду на могиле блаженной Ксении, и все будет хорошо.

— Кто же эта Ксения, где ее могила? — спросила вдова.

— Язык до Киева доведет, — отвечала незнакомка.

Вдова узнала, кто такая Ксения, и отслужила панихиду на ее могиле. Вернувшись с кладбища домой, она узнала, что в ее отсутствие ее требовали в корпус: дети были неожиданно приняты.

К псковской помещице приехала погостить ее родственница, жившая в Петербурге, и много рассказывала ей про блаженную Ксению. Рассказ этот настолько повлиял на помещицу, что, ложась спать, она в молитве помянула блаженную.

Она в эту ночь видела сон, что Ксения ходит вокруг ее дома и поливает его водой.

На следующее утро загорелся сарай с большим количеством сена. Дом был в опасности, но уцелел.

В одной семье, занимавшей совершенно исключительное по высоте своей положение, был опасно болен молодой муж.

Однажды истопник, встретясь в коридоре с молодой наследницей, доложил ей, что был исцелен песком с могилы блаженной Ксении, и просил положить этого песку под подушку больного наследника. Это было исполнено. Ночью, когда молодая жена в полузабытии сидела у постели мужа, она увидела перед собою женщину в рубище, которая сказала ей, что муж ее выздоровеет, и вскоре родится у нее дочь, которую нужно назвать Ксениею, и она будет хранительницей семьи.

Люди, судящие о религии с кондачка, часто подсмеиваются над убеждением верующих, что святые имеют свои особые дары, за которыми и обращаются к ним верующие.

Между тем, при вдумчивом отношении к делу, тут нет ничего смешного, а все объясняется совершенно понятно для лица, знакомого с человеческой психологией. Склад человеческого характера заставляет человека интересоваться тем или другим. И, чем крупнее известные люди, тем ярче выражен их интерес именно к той, а не к другой области жизни.

Эдисон, интересующийся своими открытиями, нисколько не интересуется географией, как знаменитые исследователи неведомых стран не интересуются, положим, искусством, которым только и дышат знаменитые художники или музыканты.

Святые, по складу своего характера, принимали к своему сердцу особенно близко какой-нибудь один вид людских несчастий. Пантелеймон-целитель был при жизни врачом, почему и изображается на иконе с ящиком своих лекарств в руке, и его искусству помогала его вера. Понятно, что в новом виде своего бытия, являющегося гармоническим развитием лучших свойств души, которые были сродни этой душе во время земной его жизни, он больше всего призывает на больных и исцеляет обращающихся к нему именно за этой врачебной помощью людей.

Святитель Николай, столь часто и при жизни, и по отшествии своем извлекавший людей из бед на море, сохранил то же попечение о плавающих — и в небесную пору своего бытия.

Святитель Гурий Казанский, который, неповинно заключенный под землей, находил в себе силы переписывать азбуки для детей и потом через доверенных продавал их для раздачи вырученных денег бедным:

понятно, не утратил и теперь своего интереса к распространению грамоты, почему к раке его родители приводят детей, которые начинают учиться.

Святитель Спиридон Тримифунтский ознаменовал жизнь свою чрезвычайным человеколюбием и чудесами на помощь страждущим. Он остановил поток на пути своем, когда шел спасти неповинно осужденного. Он во время голода превратил змия в золото, чтобы дать денег голодавшему поселянину. Поэтому к нему и обращаются люди в денежных затруднениях.

Мученики Гурий, Самон и Авив почитаются покровителями брака вследствие помощи, оказанной им одной обманутой девушке. Благочестивая вдова Софья из Эдессы выдала дочь свою Евфимию замуж за воина-гота. Увозя ее с собой домой, гот, возложив руку на гробницу мучеников Гурия, Самона и Авива, произнес:

— От рук ваших, святые, принимаю отроковицу, и вас беру поручителями и свидетелями перед матерью ее, что не сделаю никакого зла супруге, но буду хранить ее с любовью и почитать до конца.

Между тем, привезя молодую жену к себе домой, он сделал ее прислужницей остававшейся дома жены, тогда как прежде прикинулся холостым. Жена эта отравила ребенка Евфимии, а, когда Евфимия омыла в вине, поданном госпоже, шерсть, которою она вытерла губы своего умершего младенца, и та от этого вина умерла, гот со своими родными заключил Евфимию в погребальную пещеру покойницы.

По молитве несчастной Евфимии, ей явились мученики Гурий, Самон и Авив и чудесно перенесли ее в свой Эдесский храм.

Гот, считавший Евфимию умершею в гробнице, был послан в Эдессу для охраны города. Здесь преступление его обнаружилось, и он был казнен.

Вот какое дивное заступление оказали мученики Гурий, Самон и Авив доверившейся им женщине, и вот, почему христиане верят в то, что они имеют благодать охранять христианский брак.

Ах, как бы хотелось утвердить в людях эту веру, которая так облегчает жизнь, которая так удваивает и утраивает духовные силы, дает такое терпение в скорби, такое мужество и настойчивость, в преследовании добрых своих целей, дает такую непоколебимую уверенность в будущее блаженство, в высокое призвание человека: веру в то, что нет жизни только земной, что земная жизнь есть только короткий миг в общем течении безграничного существования души, что нет двух отдельных миров: земного и небесного, что души людей, отшедших от земли, не забывают земных людей, видят их, беспокоятся о них, утешают их в опасностях, спасают от искушения, стараются помочь им жить для Бога, достичь того Царствия Небесного, которого сами достигли.

Если бы только мы верили необоримо и крепко, что вокруг нас собран громадный мир святых, из которых всякий только того и ждет, чтобы мы его призвали, чтобы мы дали ему участвовать в нашей жизни, чтобы начать свое благое на нас воздействие!..

Если бы мы только верили, что близкие люди, от нас отошедшие, продолжают жить с нами, любить нас деятельною любовью, молятся за нас Богу, прося взамен ответных молитв за них!

«Душа душе весть подает». Сегодня верующий помолился праведнику, почтил его, ничего у него не прося и не имея в данную минуту вообще ни к кому никакой просьбы. А завтра, или через месяц, или чрез

год, или чрез многие годы у этого человека какая-нибудь тяжелая нужда — и святой, которого он почитил, без его даже просьбы спешит ему на помощь. Или грозит ему какая-нибудь внезапная и страшная опасность, которую он и не подозревает, и тот же святой заслоняет его своей чудотворной силой.

Царь Алексей Михайлович чрезвычайно благоволил к Сторожевскому монастырю преподобного Саввы, верстах в пятидесяти от Москвы. Случилось читать переписку царя по делам этого монастыря, из которой видно, с какою заботою строил царь благолепие этого монастыря, лил для него колокола и украшал его живописью, как велико было стремление царской души посетить эту дорогую для него обитель.

Объясняется эта любовь царя к обители тем, что преподобный Савва спас царя в минуту смертельной и безвыходной опасности. Тешась медвежьей охотой в окрестностях Саввина монастыря, царь, как-то случайно оставленный другими охотниками, очутился лицом к лицу со страшным медведем, который, поднявшись на задние лапы, пошел на него. Царь прощался уже в мыслях с жизнью, как вдруг на медведя вышел старый инок и отогнал его. Прибыв затем в Саввин монастырь, царь узнал по иконе являвшегося ему старца — его спас преподобный Савва.

Так же замечательно спасение преподобным Саввой своего монастыря чрез два века, от разорения французами. В двенадцатом году в Саввин монастырь пришел со своим отрядом пасынок императора Наполеона, принц Евгений Богарне. Ночью явился ему старец с приказанием охранять его обитель и за то обещал ему невредимое возвращение домой. Принц запретил своим солдатам что-нибудь трогать и поставил для охраны собора у их дверей часовых.

Евгений Богарне принадлежал к немногим из военачальников Наполеона, благополучно вернувшимся с похода. Впоследствии сын его, принц Максимилиан Лейхтенбергский, женился на дочери Императора Николая Павловича, великой княжне Марии Николаевне, посетил обитель преподобного Саввы и рассказал, со слов своего отца, об этом явлении преподобного Саввы принцу Евгению.

Основатель Кольско-Печерского монастыря на крайнем русском севере, преподобный Трифон Кольский (скончался в 1583 году), был по делам своей обители в Москве. Он подал свою челобитную царю Ивану Грозному, когда тот с благочестивым царевичем Феодором шел в церковь. Царевич Феодор отличался чрезвычайной набожностью и чувствовал особое влечение к подвижникам. Его сердобольному сердцу захотелось тут же оказать какую-нибудь ласку дальнему иноку. Он выслал из притвора преподобному свою шубу, приказал передать ему, что спешит предупредить своею милостью милость царя, и просит его шубу эту употребить на ризы.

Дело в том, что шубы знатных русских были в то время крыты великолепной парчей, и даже в патриаршей ризнице до сих пор хранятся ризы, сделанные из жалованных царями шуб.

Прошло немало лет. Феодор был царем. Русское войско осаждало Нарву. Феодор ночевал в шатре. Тут ему явился благолепный старец в иноческой одежде и сказал:

— Встань, государь, и выйди из шатра, иначе будешь убит.

— Кто ты такой? — спросил царь.

— Я тот Трифон, — отвечал явившийся, — кото-

рому ты подал твою одежду, чтобы твоя милость предварила другие. Господь Бог послал меня к тебе.

Едва царь успел выйти из шатра, как ядро из города ударило в царскую кровать. Царь немедленно послал в обитель благодарность и дары преподобному Трифону. Но посланные гонцы вернулись с вестью, что преподобного уже нет на свете.

Один человек, хорошо знавший в своей юности старца Амвросия Оптинского, был отчаянно болен тифом, соединенным с сильнейшим плевритом обеих сторон. Окруженный прекрасным уходом врачей, с неотходившими от него опытными фельдшерами, он лежал все же одинокий, вдали от родных, вполне приготовившись к мысли о смерти. Были сделаны все последние распоряжения, определены подробности похорон. Больного соборовали и дважды приобщили; оставалось только умереть.

Шестого декабря вечером больной, который был до того слаб, что не мог поднять руки, и временами не мог прошептать несколько необходимых слов, хотя все время голова его сохраняла полнейшую свежесть, вспомнил про отца Амвросия и про то, что на завтрашний день — святителя Амвросия Медиоланского, праздновались именины старца. В этот же день была память Николая Чудотворца.

Он велел принести себе висевший в другой комнате небольшой образок святителя Николая Чудотворца, которым старец благословил его за месяц до своей кончины при их последнем свидании. Этот образок ему положили на пылавшую от сильного жара голову. Тогда же почувствовал он какое-то необыкновенное облегчение, и весь погрузился в отрадное состояние покоя и надежды. Немедленно с него побежал обильный пот, продолжавшийся всю ночь, и с утра началось быстрое выздоровление.

Мы говорили сейчас о давних святых и давних делах. Хочется рассказать теперь о двух событиях необыкновенных по значению, хотя они и не носят в себе характера поразительных чудес — событий, которые совершились в течение последних годов на глазах пишущего эти строки в обыденной жизни.

Один мой знакомый читал жизнеописание известного архимандрита Антония, наместника Троице-Сергиевой Лавры, друга митрополита Филарета. Там, между прочим, приведено было письмо одной московской барыни из богатой семьи, которая осталась молодой вдовой с двумя детьми, сильно скорбела и находила духовную поддержку в отце Антонии.

Как-то раз, описывая отцу Антонию явление ей во сне старца Серафима (это было за несколько десятилетий до церковного прославления преподобного Серафима), она пишет, что отец Серафим, подойдя к ней, схлебнул ее слезы. Это выражение потрясло до глубины душу читавшего человека, потому что трудно двумя словами лучше выразить всю безграничную заботу старца Серафима об усердствующих к нему людях, всю силу отклика его, принимающего в свою душу все горе, весь душевный груз человека... Отложив в сторону книгу, он глубоко задумался над этими взволновавшими его словами.

Тут же, чрез какие-нибудь несколько секунд, раздался звонок телефона. Знакомый сказал ему, что есть один господин, которого он когда-то встречал

в одном доме, который очень хочет свидеться с ним и, будучи нездоровым, просит его заехать к нему. Недели чрез две это свидание устроилось.

Они заговорили о двух дорогах для них людей: митрополите Филарете и старце Серафиме. И будучи еще под влиянием вычитанных им слов, тот господин сказал хозяину:

«Я недавно прочел в жизнеописании архимандрита Антония лучшие, кажется, слова, какие мне доводилось слышать об отце Серафиме, именно, что он у одной скорбной вдовы «схлебнул слезы».

— Эта вдова была моя мать, — сказал хозяин, — это ее письмо к архимандриту Антонию вы читали.

Как же было не поверить, что сам старец устроил это знакомство, сблизил между собою двух родных по духу людей на их взаимную пользу!

Митрополит Филарет глубоко верил в общность и взаимодействие обеих громад нераздельной жизни — земли и неба. Он рассказывал, что за несколько времени до кончины явился ему его отец и произнес краткие слова:

— Береги девятнадцатое число.

А он и почил девятнадцатого ноября.

Выше было рассказано, как митрополит Филарет некоторыми совпадениями показал одному своему почитателю-книгопродавцу участие, которое он принимает в его торговом деле.

А вот, что случилось совсем недавно с одним моим знакомым, точно также почитающим память митрополита Филарета. Этот знакомый получил недавно землю на крайнем русском юге, в Закавказье, и предполагал засадить ее высокоценными и доходными лимонными деревьями. Не имея знакомства в той местности, совершенно неопытный в этом вопросе, он недоумевал, как приступить к делу.

Утром он читал жизнеописание митрополита Филарета и, между прочим, о том, как митрополит после своей смерти избавил от гибели московского негоцианта, ехавшего в Сибирь по степи и застигнутого жестоким бураном. В этом описании было упомянуто имя города Коканда, откуда возвращался спасенный.

Вечером этого дня этот господин отправился на только что открытую в Петербурге выставку «Русская Ривьера», которую он имел теперь особое основание интересоваться, как относящейся до того края, где он думал хозяйничать.

У одной из витрин он разговорился с южной землевладелицей и упомянул о тех местах, где у него была земля.

— Ах, — сказала она, — вам надо познакомиться с очень энергичной барыней, которая имеет там громадные питомники растений. Она вам может дать хорошие советы.

Знакомство произошло тут же. И во время разговора он узнал, что эта чрезвычайно деятельная и толковая особа, только за несколько лет до того приступившая к хозяйству, достигла уже громадных результатов и что муж ее служит в Коканде. Она предложила ему всячески помогать и, под своим руководством, отборными деревьями своего питомника засадить его землю.

Можно отрицать необычайность такого совпадения. Но для этого человека, видевшего на себе уже раньше опыты помощи и заступления митрополита Филарета, было несомненно, что в течение одного

дня дважды слышать имя города, которое он не слышал ни разу в продолжение многих лет и найти крайне важную помощь: значило в этом совпадении ощутить опять участие к себе великого и благого чудотворного помощника. И этот помощник шептал ему: «Я помню о твоём деле и помогу».

Подумайте теперь, какая чудная связь, какие необыкновенные совпадения: книга о Филарете и проекты южного хозяйства, Петербург и в четырех тысячах верст от него залитое солнцем побережье, граничащее с Турцией — и все связано вместе помогающим с высокого неба, всезрящим чудотворцем.

Мы говорили до сих пор о помощи, которую оказывают канонизированные святые или великие, хотя бы еще к лику святых не причисленные праведники. Но еще более утешительным, быть может, доказательством общности и неразрывности двух миров является та помощь, которую оказывают своим близким люди, веровавшие, но не достигшие той особой высоты, с которой начинается святость.

Один молодой человек отправился после долговременной опасной болезни в южный климат, когда получил депешу о безнадежном положении своего отца. Отцу было семьдесят лет, но он был полон сил, мог совершать, не присевши, прогулки верст по пятнадцати. Все, по-видимому, обещало ему долгую жизнь.

Сын застал отца уже без памяти и через сутки, обособованный и приобщенный при нем, отец умер. Эта смерть повергла сына в какое-то тупое отчаяние. Одно обстоятельство особенно усугубляло его скорбь. Накануне отъезда сына отец, по-видимому, желал провести с ним вечер. Сын был приглашен в один дом, где он любил бывать, и принял это приглашение. При уходе его, отец с некоторой укоризной сказал ему:

— Опять ты там засидишься, и мы с тобою не увидимся.

— Нет, нет, — отвечал он, — я вернусь рано.

Но, действительно, он там засиделся, и, когда вернулся, отец его уже лежал в постели. Они простились несколькими словами чрез дверь. Поезд отходил ранним утром, так что больше они в этой жизни не могли поговорить.

Эта мысль и раскаяние за то, что он не провел с отцом последних часов, которые мог ему посвятить, его сильно расстраивали. Не оправившись еще от болезни, от которой он искал полного исцеления на юге, он чувствовал себя отвратительно. В нем была какая-то болезненная апатия. Ему казалось, что он не может кончить ни одного дела, за которое он возьмется: написать краткую, необходимую записку, куда-нибудь сходить.

Между тем, дела после отца остались в довольно большом расстройстве и требовали напряженной деятельности. И вот сын, дней чрез двадцать по кончине отца, видит его во сне: будто бы они сидят где-то вместе. Отец расслабленный прислонился к дивану и просит, чтобы сын перевел его на кресло. Сын поддерживает отца, который наваливается на него всею тяжестью своего тела, и сын чувствует, что какие-то новые силы вливаются от него от этого крепкого соприкосновения. Он вскоре проснулся и с утра чувствовал себя совершенно здоровым. Обычная его энергия вернулась с удвоенной силой.

Разве это не было чудесным явлением отца сыну с исцелением его и, вместе, знаком прощения за

невольную вину сына пред отцом, которая его так смущала?

В недрах русских семей, достигших известной высоты духовности, хранится немало рассказов о таких же случаях.

Один мой знакомый видит пред смертью членов семьи кого-нибудь из близких, ранее умерших людей, которые ходят по дому и что-то ищут.

Первый случай такого рода был с ним тогда, когда заболела его двоюродная тетка, престарелая, но очень еще здоровая женщина. Болезнь казалась незначительной. Больная была в Москве, а семья жила в деревне. Тут племянник увидал в первый раз в жизни во сне давно умершего дядю, брата больной, с которым он был очень хорош. Он сказал своей сестре:

— Вот, увидишь, тетя Паша умрет. Я видел дядю Федора Николаевича, который ходил по дому и кого-то искал.

Старушка, начинавшая поправляться, совершенно неожиданно скончалась в тот самый день, как исполнилось пятьдесят лет ее свадьбы с умершим за десять лет назад мужем.

Этот же человек находился в одном курорте, когда увидал старую слугу из крепостных, шестьдесят лет служившую в доме и умершую лет за семь до того. Эта слуга опять ходила по дому и кого-то искала. Так как в это время была сильно больна воспитавшая их тетка, то он и стал ожидать плохих известий и рассказал об этом сне бывшим в том же курорте родным.

Чрез два дня, во время веселого завтрака на террасе, залитой южным солнцем, ему принесли телеграмму. Он весь задрожал и воскликнул:

— С тетей Верой что-нибудь дурное!

Но телеграмма гласила о том, что занемог его отец, который чрез три дня и скончался.

В третий раз он видел своего отца, который тоже искал кого-то по дому, и тогда умер еще один родственник.

Охраняя нас, давая нам некоторые таинственные извещения, отошедшие от нас люди не могут сделать одного. Они не могут нам описать того блаженного состояния, в котором они находятся. Нашим ограниченным мирским умом мы не можем воспринять всего того, что они переживают.

Довелось слышать рассказ о том, что один умерший муж являлся во сне своей жене и, когда он стал ей рассказывать о том существовании, которое ему там открылось, она не могла уловить содержания его слов. Слова его в раздельности были ей понятны, но общего смысла она постигнуть не могла.

Вопрос о духовных предчувствиях и предвидениях — вопрос чрезвычайной важности. Некоторые люди обладают способностью чувствовать во время свадьбы судьбу брачующихся лиц; другие во время похорон — духовную судьбу усопших.

Помимо скорби, переживаемой у гроба праведно умершего человека, его близкие, духовно развитые люди переживают у этого гроба какую-то тихую радость, отсвет той радости святой и нетленной,

в какую погружается по отшествии от земли душа праведно жившего человека.

Не показывает ли это, что душа отшедшего бросает такой отсвет на окружающую его группу людей, что чуткие из них ощущают ясно на себе ее благое воздействие.

Сколько тайн, сколько необъяснимых явлений, которые мы разгадаем только в счастливом будущем, в стране великих откровений!.. А как, например, понять, как объяснить тот совершенно выходящий из ряда случай, поразительный даже для таких людей, которые уже привыкли к прозорливости праведников, случай, происшедший со старцем Амвросием Оптинским в последние годы его жизни.

Приходит к нему одна вдова купеческого сословия, рассказывает, что она все видит во сне своего мужа, о чем-то тревожащимся. Эти сновидения ей не дают покоя, так как она уверена, что муж просит ее помочь в чем-то важном для его души.

Старец, выслушав рассказ, опустил глаза в землю, сосредоточившись. После некоторого молчания он определенно сказал:

— Твой муж был должен некоему Петру, отыщи этого Петра и заплати ему долг.

На том вдова и уехала из Оптиной. Тут же стала искать она в мыслях того человека, которому муж ее был должен, и который носил бы имя Петр. Как раз это имя принадлежало одному из близких друзей покойного, и она обратилась к нему по возвращении ее домой. Что же оказалось: ее муж, действительно, незадолго до смерти без всякого документа взял у него для своего предприятия займы довольно значительную сумму денег и об этом ничего не отметил в своих записях.

Благородный друг его из деликатности об этом долге не упоминал после его смерти и считал эти деньги пропавшими. Вдова имела полную возможность возвратить ему занятую сумму, и с тех пор муж перестал ей являться. Он успокоился.

Как объяснить? Как понять?

В большинстве случаев даже у верующих людей нет правильного отношения к святым, и особенно нет правильного отношения к своим покровителям, к тем святым, имя которых они носят. Если человек принимает на себя обязанность быть восприимчиком от купели, и если этот человек верующий, добросовестный, то он смотрит свято на свои обязанности: следит за религиозным развитием своего крестного сына или крестной дочери, всячески помогает и покровительствует ему при жизни.

Неужели же святые в своих отношениях к людям могут быть менее добросовестны, чем обыкновенные земные люди? Конечно, всякий праведник, чье имя нарекается младенцу при крещении, считает его своим и готов о нем всячески заботиться. Но сами-то люди ничего не делают для того, чтобы привлечь к себе эту заботу. Редко, редко даже в верующих семьях дети имеют иконы своих святых, и если призывают каких-нибудь святых на помощь, то постоянно обходят забвением своих ближайших покровителей.

(Продолжение следует)

Санкт-Петербургские епархialesные ведомости

ИЗДАЮТСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Главный редактор
Высокопреосвященнейший ИОАНН,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Ответственный секретарь Н. К. Симаков

Выпуск 7. Август 1991 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	62
---	----

Неофициальная часть МЕСЯЦЕСЛОВ

Успение Пресвятой Богородицы	64
Святой Великомученик и целитель Пантелеимон	66

ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ Чудотворные Иконы Божией Матери

Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» («с грошиками»)	69
--	----

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово девятнадцатое	75
--	----

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свт. Феофан Затворник. Руководство к духовной жизни (продолжение)	78
---	----

ПРОПОВЕДЬ

Архиеп. Серафим (Соболев). Слово на день праздника Преображения Господня	84
---	----

МОЛИТВЕННИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Е. Н. Поселянин. Прп. Серафим Саровский как Чудотворец	86
--	----

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

М. Кушакова. В Дивееве, у батюшки Серафима	91
--	----

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)	94
Стихи: Вел. кн. Ольга Николаевна. Перед иконой Богоматери	64
М. Кустов. Воскресение	85

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

АВГУСТ

15 августа в С.-Петербургской Духовной Академии проходила конференция, посвященная вопросам катехизации. Перед ее началом Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн отслужил молебен в Иоанно-Богословском храме Петербургской Духовной Академии и Семинарии, а затем сказал несколько слов о задачах Православного просвещения и катехизации.

На конференции выступили петербургские и московские катехизаторы — священники и миряне. Председатель Общества Русской Православной культуры святителя Игнатия (Брянчанинова) Н. К. Симаков поделился опытом катехизации, накопленным за два года Обществом. Обсуждалась также возможность создания епархиальных курсов катехизаторов и псаломщиков.

С праздника Преображения Господня до Успения Пресвятой Богородицы в России проходил Конгресс зарубежных соотечественников, заседания которого прошли в Москве, Петербурге, Новосибирске, Перми и Екатеринбурге.

21 августа Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн участвовал в проходившем в Петербурге в Таврическом дворце, заседании Конгресса зарубежных соотечественников и затем беседовал с некоторыми из них.

Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершает Божественную литургию в Свято-Ильинском храме на Пороховых.

Свято-Ильинский храм на Пороховых.

25 августа в парке б. Министерской Дачи на Аптекарском острове была отслужена панихида по П. А. Столыпину и погибшим во время взрыва 12 августа 1906 года. Панихиду возле памятника погибшим при покушении на П. А. Столыпина отслужил клирик Князь-Владимирского собора о. Георгий Очкалов.

С 28 августа начались богослужения в домовый церкви Петербургского Успенского подворья Свято-Введенской Оптиной пустыни. Первую Божественную литургию в день праздника Успения Пресвятой Богородицы совершил настоятель подворья игумен Иннокентий.

29 августа храм Спаса Нерукотворного на Румболовской горе во Всеволожске отметил свое 90-летие. В день юбилея церковь посетили приехавшие из Петербурга, Москвы и Ямбурга потомки известного дворянского рода Всеволожских, в чьем имении «Рябово» в 1901 году был возведен этот храм.

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

1 августа 1991 года, в четверг, в праздник обретения мощей прп. Серафима Саровского, Высокопреосвященнейший Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн совершил Божественную литургию в Серафимовской церкви в Новой Деревне, за которой Сергей Бобовиков был рукоположен во диакона и назначен к служению в Димитриевскую церковь в Коломьях. Владыка поздравил прихожан с престольным праздником, отмеченным особой радостью, ибо св. мощи Преподобного старца Серафима вернулись в Православную Церковь и положены ныне в Свято-Троицком монастыре в Дивееве.

Вечером того же дня, в канун праздника Пророка Илии, Владыка Митрополит служил всенощное бдение в церкви Пророка Божия Илии на Пороховых, а в сам праздник, **2 августа**, Митрополит Иоанн совершил в Свято-Ильинском храме Божественную литургию, за которой рукоположил Игоря Аксенова во диакона, назначив его к служению в Никольскую Большеохтинскую церковь.

9 августа, в праздник вмч. Пантелеимона Высокопреосвященный архиепископ Никон, живущий на покое, совершил в церкви Владимирской иконы Божией Матери Божественную литургию, за которой им диакон Петропавловской церкви города Лодейное Поле Михаил Рыбка был рукоположен во иерея и назначен настоятелем недавно возвращенной Смоленской церкви в селе Виноцы Подпорожского района области.

9 августа, в канун праздника Смоленской Божией Матери, Патриарший экзарх Всея Белоруссии, Митрополит Минский и Гродненский Филарет, прибывший в наш город, возглавил всенощное бдение в церкви Смоленской Иконы Божией Матери на Смо-

Дивеевские торжества. Арзамас. Крестный ход с мощами прп. Серафима Саровского вокруг Воскресенского собора.

Митрополит Филарет за Божественной литургией в церкви Смоленской Иконы Божией Матери.

ленском кладбище, а **10 августа**, в самый день престольного праздника, служил там же Божественную литургию, по окончании которой возглавил крестный ход с иконой Смоленской Божией Матери к часовне святой блаженной Ксении Петербургской, где им был отслужен молебен. Вечером Владыка Филарет совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе, а на следующий день, в воскресенье, **11 августа**, им в Спасо-Преображенском соборе, у мощей свт. Иоасафа Белгородского была совершена Божественная литургия и отслужен молебен святителю Иоасафу.

В половине четвертого вечера Митрополит Филарет с мощами свт. Иоасафа обошел вокруг собора, после чего под пение величания святителю его святые мощи покинули град Святого Петра, где были вторично обретены и явлены. Высокопреосвященнейший Иоанн не участвовал в этих торжествах из-за отъезда в Самару, где он пребывал с 3 по 14 августа.

Крестный ход с Иконой Смоленской Божией Матери к часовне св. блаженной Ксении Петербургской.

15 августа, будучи в Новгороде, Владыка Иоанн совершил всенощное бдение в Филипповской церкви, а **16 августа** в Софийском соборе, переданном Русской Православной церкви, он сослужил Святейшему Патриарху Алексию II в Первой Божественной литургии, проходившей при огромном стечении народа, в присутствии республиканских и городских властей. (Собор, возвращенный ныне Церкви, был закрыт в 1929 году).

17 августа, в субботу, по своем возвращении из Новгорода, Митрополит С.-Петербургский и Ладонский Иоанн совершил всенощное бдение в кафедральном Николо-Богоявленском соборе.

18 августа 1991 года, в воскресенье, Митрополит Иоанн совершил там же Божественную литургию, за которой рукоположил Алексея Махонина во диакона, назначив его в церковь Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове.

Вечером этого же дня, в канун праздника Преображения Господня, Владыка Иоанн совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе Петербурга, а в день праздника, **19 августа**, — Божественную литургию в том же храме, за которой рукоположил Федора Дунина во диакона с назначением его в Спасо-Преображенский собор. После литургии Владыка совершил освящение плодов и преподал молящимся архиастырское благословение.

24 августа, в субботу, Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение в церкви Владимирской Иконы Божией Матери, а в воскресенье, **25 августа**, — Божественную литургию в Казанском соборе Петербурга, за которой рукоположил диакона Свято-Троицкой церкви г. Всеволожска Александра Мирошниченко во пресвитера, оставив его служить в этом же храме.

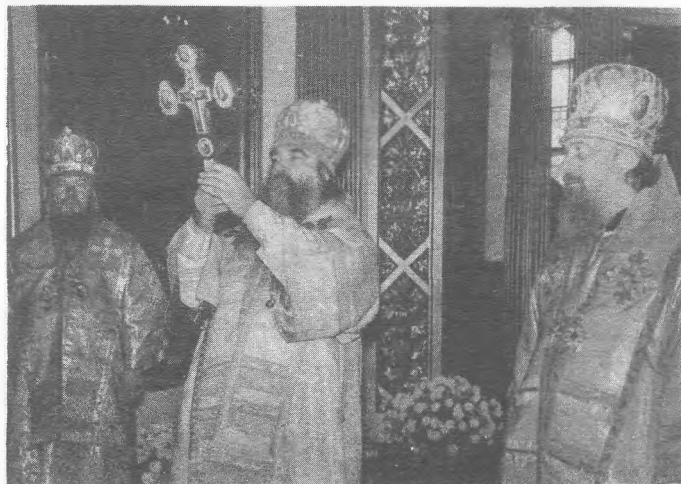
На богослужении присутствовали участники конгресса зарубежных соотечественников, которые подошли после нее к Владыке за благословением.

27 августа, во вторник, накануне праздника Успения Божией Матери, владыка Иоанн совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

28 августа, в самый день праздника Успения Пресвятой Богородицы, Митрополит Иоанн служил там же Божественную литургию. За литургией им иеродиакон Николай (Парамонов) был рукоположен во иеромонаха (назначен в церковь Воскресения Христова, что у Варшавского вокзала), студент С.-Петер-

Вынос Иконы Смоленской Божией Матери в день праздника.

Митрополит Филарет совершает Божественную литургию в Спасо-Преображенском соборе.

бургской Духовной семинарии Богдан Жук — во диакона, получив назначение в церковь Смоленской Иконы Божией Матери, что на Смоленском кладбище.

28 августа, вечером, Владыка Иоанн совершил всенощное бдение в Спасо-Парголовской церкви Шувалова, а на следующий день, в четверг, **29 августа**, там же совершил Божественную литургию, за которой рукоположил Александра Селиванова во диакона (назначен в Софийский собор г. Пушкина), диакона Кирилла Борисова — во иерея, оставив его в названной церкви.

В тот же день Владыка совершил чин погребения Божией Матери в Спасо-Преображенском соборе Петербурга при большом стечении богомольцев.

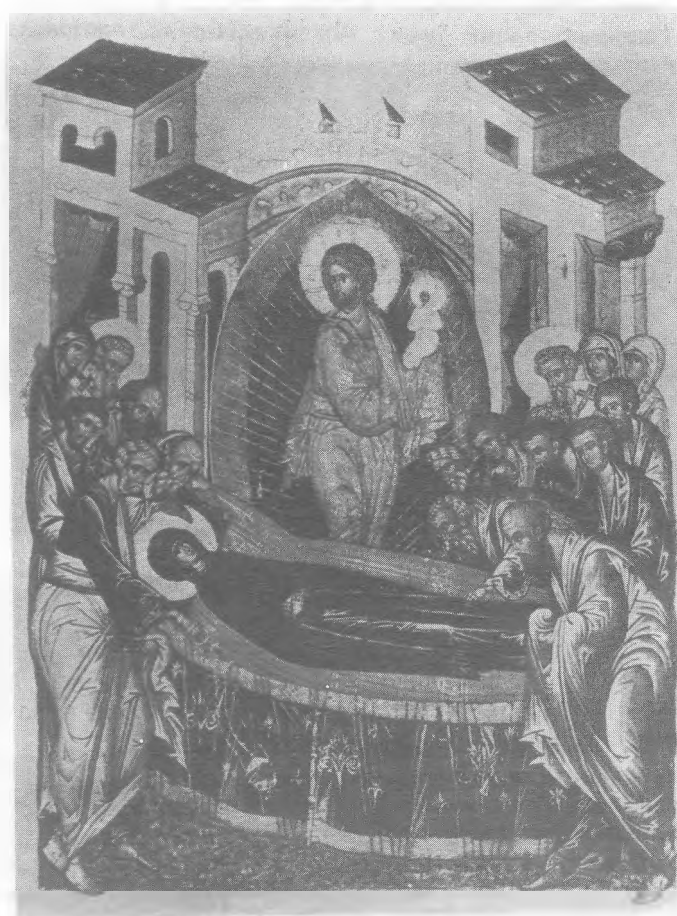
31 августа, в субботу, в праздник свв. мчч Флора и Лавра, Митрополит С.-Петербургский и Ладонский Иоанн совершил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе.

Неофициальная часть

МЕСЯЦЕСЛОВ

Успение Пресвятой Богородицы

ПЕРЕД ИКОНОЙ БОГОМАТЕРИ

Царица неба и земли,
Скорбящих утешение
Молитве грешников внимли —
В Тебе — надежда и спасенье.

Погрязли мы во зле страстей
Блуждаем в тьме порока.
Но... наша Родина. О, к ней
Склони всевидящее око.

Святая Русь, твой светлый дом
Почти что погибает.
К Тебе, Заступница, зовем —
Иной никто из нас не знает.

О, не оставь Своих детей,
Скорбящих упованье.
Не отврати Своих очей
От нашей скорби и страданья.

Великая княжна Ольга Николаевна.

До недавнего времени не было, к сожалению, в нашем городе Успенской церкви и потому многие верующие, особенно чтущие праздник Успения, ездили праздновать его в Пюхтицкий или Печерский монастыри. Лишь в этом году можно было прийти помолиться в Успенское подворье Оптиной пустыни, в величественное здание на невской набережной, которое однако не имеет еще внутреннего убранства, ибо совсем недавно возвращено православным.

Успение — последний великий праздник церковного года. Он завершает его и лето, завершает определенный отрезок человеческой жизни, подводит некий её итог.

Итогом жизни Божией Матери явилась Ее праведная кончина, которая, как и вся жизнь Ее, была исключительной и единственной в своем роде. Богоматерь была подвластна закону смерти, но Она, подобно Сыну Своему, восторжествовала над нею, хотя

и не так славно и самостоятельно, как Он. Воскресение Ее произошло сокровенно, в тайне, и долго не было даже общим предметом веры в Церкви.

По преданию, после воскресения Своего Сына Божия Мать жила в Иерусалиме до начала гонений Ирода на Церковь. Затем Она переселилась с апостолом Иоанном Богословом, которому была поручена Спасителем, в Эфес, откуда ездила на Кипр, чтобы повидать праведного четверодневного Лазаря, бывшего там епископом, и на Афонскую гору, которую Сама благословила. «Для всех Она была единственной опорой и утешением, всячески содействуя благовестию Евангельскому» (св. Григорий Палама).

В Иерусалим Богоматерь возвратилась незадолго до Своей кончины. Здесь Она часто молилась в местах, с которыми были связаны важнейшие события в жизни Ее Божественного Сына: Вифлееме, Голгофе, Гефсимании, Елеоне, у гроба Христа.

Во время молитвы на горе Елеонской Архангел Гавриил явился Ей, вручил райскую светящуюся ветвь, символ победы над смертью, и возвестил о кончине через три дня. Об этом дне апостол Иоанн тотчас сообщил апостолу Иакову, брату Господню, тогдашнему епископу Иерусалимской Церкви, а тот оповестил всех местных христиан. Приготовляясь к смерти, Богоматерь завещала двум бедным вдовам свое скудное имущество, состоявшее из двух хитонов, и завещала похоронить Себя в Гефсимании, между Своими родителями и праведным Иосифом Обручником.

Когда Божия Матерь отдавала последние предсмертные распоряжения, послышался громоподобный шум, и в дом внезапно ворвался сильный вихрь. Это, по Божьему повелению, Ангелы восхитили и перенесли на облаках святых апостолов, проповедовавших Благоую весть в разных отдаленных краях. Собранные вместе были не только 12, но и все 70 апостолов, которые изрядно изумились, увидев себя в Иерусалиме. Позже других явился апостол Павел. «Итак, прибыли самовидцы и служители Слова, дабы по долгу послужить и Его Матери и получить от Нее, как пречестное и дорогое наследие, благословение» (св. Иоанн Дамаскин).

15 августа, Пресвятая Дева лежала на ложе в окружении апостолов, ожидая пришествия Своего Сына. Вдруг вспыхнул необычно яркий свет, кровля горницы раскрылась, и сошел Сам Христос с Ангелами, святыми праотцами и пророками. Божия Матерь обратилась к Нему со словами псалма: «Величит душа моя...» и просила благословить всех чтущих Ее память, а также уберечь от темной силы, т. е. от воздушных мытарств. Затем Она безболезненно предала душу в руки Господа, Который под ангельское пение вознес ее с нею на небо. Присутствующие апостолы взорами провожали уносимую Господом душу Богородицы.

Началось перенесение Ее тела апостолами из Иерусалима в Гефсиманию при пении псалмов и молитв. Над процессией по жарким улочкам древнего города, до самого места погребения плыл облачный венец и разносилось неумолчное пение Ангелов. Узнав обо всем случившемся, иудейские архиереи и книжники пришли в ярость и послали воинов и вооруженных слуг с решительным приказом: разогнать шествие, убить учеников Христа и сжечь тело Богоматери. Но едва преследователи приблизились, как облачный венец опустился и невидимой стеной окружил шедших в Гефсиманию, а Ангелы поразили злодеев

слепотой. Безуспешной оказалась и попытка иудейского священника Афонии опрокинуть носилки, на которых возлежала почившая Богородица — его руки были чудесным образом отсечены и восстановились только после раскаяния.

Положивши тело во гроб, апостолы оставались три дня при нем. На земле звучало их пение, в воздухе — небесных сил. Затем гробница была открыта для опоздавшего апостола Фомы, но — о чудо! — тела Пресвятой Девы там не оказалось. «Ибо его преставил Христос, родившийся из Нее без семени по плоти, как Он один знает» (Синаксарь IX века). В тот же день собравшиеся на вечерю апостолы увидели на воздухе Богородицу, окруженную Ангелами, и, увидев, вместо: «Господи Иисусе Христе, помогай нам!» невольно воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам!» после чего на облаках были возвращены в места, откуда были взяты.

В сказании о кончине Божией Матери немало чудесного элемента, который ничуть не противоречит духу христианства и соответствует достоинству и славе Той, Которая «боголепна, богоподобна и сияющи чудесы». В сказании ясно описана телесная смерть Богоматери и, хотя в нем допускается оживление Ее тела, но лишь такое, как в случае воскрешения мертвых. Тем самым проводится четкая граница между воскресением Спасителя и Его Матери.

Вера в восшествие на небеса Божией Матери с пречистой Ее плотью имеет в Церкви очень древнюю традицию и подкрепляется тем интересным обстоятельством, что нигде в христианском мире нет ни малейшей частицы Ее мощей. Когда византийская императрица Пульхерия искала пречистое тело Пресвятой Девы, то Иерусалимский Патриарх ответил, ссылаясь на церковное предание, что его нет, и прислал погребальные пелены, которые и были положены во Влахернском храме Царьграда. «Как могло быть не вознесено от земли на небо тело, не только приявшее в себя... Единородного и Предвечного Сына Божия, неиссякаемый источник благодати, но и родившее и явившее Его» (св. Григорий Палама).

После вознесения на небо Богородица стала нашей вечной заступницей перед престолом Господним. Зная наши грехи, слабости и соблазны, беспорочная Сама, Она постоянно молит Своего Сына помочь нам, даровать покаяние и спасение, укрепить веру. И это великое заступничество не отнимется от рода христианского до конца мира, и потому воспевается мы в храме: «Благодатная радуйся, с Тобою Господь, подай миру Тобою велию милость».

В богослужебном календаре праздник Успения упоминается с достоверностью лишь с конца VI века, хотя существуют косвенные указания, что он возник гораздо раньше, но был местным, а не общецерковным. Канон на Успение, который, правда, не привился, составил св. Андрей Критский, автор известного покаянного канона. Успенский пост вошел в церковную практику гораздо позднее самого праздника и документально неизвестен до X века.

Особенно торжественно празднуется Успение в Гефсиманском монастыре в Иерусалиме, а в России — тоже в монашеских обителях. Наибольшей любовью у богомольцев пользуется чин погребения, во время которого все с умилением повторяют: «Благословенная еси, Пречестная, даруй нам всем спасение!», веруя в благодатную помощь Заступницы усердной рода человеческого и православной России.

В. Антонов

Св. великомученник и целитель ПАНТЕЛЕИМОН

Пам. 9 августа (27 июля)

*«именем Моим... на недужныя руки возложат и
здрави будут.» (Мк. 16, 17—18)*

В начале IV века, незадолго до прихода к власти святого Равноапостольного Императора Константина, в Древней Римской Империи началось последнее великое гонение на христиан. Исповедников истинной веры по всей стране было уже очень много, и их уничтожали тысячами, сжигая, потопляя, отдавая на растерзание диким зверям в цирках. В западной части Империи зверствовал Император Диоклетиан, в восточной — его соправитель Максимилиан. Они ездили по разным провинциям своих необъятных земель, как хищники рыская в поисках новых невинных жертв, желая уничтожить само имя Христа.

Трудно было в эти страшные годы сохранить в сердце доброту и любовь к людям. И тогда Господь вновь явил Свое милосердие в образе чистого юноши — святого Пантелеимона, целителя и бессеребренника.

Святой Пантелеимон, от рождения нареченный Пантолеон, что значит «лев», жил в Никомидии. Это был большой город, резиденция Императора в провинции Вифиния (территория нынешней Турции). Отец святого, Евстрогий, был горячим идолопоклонником, но мать, благочестивая Еввула, исповедовала христианство и старалась привить маленькому сыну любовь к своей вере. К несчастью, Еввула рано умерла, и мальчик легко обратился к отцовскому язычеству.

Когда Пантолеон подрос, Евстрогий отдал его обучаться медицине к одному знаменитому врачу. По дороге в школу юноша всегда проходил мимо дома старого христианского священника Ермолая, который укрывался здесь с немногими христианами: наступил уже 302 год — начало великого гонения. Светлый вид юноши, его доброе приветливое лицо полюбили старцу, и однажды Ермолай пригласил его к себе в дом. Он стал расспрашивать Пантолеона о его родителях, занятиях и вере. Пантолеон был в ответах своих искренним, и охотно рассказал, что следует учению Асклепия, Гиппократы и Галина, чтобы лечить людей и облегчать им страдания.

Милосердием и любовью были наполнены слова юноши, и Ермолай прозрел в нем великого подвижника Христова. «Верь мне, — обратился он к Пантолеону, — истинный Бог един — Иисус Христос, в которого, если ты будешь веровать, то будешь исцелять всякие болезни, одним призыванием Его Пречистого имени».

С тех пор Пантолеон стал часто заходить к святому старцу, слушая его рассказы и вспоминая поучения своей покойной матери. Однажды после такой беседы он натолкнулся на дороге на мертвого ребенка, ужаленного ехидной. Огромная змея лежала рядом со своей жертвой и грелась на солнце. Сначала Пантолеон в ужасе отпрянул, но потом подумал: «Пришло время испытать мне и убедиться, истинно ли все, что говорил старец Ермолай.» Молитвенно призвал Пантолеон Бога, и ребенок ожил, а ехидна тотчас издохла. Возблагодарил Пантолеон Бога за то, что Он вывел его из тьмы к свету познания Своего, вернулся к Ермолаю и принял святое крещение.

Если чистая душа человека по самому свойству своему стремиться к Богу, имеет святое желание любви и служения Ему, то Господь всегда откроет Себя ей и неисповедимыми путями Своего промысла приведет к спасению. Радуйся, Пантелеимон, «деятель-

ный послушателю священных поучений Ермолая: радуясь, последовавший советам матери твоей Еввулы.»

Каждый день теперь он стал беседовать со своим отцом, стремясь и его освободить от языческого невежества. Не сразу, постепенно приводил он его к мысли о ложности идолопоклонства, притчами и вопросами стремясь посеять в его душе сомнения. Ведь «если кто о своих, особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного», — говорит святой Апостол Павел. Смиренно Пантолеон ждал, когда отец сам захочет сокрушить своих идолов, во всем продолжая почитать его. И Господь вознаградил его терпение.

Однажды к ним в дом привели слепого, просившего об исцелении. Горестную историю поведал слепец о своих мытарствах. Он впустую истратил на врачей почти все свое имущество и теперь был готов отдать и последнее, лишь бы снова увидеть свет. Пантолеон ответил ему: «Дар прозрения, открывающий для тебя свет, даст тебе Отец светов, истинный Бог через меня, недостойного раба своего, а ты обещанное раздай нищим». Услышав это, Евстрогий хотел образумить сына, но Пантолеон уговорил отца и упросил его быть свидетелем Божьего чуда. «Во имя Господа моего Иисуса Христа, просвещающего слепых, прозри!» — молвил он. Слепец увидел свет и уверовал во Христа.

После этого чуда Евстрогий крестился и вскоре преставился. Оставшись один, Пантолеон раздал все свое имущество и встал на путь подвижничества, делами милосердия прославляя Господа. Он посещал жилища бедняков и темницы; безвозмездно лечил всякого, кто обращался к нему, не делая различия между нищим и богачом, христианином и язычником. Его слава росла, и все искали у него исцеления. Местные врачи, лишившись части своих доходов, стали завидовать ему, и по дьявольскому наущению решили донести Императору, что известный целитель Пантолеон лечит именем Христа.

Максимилиан часто видел Пантолеона и у себя во дворце, поэтому не захотел сразу поверить навету. Тогда ему привели бывшего слепого, который со времени своего чудесного исцеления всюду проповедовал христианское учение. Не смутил его и императорский суд, и как христианин он был тотчас казнен.

Тогда во дворец привели Пантолеона. Святой на все вопросы отвечал просто, по бесконечному милосердию своему желая спасения и самому изуверу-Императору. Он предложил испробовать целительную силу языческих богов и Божьей благодати у постели какого-нибудь безнадежного больного. Максимилиану такое предложение понравилось, и он приказал принести человека, находившегося в параличе много лет.

Долго жрецы призывали своих богов: кто Эскулапа, кто Диану, кто Зевса. Пантолеон, глядя на их напрасные усилия, невольно улыбнулся. Это не укрылось от Императора, и он велел юноше самому приступить к лечению. Пантолеон помолился, взял больного за руки и произнес: «Во имя Господа Иисуса Христа, встань и будь здоров». И тотчас больной не

только исцелился, но даже смог свободно ходить, и радостный ушел домой.

Но на Императора, жрецов и врачей чудо произвело тяжелое впечатление: они испугались сокрушения своей власти, старых законов, и стали призывать Пантолеона отречься от Христа и принести жертву языческим богам. Твердый отказ стал приговором святого к мучительной смерти, и «сотворился» он «общником страстем Христовым». В страшные минуты, когда палачи резали и жгли его тело огнем, взмолился Пантолеон ко Господу. «И призови Меня в день скорби, — говорит Господь, — Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49, 15). Всеблагой Бог явился Пантолеону в образе пресвитера Ермолая и принес облегчение от страданий. Теперь его не могли убить ни ножи, ни раскаленное олово.

Мученика бросили в море, но и по воде он стал ходить как по суку. И что мешало ему в этот миг уйти по морю в другие земли? Но Пантолеон добровольно шел крестным путем Господним, безвинно принимая страдания. Он вернулся в Императорский дворец, чтобы быть отданным на растерзание хищникам. Но звери не тронули мученика, наоборот, всячески ласкались к нему.

Из житий святых мы знаем, что дикие животные были послушны великим святым праведникам. Ведь при сотворении мира человеку была дана власть над всеми зверями и птицами, которая пропала после грехопадения. Но очищенными от греха и освященными Господней Славой она обретается вновь.

После неудачи в цирке, мученика приговорили к смерти на колесе. Но острые спицы адского механизма разлетелись и поразили многих нечестивцев, а сам Пантолеон остался невредим. «Кто научил тебя колдовству, откуда такая власть?» — стали пытаться палачи. В это время Господь дал знать Пантолеону, что пришло время Ермолаю принять свой венец. Такое же откровение получил и старый пресвитер. Пантолеон назвал своего учителя, его схватили, и он радостно принял смерть.

Самого святого мученика привязали к сухой оливе и двум воинам было приказано его обезглавить. Но меч погнулся у шеи страстотерпца, потому что не кончил он своей молитвы. Воины в ужасе упали на колени, прославляя Бога и моля Пантолеона простить их и заступиться перед Господом за грехи, сделанные ими в неведении. Вдруг с неба раздался глас, призывающий Пантолеона и нарекающий его новым именем — Пантелеимон, что значит всемилостивый, чтобы миловал он всех прибегающих к нему.

Святой попросил воинов исполнить порученное им и обещал милость Христа. Воины сначала расцеловали все тело св. Пантелеимона, а потом один отсек ему голову. Вместо крови из раны истекло молоко, а сухое дерево в тот миг сверху до низу покрылось плодами. Собранное воинами молоко хранилось до X века, всем подавая исцеление, а частица мощей Великого мученика и чудотворца хранится и ныне на Афоне в русском Пантелеимоновом монастыре.

О. В. Губарева

СВЯТАГО СКОРБЯЩІЯ

ПРЕТЯА БЦЫ.

Истини подобіе
съ Чудотворнаго Образа Скорбящей Божіей Матери, какою она оказалась после грозы разразившейся 23 июля 1888 года
надъ часовнею находящеюся въ С. Петербургѣ, въ мѣстности принадлежащей къ Стекланному Заводу.

Икона Божией Матери Всех скорбящих Радости («с грошиками»)

ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Чудотворные Иконы Божией Матери

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТИ (с грошиками).

Одной из святынь Санкт-Петербурга, всегда пользовавшейся особой известностью и почитанием не только в столице, но и во всей России, стала икона Пресвятой Богородицы, Всех Скорбящих Радости с грошиками. До революции она находилась в часовне Скорбящей Божией Матери на Стеклянном заводе, множество богомольцев ежедневно стекались сюда с усердными молениями к Царице Небесной пред Ее чудотворной иконой.

Икона Божией Матери Всех Скорбящих Радости была обретена одним из купцов Куракиных. Он увидел, как по Неве плывет икона, и когда она волной была прибита к берегу, купец Куракин принял ее, и она стала семейной святыней. «Пожертвована в часовню икона была купцом Семеном Ивановичем Матвеевым, в благодарность за чудесное спасение его от потопления. Однажды он в тихую погоду выехал на лодке из Петербурга на Ладогу. Внезапно поднялась буря, лодку опрокинуло волной, гребцы все потонули, сам же Матвеев, ухватившись за доску, долго носился по бурным волнам, отчаявшись уже в своем спасении. Когда уже силы совсем стали оставлять его, он призвал на помощь Божию Матерь, Всех Скорбящих Радости, честный образ которой, как особенно чтимая семейная святыня, получен был им от своей матери, происходившей из рода купцов Куракиных. Заступница Усердная услышала мольбу погибающего Матвеева и подала благовременную помощь. Подул боковой ветер, и доску с утопающим прибило к тому месту, где стояла Тихвинская часовня. Матвеев возблагодарил Владычицу небесную за свое спасение и пожертвовал в часовню родовой образ Богоматери».¹

В 1888 году, 23 июля над столицей разразилась страшная гроза. Раскат молнии ударил в Тихвинскую часовню и проник внутрь ее так, что в ней на-

чался пожар. Вскоре приехали пожарные и огонь потушили. Молния опалила в некоторых местах стены часовни, повалила некоторые иконы на пол и разбила денежную кружку, рассыпала бывшие в ней деньги. Когда стали выносить из часовни оброненные молнией и загрязненные во время тушения пожара иконы, то невольно с благоговением увидели, что икона Божией Матери дивно обновлена небесным огнем: потемневший от времени и копоти лик Богоматери просветлел, и к нему чудно пристали одиннадцать грошиков из разбитой молнией кружки для пожертвований. То обстоятельство, что Владычице Небесной угодно было обновить Свой образ и принять к изображению Своего лика именно самые мелкие медные монетки, напоминавшие ленты, удостоившейся особенной похвалы от Господа евангельской вдовицы,— все это невольно заставило увидеть в совершившемся не действие лишь одних естественных сил, а проявление через грозные силы природы всеблаготворительного промысла Божьего о спасении человека. Народ приписал совершившееся всеильной деснице Божией и милосердию Царицы Небесной, Всех Скорбящих Радости.

Весть о дивном прославлении святой иконы небесным огнем, с быстротой молнии, облетела столицу. Массы богомольцев вереницами потянулись к часовне: больные, недужные, кликуши стали сходить со всех сторон, в надежде получить исцеление, и многие возвращались совершенно здоровыми. Так, например, через месяц по прославлении святой иконы, к часовне был привезен крестьянин, совсем расслабленный, уже несколько лет не покидавший постели. Прослушав здесь молебен и приложившись, по окроплении святой водой, к иконе Богоматери, Всех Скорбящих Радости, он сам, без посторонней помощи, возвратился пешком домой.¹ Неведомая дотоле Тихвин-

¹ Чудотворная икона Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости. СПб, 1908, с. 8.

¹ «Север» за 1888 г. № 39. «Часовня у Стеклянного завода».

ская часовня стала поэтому вскоре всем известною часовней Скорбящей Божией Матери. С раннего утра и до глубокой ночи местный приходский причт совершал молебствия пред святым образом Богоматери с грошиками, по просьбе отовсюду стекавшихся богомольцев. По тесноте часовенки свержали богослужение впереди ее, сначала просто под открытым небом, а потом под тиковым навесом, под которым могло поместиться хоть небольшое число молящихся. Все же остальные с обнаженными головами, с молитвой на устах, окружали часовню, часто опустившись на колени на голую землю.

С каждым днем число богомольцев все увеличивалось, так как весть о прославлении святой иконы из столицы стала распространяться по другим городам и селениям. Отовсюду стали прибывать люди разных званий и состояний, чтобы в усердной молитве пред чудотворной иконой излить Владычице мира свои радости и скорби, испросить себе благовременную помощь в бедах и благодатное исцеление в болезнях.

Вообще богатые и бедные, знатные и простолюдины, духовные и миряне, здоровые и больные, радующиеся и печальные, — все отовсюду и поныне притекают к Владычице Небесной, с благоговением повергаясь пред Ея чудотворной иконой. 13 марта 1893 года благоугодно было посетить часовню Скорбящей Божией Матери и чуткому к религиозным чувствам своего народа приснопамятному Царю Миротворцу Государю Императору Александру III вместе с супругой Государыней Императрицей Марией Федоровной и детьми Великой Княжной Ксенией Александровной и Великим Князем Михаилом Александровичем. Встреченные духовенством со святым крестом и водою, при пении тропарей «спаси Господи люди твоя»... и «к Богородице прилежно ныне притецем»... с благоговением коленопреклоненно молились пред чудотворной иконой Благодетельнейший Государь и Его Августейшее семейство. Приложившись к Св. иконе, Их Императорские Величества соблаговолили принять от духовенства точную копию с чудотворной иконы и семь маленьких образков Богоматери на память о посещении той часовни, в которой в их царствование совершилось дивное прославление Святой иконы и много чудесных исцелений.

В С.-Петербурге, у церкви Введения во храм Пр. Богородицы, на Петербургской стороне, проживало благочестивое купеческое семейство Грачевых. Отец Константин Петрович Грачев, биржевой маклер, был русский по происхождению и православного вероисповедания, а мать Александра Петровна, урожденная Граф, была немка лютеранского вероисповедания. В 1876 г. она приняла православие, по глубокому убеждению в его истинности. Спустя два месяца, по присоединении к православию, а именно, 3 декабря 1876 года, у нее родился сын, которому дали имя Николай в честь Святителя Христова, празднуемого церковью 6-го декабря. Радость родителей о рождении сына была омрачена необыкновенной слабостью младенца. Некоторые приписывали это волнению матери при присоединении к православию, другие же болезненность ребенка считали наказанием от Бога за измену ее вере предков. Много скорби и печали перенесла мать, страдавшая за своего сына, который, несмотря на старания лучших врачей столицы, рос слабым и больным ребенком: до 5 лет не ходил, перенес много детских болезней и все в очень тяжелой

форме. Глубоко верующая мать не падала однако духом, она утешала себя надеждой на помощь Божию, уповая, что и к ее бедному страдальцу относятся слова Спасителя: ни сей согреши, ни родители его, но да явятся дела Божии на нем (Ин. 9, 2, 3).

В 1886 году почти одновременно скончались родители Николая, отец — 18-го октября, от водянки, а мать — 1-го ноября, от чахотки. Девятилетний мальчик остался на попечении единственной сестры девятнадцатилетней благочестивой девицы Екатерины. Слабый организм ребенка не вынес горя раннего сиротства: в день похорон матери с ним был первый тяжелый припадок эпилепсии. Припадки стали повторяться, болезнь с годами все более и более ухудшалась: к эпилепсии присоединилась Виттова пляска. Во время припадков он постоянно подергивался и надудался, истерически рыдал, его ломало, изгибало, подбрасывало иногда на пол-аршина, сбрасывало со стула, с кровати. Тело его принимало такое неестественное положение, что можно было усомниться, есть ли у него кости. Благодетельная любящая сестра его употребила все возможные средства к его излечению, и все они были напрасны. Вот что писала она приснопамятному архимандриту Игнатию о лечении больного брата. «Ранее других докторов, лечил брата доктор Никифоров, директор Дома призрения душевно-больных Императора Александра III. Он нашел у брата неправильное развитие мозга, прописал ему ванны и ледяные компрессы на темя: но, не видя улучшения, я обратилась к доктору Маляревскому. В то время, в начале 1887 года, у брата появилось подергивание, надудание щек и припадки, хотя очень редко и без потери сознания. Он назвал его болезнь гистероэпилепсией и обратил внимание на неправильность черепа; он заставлял Колю удерживаться, но от болезни не удержишься. Пролечив более года, я отдала брата к нему в лечебницу, где он и был с 3 мая по 28 июня. По некоторым соображениям, я взяла его обратно; болезнь его ухудшалась; его сбрасывало со стула, с постели, подбрасывало на пол-аршина, изгибало, тело его принимало столь неестественные положения, что я сомневалась, существуют ли у него кости. Осенью 1888 года я обратилась к Бадмаеву; он считал его болезнь нервною слабостью и обещался вылечить: действительно после семи месяцев наступило улучшение, но это было лишь временно. Осенью 1889 года я обратилась к профессору Чечотту; он нашел неправильность черепа, обещал не излечение, но лишь облегчение болезни. Не видя улучшения, я обратилась к гомеопатии. Доктор Адамсон, испробовав несколько лекарств, тоже обратил внимание на неправильность черепа и решил, что его болезнь неизлечима: «кость, череп никто излечить не может. Состояние его ухудшилось: было постоянное головокружение, ломанье, дерганье и изредка припадки.

В посту поехала я с ним к профессору Быстрову; он потребовал отдать брата в клинику, на что я не согласилась, а иначе он не взялся его лечить. По собственному желанию, я поехала с ним в Ревель, предполагая, не принесет ли ему пользы морское купанье; там его осматривали доктора Ганзен и Ландейзен; последний прописал ему через день теплые ванны в 27°. Несмотря на постоянное лечение и самый тщательный уход, припадки падучей учащались с каждым днем, со Святой они повторялись ежедневно.

В июле месяце, во время припадков он разбил себе голову, с того времени он стал во время припадков

Церковь и часовня Божией Матери «Всех скорбящих Радости» на Стеклянном заводе.

сильно кричать, заговариваться и обладал такой силой, что я поспешила вернуться в Петербург, желая поместить его в какую-нибудь лечебницу, но все мои хлопоты были напрасны; никуда его не принимали: в больницу душевно-больных его не брали по малолетству, а детской подходящей больницы нет. Тогда я обратилась к профессору Мержеевскому. Он отнесся особенно внимательно к болезни брата, вошел в мое положение, но многого обещать не мог. Несмотря на его столь известную опытность в нервных болезнях, все его старания были напрасны, облегчить страдания брата наука не могла. Профессор Мержеевский тоже обратил внимание на неправильность черепа, констатировал припадки эпилепсии и психические припадки двойственного сознания.

13 ноября 1890 года у брата отнялись ноги, а 25-го — руки; он был не в состоянии принимать лекарства, которые я и оставила. Советовали положить в клинику, но мне слишком тяжело было расстаться с ним, тем более что я уже убедилась в бессилии науки в борьбе с ужасною болезнью. Страдания брата усиливались с каждым днем: припадки повторялись по 6—8 раз в сутки. К концу 14 года своей страдальческой жизни он совсем ослабел: не мог более принимать пищи, припадки стали выражаться лишь слабыми подергиваниями, — казалось, все было кончено.

У окружающих, близко знавших мальчика и видевших его ужасные страдания, — ведь вся его жизнь была — одно страдание — невольно возник вопрос: к чему такие мучения, «кто согрешил, он или родители его?» Я сама, четыре года молившая Бога об его исцелении, увидя его, лежащего без рук, без ног, стала желать ему смерти, как единственного средства избавления от страданий. 27 ноября я пригласила своего духовного отца, протоиерея Введенской церкви Николая Перетерского для причащения моего брата, желая подготовить его в жизнь вечную. Но Господь судил иначе.¹

В это время полного сознания немощи человеческой и безнадёжного положения болящего Господу,

дивному во всех делах Его, угодно было подать страдальцу Свою Божественную помощь. По напутствованию Св. Тайнами с часу на час ожидали отшествия несчастного туда, где нет ни болезней, ни печалей, ни вздыханий. Но сам страдалец не терял упования на помощь свыше и на продление своей жизни; усердно молился он Пресвятой Богородице, Всех Скорбящих Радости, и Святителю Николаю Чудотворцу пред их святыми иконами, из коих первая особенно чтилась, как родовая святыня.¹ Теплое моление вознес он Всевышнему Богу и Пречистой Богоматери, при наступлении дня своего рождения и 15-го года жизни.

Настало 3-е декабря 1890 года. В ночь бедный истрадавшийся мальчик чувствовал себя так худо, как никогда. С ним в час ночи случился припадок, окончившийся лишь в 7-м часу утра.

Совершенно обессиленный лежал он на своей постели. Глаза закрыты — и вдруг, какой-то яркий луч света озаряет их. Невольный ужас охватывает мальчика. «Пожар!» — «как быть?» — «как спастись?» — мелькнуло у него в голове. Одно мгновение и сквозь этот свет он слышит свое имя «Николай» и видит он Царицу Небесную, Святителя Николая, Святителя в белом клобуке, с крестом, двух ангелов — и за ними сонм святых. «Николай» — продолжала Царица Небесная — поезжай в часовню, где упали монеты, 6-го декабря ты исцелишься, но ранее никому не говори».

Видение скрылось. Тихая радость воцарилась в душе мальчика, глаза заблестели надеждой. — Ведь скоро и 6-е декабря, и Николай просит свою сестру свезти в часовню, где святая икона с грошиками. На сестру эта просьба производит тяжелое впечатление. Ей кажется, что эти просьбы, это радостное состояние есть только последний, предсмертный подъем сил, мечта умирающего — и она не знает, что и как ей сделать. А мальчик не перестает просить, к его просьбам присоединяется просьба прислуги и ее справедливые доводы: «он умрет, а вы будете скорбеть, что не исполнили его последнего желания». Сестра дает свое согласие.

Настало 6-е декабря — день ангела больного. Больших трудов стоило одеть больного, снести его, разбитого параличом, и довести до часовни с чудотворной иконой Всех Скорбящих Радости. Путь далекий (верст 9—10); по дороге с больным случился два раза припадок. В часовне, куда его внесли на руках и положили пред Св. иконой, припадок опять возобновился. Во время чтения Евангелия конвульсии стали ослабевать, больной пришел в сознание, но был так слаб, что казался умирающим; сама сестра, по ее словам, в эти минуты молилась не об исцелении или уменьшении страданий брата, а только о продлении его жизни еще на один час, чтобы живого довести обратно до дома. Запели кондак «Не имамы иныя помощи». Чужие люди подняли больного, недвижимого отрока и приложили его к чудотворному образу

¹ Икона эта с ризой, усыпанной крупным жемчугом, досталась Грачевым от их деда. Он при нашествии французов в 1812 году, спасаясь с семейством от врагов, зарыл эту икону в землю, а все остальное очень ценное имущество отправил из города на подводах. И что же? Все решительно богатство его погубило, только лишь одна икона, зарытая в землю, сохранилась для него ставшего тогда из богача совсем бедным человеком.

¹ См. статью «Чудо милости Божией» в Церк. Ведомостях за 1891 год в № 4, стр. 102 и 103.

Богоматери; лишь только болящий отрок приложился к Св. иконе, как почувствовал себя здоровым, крепким: перекрестился недвижимой дотоле рукой, подошел к священнику, вновь перекрестился, приложился к Св. Кресту и отошел, чтобы не задерживать молящихся. Сестра хотела поддержать его, но он отстранил ее, сказав: «не надо, Катя, не держи меня, благодари Бога, я исцелен».¹ Благоговейный трепет пред всемогуществом Божиим и горячая благодарность к Царице Небесной преисполнили сердца очевидцев чуда, которые, видя тяжкие страдания отрока, со слезами молились об облегчении его мучений. Посыпались отовсюду вопросы к исцеленному и его сестре: кто они, давно ли началась болезнь, где живут? и т. п. Исцеленный и его сестра так были подавлены полнотою радости, счастья и благодарности к Господу и Пречистой Деве, что не в силах были тогда что-нибудь сообщать о себе. Слезы радости и благодарности, от коих не могли удержаться исцеленный и его сестра, были ответом тогда на все расспросы о них. Больной отрок еще раз подошел и приложился к чудотворному образу и без посторонней помощи вышел из часовни и уехал с сестрой домой.

Спустя короткое время после исцеления отрока Николая Грачева и Егора Федорова, а именно 17 февраля 1891 года, в Скорбященской часовне пред чудотворною иконою Богоматери исцелилась от неизлечимой болезни жена мещанина г. Красного Холма, Тверской губернии, Вера Белоногина. Муж ее Иван Никифоров Белоногин служил писарем на фабрике Торнтона, на правом берегу Невы, против Импер. Фарфорового завода. Здесь он квартировал во 2 этаже заднего корпуса в кв. № 38. Сама же Вера Белоногина жила на родине, в Красном Холме. Там около пяти лет она мучилась грудными болями, опухолью и поранениями горла. Местные врачи в Красном Холме — Попов, Мясников и Криденер — употребляли все свои знания и искусство, но ничем не могли ей помочь: В. И. Белоногиной делалось все хуже и хуже.

Наконец дело дошло до того, что она совсем лишилась голоса, стала говорить шепотом, да и то с большими усилиями, так что ей приходилось объясняться мимикой. Тогда вышеупомянутые доктора пришли к такому заключению, что Белоногина страдает неизлечимою болезнью легких, и хотя все еще и продолжали лечить ее в течение 5 с половиной лет, но совсем безуспешно. У больной наконец пошла обильно кровь из горла, после чего она доживала, казалось, последние дни своей жизни. В таком безнадежном состоянии здоровья приехала 26-летняя молодая женщина в Петербург к мужу своему. Он ужаснулся, увидя страдания больной, и всеми мерами старался облегчить ее положение.

Первым долгом обратился он к земскому врачу Караваеву. Тот, осмотрев больную, посоветовал отправить ее в клинику, что и было исполнено. В клинике ее исследовали известные доктора: профессор Си-

мановский и доцент Никитин. Они, как и Красно-Холмские врачи, признали, что у Белоногиной чахотка. Началось лечение, но опять безуспешно.

В конце концов они заявили мужу ее, что больная безнадежна, и что хотя ее жизнь и можно поддерживать, но во всяком случае голос потерян ею навсегда.

И так вся надежда на земную помощь у больной отнята, она уже знала, что недолго продлится ее существование на земле, что вскоре она должна будет покинуть этот мир и оставить после себя мужа и сирот, своих детей. Все, повидимому, было для нее потеряно; оставалась только единственная надежда на одного Врача Небесного.

Много тогда слышала больная о чудотворной иконе Скорбящей Божией Матери с грошиками и о чудесах, совершаемых при ней: она решилась просить помощи у Заступницы рода христианского. Пришла в часовню и попросила отслужить молебен об исцелении болящей Веры. Помолившись, Вера Белоногина вернулась домой, к своему прискорбию, не почувствовавши ни малейшего облегчения.

— Это, вероятно, потому, говорила она впоследствии, что я не особенно верила тогда в возможность исцеления моей тяжелой болезнью.

Все же она продолжала дома усердно молиться, а особенно с того времени, как дошел до нее слух о мгновенном исцелении тяжело страдавшего припадочного отрока Николая. Вера в Божие милосердие стала у нее крепнуть и переходить в уверенность, что Господь сжалятся и над ней несчастной, и что дети ее не останутся сиротами. Горячо молилась она Пресвятой Богородице и Святителю Христову Николаю Чудотворцу с упованием на всеильное предстательство их у престола Всевышнего Бога. Надежда ее не осталась напрасной: Господь сжалялся над несчастной.

Под самое утро 10 или 11 февраля 1891 года, когда она находилась как бы в дремоте, явился ей седенький старичок, без клобука, в черной рясе, подпоясанный кожаным поясом; этот согбенный старец был лицом очень похож на Святителя Николая Чудотворца, как его обыкновенно рисуют на иконах.

— И такой он был из себя хороший, вспомнила потом Вера Ивановна, что все бы на него так бы глядела и глядела.

Старец приказал ей сходить и помолиться в часовне пред иконою Скорбящей Божией Матери и прибавил: «у тебя будет и голос». Затем видение скрылось. Обрадовалась больная видению, но боялась, не было ли все это лишь простым сновидением. На другой день видение повторилось, и явившийся старец вновь приказал ей идти молиться пред иконою Богоматери.

После вторичного явления святого старца, не было уже никакого сомнения в том, что молитва больной была услышана Владычицей Небесной, и что Она, Пречистая, Сама послала одного из святых угодников оповестить ее.

Обрадованная Вера Ивановна рассказала знаками о видениях своему мужу, прося его идти вместе с ней в часовню, где находится чудотворная икона Скорбящей Пресвятой Богородицы. В ближайший воскресный день, 17 февраля 1891 года, Вера Ивановна с мужем своим и еще с одним знакомым, сослуживцем мужа, крестьянином Димитрием Чистяковым, отправилась в часовню и попросила священника отслужить молебен пред чудотворною иконою о боля-

¹ См. книжечку «Зачем он страдал?» История возникновения Братства и приюта во имя Царицы Небесной, основанного архимандритом Игнатием, стр. 6—8, изд. Братства, 1901 г.

Церк. Ведомости за 1801 г. № 4, стр. 104 в ст.: Чудо милости Божией, и за 1898 г., № 32, стр. 1182—1185 в ст.: Церковь Б. М. Всех Скорбящих Радости, что на Стекл. в г. С.-Петербурге.

щей Вере. С глубокой верой и надеждой молились Белоногины Царице Небесной: к концу молебна, когда по прочтении Евангелия запели кондак «Неимамы иныя помощи, не имамы иныя надежды...», больная почувствовала, что она совершенно стала здорова, и что потерянный голос вновь возвратился к ней.

Чувства благоговейного трепета пред всемогуществом Божиим, радости и благодарности к Владычице мира до того преисполнили душу исцеленной, что она ничего не сказала ни священнику, ни сопровождавшим ее. Молча возвращалась она домой, так что муж и знакомый его и не подозревали, какое счастье, какая радость на душе их спутницы.

Только по возвращении к себе на квартиру, исцеленная обратилась к мужу и громко, совершенно ясным голосом, произнесла:

— Ваня, я совсем здорова!

Трудно объяснить, какое потрясающее впечатление произвело это чудесное событие на семейство счастливых Белоногих и на их знакомых.

16-го апреля 1893 года в часовне, находящейся около Императорского Стеклянного завода, пред иконой Скорбящей Пресвятой Богородицы, произошло чудесное исцеление хронически больной женщины, крестьянки Костромской губернии, Кинешемского уезда, Рябковской волости, деревни Биконосова Агнии Егоровны Розановой.

Агнии Розановой в настоящее время 24 года.¹

Тринадцать лет тому назад Агния, одиннадцатилетняя девочка, жила со своей матерью у старшей сестры в городе Судиславе, где та содержала модную мастерскую... Однажды, проходя с утюгом в руках по лестнице, она оступилась и скатилась с вышины пятнадцати ступеней. Это падение самым гибельным образом повлияло на здоровье девочки: у нея образовалась какая-то странная болезнь, в роде пляски Св. Витта... Во время ходьбы она вдруг начинала делать совершенно произвольные прыжки из стороны в сторону, в разговоре иногда «замирала» с открытым ртом, судорожно размахивала руками и проч. и проч. Ко всему этому скоро присоединились припадки падучей болезни столь частые, что в продолжении суток их бывало иногда до сорока.

Началось лечение... Сначала оно производилось в городе Судиславе, затем в соседнем городе Буге и только через два года принесло видимые результаты. Однако результаты эти были не особенно утешительны: правда, припадки и «пляски» прекратились, но вместо них на девочку начал, по простонародному выражению, «находить столбняк»... Агния могла по несколько часов, не шевелясь стоять или сидеть на одном месте, могла сохранять в течение очень долгого времени совершенную неподвижность мускулов лица и тела... Это заметила старуха, нянька Агнии, и вообразив, будто «ребенок скучает», пожелала развлечь его. Она завернулась в белую простыню и, когда Агния стояла посреди комнаты, бросилась ей под ноги. Припадки падучей болезни моментально возобновились.

К этому времени скончалась мать Агнии, и девушку отправили в Петербург к другой сестре, имевшей

здесь где-то в больнице место фельдшерицы. Сестра Агнии, через год после ее приезда, скончалась. Тут начинается целый ряд «болезненных» мытарств несчастной Розановой... Передать их все подробно невозможно: достаточно только сказать, что у нее два раза был паралич обеих половин тела и, кроме того, еще отнимался язык, так что около 8 месяцев она не могла сказать ни слова... Последние два года она провела в больницах: сначала в Мариинской, где ее лечил доктор Р-н, затем в Петропавловской... В Петропавловской больнице она случайно познакомилась с г-жей Грачевой, сестрой мальчика, получившего исцеление от иконы Божией Матери на Стеклянном.

Г-жа Грачева посоветовала Розановой поехать туда же и усердно помолиться, и Розанова поехала...

Эту часть рассказа мы передали со слов Розановой, которую видели лично в квартире весьма уважаемой особы г-жи М..., присутствовавшей при нашем свидании с исцеленной.

Далее будем уже продолжать словами Розановой.

— Поехала я из больницы с сиделкой... Сначала я чувствовала себя очень хорошо, но потом, садясь в вагон конножелезной дороги у Николаевского вокзала, начала жаловаться своей спутнице на легкое головокружение... «Выйдем-те», — говорит она мне: «ведь, если с вами начнется припадок, вы перепутаете всех пассажиров...» «Нет, — говорю я, — пусть будет, что будет... Бог не без милости — Он меня поддержит... Едем непременно...» Поехали... Чем ближе мы подъезжали к часовне, тем все хуже и хуже мне становилось, а когда мы приехали на место, то я едва могла выйти из вагона с помощью сиделки и какой-то доброй старушки... Как я вошла в часовню, как подошла к образу Владычицы — не помню... Мне уж после рассказывали, что я без чувств упала у самой решетки пред образом, да так и осталась лежать... При этом у меня вдруг почернела левая рука... Лежала я так до чтения Св. Евангелия... Как только священник начал произносить святыя слова, рука у меня стала белеть (это я все говорю с чужих слов) и, наконец, приняла обыкновенный цвет, а сама я вздохнула, открыла глаза и сразу почувствовала себя так легко, как будто бы с меня сняли какие-то тяжелые вериги... Я поняла, что совершенно здорова, что я могу так же ходить и говорить, как и другие... Нужно ли вам описывать мою радость? Как сильно я должна была благодарить Владычицу за совершенное надо мною чудо!.. После тринадцати лет нечеловеческих страданий, я теперь, наконец, могла вздохнуть спокойно. Спустя несколько дней после своего исцеления, я служила благодарственный молебен у Спасителя, а вчера сходила во 2-й раз в часовню Скорбящей Богородицы и просила отслужить благодарственный молебен Царице Небесной за Ее неизреченное милосердие ко мне, несчастной ранее страдальце.

Много и других чудесных исцелений совершилось и по ныне совершается у чудотворной иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости с грошиками, которая стала Заступницей и Целительницей всех болящих, скорбящих и страждущих Петербурга и всей земли русской к ней притекающих. Ныне чудотворная икона Божией Матери Всех Скорбящих Радости с грошиками находится в Свято-Троицкой церкви («Кулич и Пасха»).

¹ Это было в 1893 г.

ТРОПАРИ

Божией Матери Всех Скорбящих Радости

1.

К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии, и припадем, в покаянии зовуще из глубины души: Владычице! помози, на ны милосердовавши, потщися, погибам от множества прегрешений, не отврати Твоя рабы тщи: Тя бо и едину надежду имамы.

2.

Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати, недостойнии: аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед; кто же бы сохранил до ныне свободны: не отступим, Владычице, от Тебе: Твоя бо рабы спасаеши присно от всяких лютых.

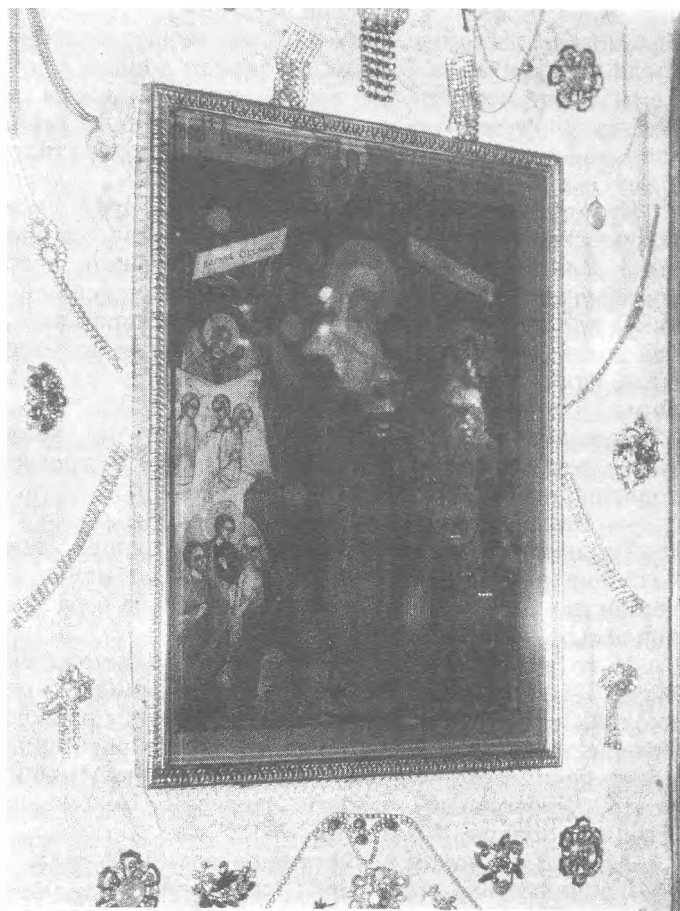
3.

Всех скорбящих радости и обидимых заступнице, алчущих питательнице, странных утешение, обуреваемых пристанище, больных посещение, немощных покров и заступнице, жезл старости, Мати Бога Вышняго, Ты еси Пречистая, потщися, молимся, спастися рабом Твоим.

КОНДАК

Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице, Ты нам помози: на Тебе надеемся и Тобою хвалимся: Твои бо есмы рабы, да не постыдимся.

Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радости» (с грешниками) в Свято-Троицкой церкви («Кулич и Пасха»)

МОЛИТВЫ ко Пресвятой Богородице

О, Пресвятая Владычице и Богородице, высшая херувим и честнейшая серафим, Богоизбранная Отроковице, Всех Скорбящих Радосте! подаждь утешение и нам в скорби сущим: разве бо Тебе иного прибежища и помощи не имамы. Ты едина еси радости нашея ходатаице, и яко Матерь Божия и Мати милосердия, предстоящи у престола Пресвятыя Троицы, можещи нам помощи: никтоже бо притекаяй к Тебе посрамлен отходит. Услыши убо и нас ныне в день скорби пред Твоею иконою припадающих и со слезами Тебе молящихся: отжени от наслежащая на нас скорби и печали в сей временней жизни, не лишены же ны сотвори Твоим всеильным ходатайством и вечныя, нескончаемая радости в Царствии Сына Твоего и Бога нашего. Аминь.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Симеон Новый Богослов

СЛОВА

Слово девятнадцатое

1. Душа очищается посредством веры и исполнения заповедей Христовых.

2. Облекается она свыше сходящею силою Духа Святого и сподобляется зреть Бога.

3. Желаящим получить благо от Бога надлежит с радостию терпеть всякую скорбь, злострадания и искушения, их встречающие.

4. Всякому надлежит рассмотреть себя, достоин ли он внити в царствие небесное.

1. Ум, соединившийся с Богом верою, познавший Его деланием добродетелей, и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освещается и становится, как свет, хотя не может понять и изречь то, что видит. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих, т. е. Бога, и свет сей, который Он видит, есть жизнь, и дает жизнь тому, кто его видит. Ум видит себя совершенно объединенным с сим светом и трезвенно бодрствует. Сознает он, что свет сей внутри души его, и изумляется; изумляясь же видит его, как бы он был вдали от него; потом, пришедши в себя, опять находит свет сей внутри; и таким образом не находит ни слов, ни мыслей, что сказать и что подумать о свете том, им видимом. Кто слыша сие таинство не удивится, и удивляясь не прибегнет ко Христу? Кто не пожелает и себе узреть сии чудеса Божии? И кто не возлюбит Того, кто дает нам такие преславные дары без цены?

2. Потщимся же, братие мои возлюбленные, приобрести Христа и узреть, коль дивен Он есть в красоте и сладости своей. Сам Он говорит: **имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим; и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам (Ин. 14, 21).** А далее прилагает: **аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец мой возлюбит его и к нему придем и обитель у него сотворим (—23).** Сей любящий Бога и заповеди Его соблюдающий облекается свыше сходящею

силою Святого Духа, который не является чувственно, в виде огня, и не приходит с великим шумом и дыханием бурным (это совершилось только в Апостолах — для неверующих), но зрим бывает умно, как умный свет, и приходит с тихостию, принося обрадование, — что есть отсвет первого онго вечного света, и отблеск непрестающего блаженства. Как только возсияет сей свет в духе, тотчас исчезает всякий нечистый помысл, изгоняется всякая страсть душевная, и всякая немощь телесная получает уврачевание. Тогда очищаются очи сердца, — ум и мысль, и зрят Бога, как написано в Евангелии о блаженствах. Тогда душа, как в зеркале, видит все даже и малейшие свои прегрешения и приходит в величайшее смирение; помышляя же о величии оной славы, исполняется всякою радостью и веселием, и дивясь неожиданно увиденному чуду онму, проливает обильные слезы. Так наконец совершенно изменяется весь человек, и познает Бога, сам прежде познан бывши от Бога. Одна эта благодать Всесвятого Духа делает то, что человек начинает презирать все земное и небесное, настоящее и будущее, радостное и скорбное. Она делает его другом и сыном Божиим и богом, насколько сие вместимо для человека. О, сколь величественны дарования Божии!

Все почти стыдятся людей немощных и бедных, — царь земной и смотреть на них не хочет, вельможи отвращаются от них, богачи презирают их. Если

случится как-нибудь встретить таковых на пути, их обходят, внимания не обращая на них, как на ничтожности, и никто на мысль даже не принимает, чтоб было хорошо войти с ними в соображение. А Бог всеблагий оставил сильных, мудрых и богатых мира, и избрал немощных, немудрых и бедных, по великой и неизреченной благодати своей. И кто доволен к тому, чтоб заодно это достойно возблагодарить Его?! Сей Бог, коему служат тмы ангелов, который **носит всяческая глаголом силы своея** (Евр. 1. 3), величия славы коего никто стерпеть не может, сей самый Бог благоволит соделаться и отцом, и братом и другом таких отверженных, и принять плоть человеческую, чтоб стать подобным нам во всем, кроме греха, и сделать нас причастниками и наследниками своей славы и царства своего. О, сколь велика и богата благодать, сколь неизреченно снисхождение к нам Владыки нашего Бога!

Но чего же ради, братие, мы не прибегаем к сему благоутробному Богу, так много нас возлюбившему? Чего ради не отдаем жизни своей на смерть за любовь Христа и Бога нашего, за нас умершего? Разве не видим, как многие люди, по страсти к благам тленным, переносят большие труды, подвергаются великим опасностям, уезжают в далекие места, оставляя жен и детей и всякие житейские утешения, и ничего не ставят выше и краше того, что вождели, и покоя себе не дают, пока не достигнут цели своей? Но если эти, ради временных и тленных благ, поднимают такой подвиг и для получения их подвергаются опасности и душу свою и жизнь свою; то не всячески ли подобает нам предать на смерть и души свои и тела свои любви ради к Царю царствующих и Господу господствующих, Творцу, Вседержителю и Властителю всех тварей? — Сам Он говорит во святом Евангелии своем, что погубивший душу свою, т. е., уготовившийся пожертвовать жизнью, Мене ради и ради Евангелия, или мертвою соделавший душу свою к миру и не обретающий ее занятою какою либо похотию плотскою, таковой спасет ее, а обретающий душу, т. е. жалеющий предать жизнь свою за Меня или находящий душу свою занятою чем-либо грешным, погубит ее.

Так говорит Бог вездесущий и все содержащий! Куда же убежим мы, братие, от лица Его, или куда уйдем? Возойдем ли на небо, там обретем Его; снидем ли во ад, и там присущ Он; видим ли во глубины морские и там не убежим от державной руки Его, но Его же десница будет держать и души и тела наши. Итак, братие, поелику не можем мы противостать Господу, ни убежать от лица Его, приидите, сделаемся лучше рабами того Бога, который нас ради человек бысть, зрак раба приял, и умер по любви к нам. Приидите, подклонимся под крепкую и непобедимую руку Христа, источающего жизнь вечную и бессмертную и пребогато ею исполняющего тех, кои взыскивают ее в Нем, благодатию Всесвятого Духа. Приидите, взыщем Христа, в коего облеклись было мы во святом крещении, но злых ради дел своих опять совлечлись Его. Когда мы крестились, были еще бессмысленными младенцами, и по возрасту и по уму, и не понимали, коль великое получили освящение; потом же хоть и познали сие, но увлекаемые юношеством, осквернили себя грехами своими, потеряли благодать св. крещения и продолжаем каждодневно сквернить и души и тела свои, преступая заповеди Божии. Возвратим же себя опять

в прежний чин покаянием, которое теперь осталось единственным путем к нашему спасению, и положим в сердце всеусильно трудиться в делании всякого рода добрых дел, о коих знаем, что они угодны Христу Господу, да запечатлеемся опять печатием Духа Святого и проживем прочее время жизни нашей непорочно, имея Христа Спасителя всемогущим пособником себе, от Коего вследствие сего получим и ту милость, что сделаемся достойными познать тайны Бога нашего, сокровенные от век и от родов.

3. Если желаем достигнуть того, что возлюбила душа наша, т. е. благодатных от Бога благ, и, будучи человеками, соделаться земными ангелами; надлежит нам возлюбить также прискорбность и тесноту телесную, поднимать всякое злострадание и с радостью переносить искушения, в уверенности, что они принесут нам всякое добро. Что краше души, с разумом и разсуждением подъемлющей всякие скорби и злострадания, ради претерпения коих она имеет еще наследовать и радость всяческих? Что мужественнее сокрушенного и смиренного сердца, которое без труда побеждает всех демонов и совсем отгоняет их от себя? Что славнее нищенствования духом, доставляющего человеку царствие небесное, коему равноценного ничего нет и быть не может, ни в настоящей, ни в будущей жизни? Но и то, что не имеет кто более томящей о себе заботы относительно земного и временного, какое, думаешь ты, приносит ему ангельское состояние и какие вечные уготовляет блага? И то опять, что презирает кто все временное и тленное, и все почти необходимое для тела его, так что никогда не заводит споров и ссор из-за них, но всегда хранит мир и любовь в невозмущаемой тем душе своей, какого не достойно воздаяния, каких венцов и дарований? Поистине выше естества заповедь сия и исполнение ее паче слова и разума, потому что Христос бывает для такового все, вместо всего того, что презирает он. Слыша: Христос, не на одно голое слово обращая внимание и не смотря на малость речения, но помышляя о славе божества Его, превосходящего всякий ум и всякое слово, помышляя о красоте Его неизреченной, о милости безмерной, о богатстве недомыслимом, какое богато со всякою щедростью подает Он таковым, и уразумеешь, что Его одного достаточно для них в замене всего прочего, так как они приемлют в себя самого Бога, источника и подателя всякого блага. Посему-то никто из сподобившихся возыметь Христа и не вожделевает уже ничего другого, и никто из насытившихся любовию Божиею не имеет уже позова любить что-либо другое здесь на земле.

Поистине, братие мои, ничего в мире нет лучше того, чтобы не иметь ничего от благ мира сего, не желать стяжевать что-либо паче необходимых потреб тела и не замышлять покоить плоть свою и угождать ей, но одного желать — жить жителемством духовным, **не творя ни в чем плоти угодия в похоти** (Рим. 13, 14). Необходимыми же потребностями тела я называю хлеб и воду, одежду и кров, как учит Апостол: **имуще пищу и одеяние, сими довольни будем** (1 Тим. 6, 8). Если потребуются что-либо и больше сего, то всячески, если веруем Богу и уповаем на Него, Он, подающий нам большее сего и промысляющий о всем сущем, подаст нам это. Только оставим все другое, приведшее в привременную жизнь нашу, — тщеславие, зависть, споры и ссоры, лукавство, ропотливость, клевету и все вообще, что ненавистно Богу и

причиняет вред душе, и возлюбим от всей души то, что повелевает Бог,— нищету духовную, или смирение, и непрестанный деннонощный плачь, от коего истощается в душу каждый час радость и утешение, у тех, кои любят Бога. От этого плача поражается и кротость в тех, кои подвизаются во истине, от плача алчут и жаждут правды или всякой добродетели и всегда ищут царствия Божия, превосходящего всяк ум человеческий; от непрестанного плача бывают и милостивы, и чисты сердцем, и миротворцы, яко мира исполненные, и благодушны в искушениях; от плача ненавидят зло; от плача возжигается в душе божественная ревность, которая ни на минуту не дает ей предаться покою безпечности, или вместе со злыми склониться на зло, но исполняет ее мужеством и силою претерпевать до конца всякого рода искушения.

4. Возненавидим же, возлюбленные братие мои, мир сей и все, что в мире. Зачем иметь нам общение с миром и с делами мирскими, когда Господь наш говорит нам в св. Евангелии: **несте от мира** (Ин. 15, 19)? Потечем путем добродетели. Будем подвизаться, пока стяжем нечто от всегда-пребывающего и нетленного. Ибо все вещи мира сего тленны и преходят как сон, и ничего нет в них постоянного и твердого: и солнце и звезды, и небо и земля, все преходит, и от всего один человек остается. Что же теперь из этого видимого может послужить нам в пользу, в час нужды смертной, когда будем переходить из этой жизни к тамошнему пребыванию, в нескончаемом оном веке, а это все оставим здесь, и оно истлеет и прейдет? Хоть и не тотчас прейдет все сие видимое, но какая польза от него нам, когда мы необходимо разлучимся с ним, оставя здесь одно свое тело мертвое и бесчувственное, и душа наша не будет уже иметь возможности видеть что-либо посредством тела сего, ни сама быть видима кем-либо, а будет с того часа внимать одному невидимому, вступив в иные соотношения и иные порядки жизни, чтоб или наслаждаться царством небесным и

вечною славою, или наследовать геенну и огонь вечный? Одно что-либо из сих двух необходимо — получить от Бога в вечное наследство соответственно делам, какие делает кто в жизни сей.

Сего ради, братие мои возлюбленные, возненавидим, умоляю вас, мир сей, убежим от прелестей его, и от мнимых и лживых радостей жизни сей, и к единому прибежем Христу, Искупителю душ наших, всячески стараясь обрести Его, вездесущего. Обретши же Его, припадем к стопам Его и облобызаем их со всею горячностью души. Ей, умоляю вас, потщимся узреть Его, пока еще живы. Ибо если сподобимся узреть Его здесь, то не умрем, и смерть не возгосподствует над нами. Не будем дожидаться — узреть Его в будущей жизни, а теперь восподвизаемся узреть Его. Мы знаем, говорит св. Иоанн Богослов, что имеем Бога в сердцах своих, по Духу, которого прияли от Него (1 Ин. 3, 24; 4, 13). Итак вы, показавшие веру свою в Него твердую и известную делами своими, обсудите со всем вниманием, что я сказал вам, и добре рассмотрите, не обманываетесь ли вы, думая, что имеете в себе Христа, тогда как ничего не имеет и находитесь в опасности перейти из сей жизни с пустыми руками, чтоб услышать страшный оный глас глаголющий: возьмите, что мнится имети раб сей лукавый, и дайте имущему большее (Лк. 8, 18; Мф. 25, 25). Тогда возрыдаете и восплачете и вечную воспримите скорбь. Но да не будет нам — услышать таковой глас и пострадать что подобное, — нам, которые в час божественного крещения отреклись диавола и всех дел его, и сочетались Христу, дав обет хранить заповеди Его. Потщимся же сохранить божественные заповеди и очистить сердца свои слезами и покаянием, да узрим самого Христа — сей свет божественный, и да стяжем Его еще здесь в настоящей жизни во Обитателя в нас, да животворит Он души наши благодатию Всесвятого Духа, и да питает их сладостию чаемых благ царствия Своего. Аминь.

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свт. Феофан Затворник

РУКОВОДСТВО К ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

(продолжение)

ГРЕХИ, ПОКАЯНИЕ И БОЖИЕ МИЛОСЕРДИЕ

Грехи ваши велики, и очень велики. Но нет греха, побеждающего милосердие Божие. Прощение грехов дается не по нашим заслугам, а по милости человеколюбивого Бога, всегда готового прощать, как только кто обратится к Нему с раскаянием. И делает недостойным прощения не великость и множество грехов, а одна нераскаянность. Как только вы сокрушились и раскаялись, прощение уже присуждается вам на небе, а в момент исповедания сие небесное решение объявляется вам.

Рукописание всех грехов всех людей Господь Спаситель вознес на теле Своем на крест и там разорвал его. Приложение к каждому сего действия беспредельного милосердия совершается в таинстве покаяния, и бывает действительно. Получивший разрешение от духовного отца безвинным стоит пред лицом правды Божией.

Слабость веры в сие и скудость упования помилования производятся врагом нашим. Грехи наши без его внушения не бывают. Из них он устроит между нами и Богом преграду. Раскаяние и исповедь разоряют эту преграду. Зная силу сего таинства, что оно уничтожает все его труды и хлопоты о погибели грешащих, он всячески старается пресекать плодотворность его, — или совсем от него отклоняет, или наводит неверие в силу его и безнадежие получить прощение чрез него. Ваше маловерие и безнадежие — его кознь. Вооружитесь против сего и прогоните врага и его внушения.

Господь хочет всем спастися, следовательно, и вам. По устройству нашего спасения чрез воплощенное домостроительство, у Господа теперь одно попечение — всех привлекать к Себе для дарования им спасения. И Он действительно влечет. Ни один грешник не бывает без сего. И нас влечет и зовет. Теперешняя ваша забота о спасении души, что означает? Означает зов Господа: приди ко Мне, обремененный, и Я упокою тебя! Забота сия — ваше ли дело? Нет! Это Господь всеял ее. Если же Господь

всеял, то можно ли сомневаться, что Он и даст вам спасение? Он побуждает вас искать прощения грехов у Него Самого, конечно, готов будучи и даровать сие прощение. Идите же к Нему с полною верою и не давайτε врагу разорять вашу веру и упование спасения. Святитель Тихон уверяет, что враг, когда склоняет на грех, внушает: не бойся, Бог милосерд, а когда доведет до греха, тогда мутит и крутит душу страхом, внушая: нет тебе спасения.

Таковыми мыслями и другими подобными трудитесь восстанавливать свою веру и упование спасения. Чаше приводите на память блудного сына. Не ждал отец, пока сын блудный дойдет до него, но вышел сам навстречу ему и, не дожидаясь слова его, заключил его в объятия свои. Только, выходит, у Бога и есть, что желание спасения всех, сюда направляются все попечения Божии. Отец Небесный уверяет: не хочу смерти грешника; Сын Божий одесную Отца что делает? Всегда ходатайствует о нас. А Дух Святой? И Он тоже ходатайствует о нас воздыханиями неизглаголаннми... Так вот как дело есть на небе. А враг хочет уверить вас, что вам нет помилования и спасения у Бога, прогневанного вами. И вы верите ему... Ибо у Бога и помышления нет о немилости, а есть одна мысль и одно желание — миловать и миловать... Приходи всякий.

Вы сказали, что вы уже отстали от грехов, и, вероятно, исповедались, и разрешение получили. Враг мучит вас только маловерием и слабонадежием. Рассуждайте и молитесь, и возбуждайте свою веру и надежду... Надежду и веру нельзя иметь крепкими без дел и трудов по делу спасения. Извольте приложить сии деятельные труды, и вера с надеждою тотчас начнут оживать. Какие дела и труды?.. Первое — отвращение возыметь ко всем грехам — не делам только, но и к мыслям и сочувствиям к ним. 2-е. Определить себя на дела, противоположные им. Это вы сами должны для себя найти и установить. 3-е. Главное плоти угождая бегать... Её надо строго наказывать — умертвить. 4-е. Молитвенный чин установить домашний и церковный... 5-е. Внешние

сношения упорядочить и бегать случаев, могущих возбуждать движения страстей.

Догадываюсь, что у вас сильны гордость и непокоривость. Взыщите смирения и послушливости...

Держите память Божию и память смерти, и не выпускайте из ума мысли, что Бог видит вас, вы под оком Его состоите, и блюдитесь от всего неугодного Ему.

В помощь памятования о Боге и о деле спасения заучите на память 24 молитовки св. Златоуста и чаще прочитывайте их. Они находятся в числе молитв на сон грядущим.

Благослови вас, Господи! Помните, что того, что потребно для спасения, никто для вас за вас сделать не может. Делать то должны вы сами. Помощь от Господа всегда готова, но она не приходит к тому, кто ничего не делает, а только к тому, кто делает, трудится, но до конца довести дело не может.

(Вып. 3, пис. 387, стр. 30—33).

ГРЕШНИК

**Господь милует и грешника,
когда он приносит покаяние**

Вы говорите, что для вас теперь только один Бог — вся надежда. Так и всегда следует чувствовать; ибо без воли Божией и тысячи людских помощников не помогут. А что потом приложили, что грешница, и куда мне дерзнуть молиться, — это грешная речь. Господь от грешников отвращается, когда грешат и пребывают в грехе, не думая исправиться. А когда они обращаются к Нему с покаянием и желанием исправиться и обещанием, и приступают к сему, тогда Господь оставляет всех праведных и обращается к грешникам, обращающимся к Нему, и милует их. По сему порядку и вы действовать положите. Хоть я и не полагаю, чтобы вы были грешница выдающаяся, но как нет никого без греха, то, конечно, и вы не чужды этого общего удела... Потому не извольте отнекиваться от молитвы грешностию и тем прикрывать свою леность. К тому же ведайте, что чужая молитва может только помочь своей, а не заменять ее. Это общий наш предел — самим молиться и других просить о молитве. И Спаситель обещал, что молитвы вдвоем всегда слышатся...

(Вып. 3, пис. 468, стр. 111).

ДЕЛА

Добрые дела и греховные. Отношение к ним

Когда бы нас дела спасали, то, конечно, баллы были бы у места, как ответы учеников. Но от дел какое спасение? — Если же не от них, какая нужда их записывать и помнить? В деле спасения математические расчеты никуда негожи, и никакого приложения им не должно быть. Относительно того, что есть у нас доброго, или бывает, — один закон: забывать то. Помнит ли кто о том, что дышит? Нет, от того, что это в порядке вещей. Так и в нравственной жизни. Что делается, как следует, о том что помнить? Это в порядке вещей правильных. Но коль скоро допущено что не доброе, о том надо помнить и совесть изощрять, чтобы хорошенько замечала, но зачем? Чтобы поскорей исправиться. А это вот как бывает. О смертных грехах нечего говорить: они совсем неуместны у тех, которые ревнуют о спасении.

Остаются грехи невзначай, — слово прорвется, мысль проскользнет, чувство пошевелится, — все это так, что совесть после находит то недобрым и недолжным. Об этом вот правило: как только замечены, тотчас очищать их внутренним покаянием пред лицом Господа. Можно этим и ограничиться, и если не сыта совесть, то потом еще на вечерней молитве помянуть о том с сокрушением... и конец.

Все такие грехи сим актом внутреннего покаяния и очищаются.

(Вып. 5, пис. 768, стр. 21).

Как совершать их, чтобы не было суеты

Надо себя так наладить, чтоб не суетясь делать возможное... и, делая одно, не забегать вперед и не нахватывать в голову десятки других дел. Когда дело определено, то от него уже можно отвести внимание и держать его, где должно, пока дело в ходу и идет к концу. Когда кончится и надо другое начинать, тогда его обдумывать... и, обдумавши и путивши в ход, опять отвлекать от него внимание и держать его у себя дома. И так далее. Началась утренняя... Ну и пусть душа в утрени будет, не пускайте её за церковь. После утрени обед надо заказать! Заказан, и конец... Так и все.

Осуечение составляют не дела, а образ совершення их. Когда одно дело делается, а сотни толпятся в голове... Надо все те прогнать, а одно делать, и притом руками делать, а умом быть в своем месте. Всяко сему учиться надо и, кажется, можно научиться.

(Вып. 1, пис. 13, стр. 19).

ДОСАДА

Когда она позволительна

Досада и серчанье, когда кто нарушает ваше уединение — никуда негоже... Это плод самомнения: не смей мешать мне. Тут и враг разживается около вас. Положите не поддаваться сему чувству. Неприязнь и серчанье позволительны только тогда, когда предметом их — дурные помыслы и чувства.

(Вып. 3, пис. 476, стр. 120).

ДУХОВНАЯ НЕМОЩЬ

**Чем она врачуется. Милость Божия не отходит
от тех, кто падает и встает**

Духовная немощь очищается исповедью, в коей полагается и начало врачевания ее. Врачевание же самое продолжается... доканчивается потом подвигами против нее (немощи). Кончится врачевание, когда страсть станет противною и перестанет влечь. Пока сия процедура совершается, борющийся состоит в милости, хотя раны получает чувствительные, падает и встает. Милость сия отступает только тогда, когда пал кто и не встает — валяется. А если пал и тотчас встает и опять берется за оружие, чтоб противоборствовать, милость не отходит. Сим растворяйте совести своей горечь.

(Вып. 1, пис. 88, стр. 71).

ДУХОВНИК

Следует ли его переменять?

Не переменяйте духовника... Хоть бы он лежал на смертном одре и был в памяти... и тогда можно исповедываться и исповедание это ни на йоту не теряет своей силы. Когда сам он не отказывается, зачем отходить от него. Поговорить? Да уж чай все десять раз переговорили... Теперь уж как вам, так и ему довольно по одному слову сказать. Так вы знаете друг друга. Когда же окажется нужда поговорить, тогда он не откажется сказать должное, хоть с размахом.

(Вып. 1, пис. 50, стр. 47).

ДУХОВНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Как руководствоваться когда его нет

Правду говорит Н., что ныне нет настоящих руководителей. Однакож с одним Писанием и отеческими уроками оставаться не следует. Необходимо **вопросение**. Паисий Нямецкий так решил: два или три единомысленных пусть составят союз и друг друга руководят или друг друга вопрошают, ведя жизнь во взаимном послушании, со страхом Божиим и молитвою в умеренной строгости аскетической.

(Вып. 5, пис. 917, стр. 208).

ДУХОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ

К ДУХОВНЫМ ЧАДАМ

Что вы не смотрите сурово на исповедающихся, это ничего, в порядке. Но шуточного в обращении ничего не допускайте... Будьте радушны, приветливы — и словом, и взглядом, и обхождением... но без шуток. Иначе они подумают, что даете поблажку.

Любите учеников своих, так должно. Но нет ли плотской любви? Сами смотрите... и не допускайте ей быть. Кажется, это различить не совсем трудно.

Что вечером отворенною имеете дверь для имеющих нужду в вашем слове, это хорошо. Я слышал, что в Оптиной пустыни духовник подолгу двери не закрывает... и к нему прибегают иногда в полночь.

Те послушники, что почти каждый день ходят, если приходят по духовным нуждам — пусть ходят. Но говорите с ними всегда только о духовных вещах и, сказав должное, отпускайте.

Оставшись сами, Богу исповедайтесь во всем, — и спрашивайте Его вразумления на всякие случаи.

(Вып. 5, пис. 924, стр. 208).

ДУХОВНОЕ ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА

Как оно совершается

А ныне креста Господня воздвижение. Тогда воздвигали крест на возвышение, чтобы весь народ увидел и воздал честь ему. В воспоминание о сем ныне в храмах воздвигается крест в монастырях. Но все это внешнее. Есть духовное воздвижение креста в сердце. Бывает оно, когда кто твердо решается на самораспятие или страстей своих умерщвление, которое столь существенно в христианах, что, по Апостолу, те только и Христовы суть, кои распяли плоть свою со страстями и похотями. Воздвигнув в себе крест сей, христиане и держат его воздвигенным всю жизнь свою. Так ли это, да спросит себя

всякая душа христианская и да внемлет, какой ответ даст совесть её в сердце. О, не буди нам услышать: «вы только плоти угодие творите в похотях, — крест у вас не воздвигнут, сброшен в яму страстей, и там гниет в небрежении и презрении!» Когда Господа сняли со креста, крест остался на Голгофе, а потом его сбросили в бывшую там яму, куда бросали сии орудия казни вместе со всяким другим сором. Скоро Иерусалим был разорен и все здания его сравнены с землею. Засыпанною оказалась и яма, где брошен крест Господень. Когда город восстанавливали язычники (иудеям запрещено было и приближаться к месту, где он был); случилось так, что на том месте, где скрыт был крест Господень, они поставили идола Вены, языческой богини блуда и всяких похотей. Враг так внушил им. Так же бывает и с внутренним нашим крестом. Когда враг разорит духовный строй в душе, сей наш мысленный Иерусалим, тогда и крест духовный сбрасывается с Голгофы сердечной и заваливается хламом сластей и похотей, и похотное самоугодие, как башня, возвышается над всем внутренним миром нашим, и все в нас поклоняется ему и его мановению следует, пока не озарит благодать, не воодушевит свергнуть сего идола и воздвигнуть крест самораспятия.

(Вып. 3, пис. 493, стр. 165).

ДУХОВНОЕ ОХЛАЖДЕНИЕ ИЛИ СУХОСТЬ

Для чего попускается человеку

«Нападает тупое бесчувствие, — бываешь как автомат, — ни мысли, ни чувства».

Такие состояния бывают иногда как наказание за поползновение на что-либо недоброе мыслию или сочувствием, а иногда как обучение, преимущественно, как научение смирению, чтобы человек навык ничего не ожидать от своих сил, а все от одного Бога. Несколько таких опытов подсекают доверие себе, избавление же от тяготы указывает, откуда помощь, и на кого надо во всем полагаться. Состояние это тяжело, но надо переносить его с мыслию, что лучшего не стоим, что оно заслужено. Средств против него нет; минование его — в воле Божией. Надо однакож стоять и вопиять ко Господу: буди воля Твоя! Помилуй! Облегчи! Но никак не поддаваться какому-либо послаблению; ибо это разорительно и пагубно. Вы добре делаете, что скорбите о сем и всячески напрягаетесь освободиться от него. Но гадание ваше, будто таково будет вечное мучение, неверно. Вечные, как блаженство, так и мучения, невообразимы и ни с чем, бывающим в сей жизни, сравнить их нельзя. То и другое — так безмерно выше здешнего всего. У св. отцов такие состояния называются охлаждением, сухостию, и все считают неизбежными их в жизни по Богу; ибо без них скоро зазнаемся.

(Вып. 1, пис. 187, стр. 216—217).

ДУХОВНЫЕ ПРИЕМЫ ПРОТИВ ИСКУШЕНИЙ

Внимание себе или бодрствование

Господь всегда помощник добрым решениям и начинаниям. И тут поможет. Опыт научил, как зло это удовольствие... И нечего учить, что надо вперед держать ухо востро. Оно само собою держится, особенно на первых порах... Разве напомнить не мешает, что новый соблазн — опять появится и потянет... Вот надо сторожить за собою. Враг все устроит...

Потому, когда придет сие, поскорее припомнить надо в самом первом появлении, что тут враг и вражеское предлагает... и с гневом отразить то и к Богу тотчас обратиться... и делу будет конец... Это главный прием против всех искушений.

(Вып. 8, пис. 1426, стр. 162).

ДУХ ХУЛЫ И СОМНЕНИЯ

Как бороться с ним. Самость

Дух хулы и сомнения притаился, но не думайте, что он так скоро оставит вас. Привыкли находить доступ к вам, он все будет подступать, не удастся ли как-нибудь посильнее смутить. Это все испытывают. Потому пишут, что в борьбе с врагом не надо никогда слагать оружия, и всегда быть наготове — противостоять ему. Пишут старцы, что когда нападёт искушение, надо отбивать его от сердца неприязненностью к нему, — и затем или вместе с тем обратиться к Господу с молитвою. Неприязненность — тоже, что подать врага в грудь. Это сильное и неприятное врагу средство. К нему надо готовиться в мирном состоянии. Надо настоящую возбудить в себе ненависть против врага и порождения его.

Что вы не понимаете в приеме, каким следует истину проводить в сердце, — поймете, когда испытаете. Вот как делать надо! — Берите истину какую-либо и полнее уясните ее в сознании, как она исповедуется, — и затем молитесь Господу, да напишет Он её в сердце, как она исповедуется. Это дело простое! Молитвы из истины же составлять тоже не мудрено. Молитвы наши все и исходят из догматов. Пришел Господь на землю ради нашего спасения. Исповедуя сию истину, молитесь: Господи! как тогда, ходя по земле, Ты исцелял всякие недуги, прокаженных очищал, слепым даровал прозрение, прииди теперь и ко мне и просвети очи ума моего, и проказу греховними с меня.

Так в отношении ко всякой истине. Когда все истины войдут в сердце, тогда всем сомнениям конец. Они сами будут отскакивать, как стрелы от того, что покрыт латами.

Средство это иными словами есть: вкусить истину, — радоваться ей, с утешением и сладостью воспоминать о ней, и с теплотою сердечною возвращать её в уме.

Помоги вам, Господи, достигнуть сего.

О СВОБОДЕ

Как ни будь сильны возбуждения, все решение дела принадлежит лицу действующему, и всякий сознает момент, когда он внутри произносит: так и так надо сделать. В этом и есть существо свободы. И этого никакая сила исторгнуть у души не может.

Ваши сны очень утешительны. Они означают, что Господь блюдет вас и ведет дело к тому, чтобы отогнать от вас врага. Что дальше не пропустили, — это или означает степень, какой кто удостоивается, ибо не все одинаковы; или дано сие видеть в побуждении, что не надобно останавливаться на полдороге, а следует искать и искать, или, как Апостол, все гнать вперед. А что видевший сон сей принят в дом Божий, — это очевидно. Если бы не был принят, то от ворот бы отогнали слуги. Итак, милость Божия срывает вас и обнимает. Извольте благодушно стоять в истине и по ее указанию простираться вперед.

Свт. Алексий Митрополит Московский. Московская икона, 1690-е гг.

Благослови вас, Господи. — Что сказала вам Матерь Божия — это верх утешения и воодушевления! Она ведь мать всех нас, христиан. И как Господу, за нас умершему, мы все дороги, так и Ей. Вращайте почаще в уме сии утешительные извещения свыше.

Что у вас другие недостатки есть, что дивного, и у кого их нет? Но дух хулы и сомнений, надо полагать, есть главный. Ибо он мешает заняться другими. Хула и сомнения — тоже, что когда почва под ногами колеблется: почувствовавший тотчас падает от головокружения. Когда уже тут до другого чего? Вы этого-то потрудитесь одолеть и прогнать, тогда и прочие подадутся.

Самость — корень грехов. Отпадающий от Бога на чем другом может остановиться, как не на себе? И останавливается. Вот и самость. Может быть, и духу хулы дано так сильно беспокоить вас по той причине, что есть самость — с излишками. Так начинайте зараз и ее бороться. Смирение — корень всего доброго, ибо все доброе от Бога, а Он гордым противится, смиренным же дает благодать.

Вот вам и осязательное удостоверение, что дух хулы в вас есть вражий. С какою неприязнью относится он ко Господу Спасителю?! Ему это натурально, ибо Господь разрушил власть их, так что одно имя

Его страшно для них. А нам чего ради внимать этим нашествиям злых зелий вражеских!

Молитесь, да исторгнет Господь из сердца вашего самую возможность таких помышлений.

(Вып. 8, пис. 1465, стр. 220—222).

ДУША, ОБРАЩЕННАЯ К БОГУ

С Богом душа просветляется

Когда мы с Господом, то и Господь с нами. И светло все. В комнате, когда все окна открыты и солнце светит, светло-светло бывает. Но закройте одно окно, потемнеет, а когда закроются все, совсем темно станет. Так и с душою. Когда она всеми силами и чувствами обращена к Господу, в ней все светло, радостно и покойно. Когда же обратит на что-либо другое, кроме Господа, свое внимание и чувство, светлость сия умалется. Больше вещей занимает душу, большая тьма входит... А там и совсем темно. Мысли не столько омрачают, сколько чувства; однократное увлечение чувств — не столько, сколько пристрастие к чему-либо. Больше всего омрачает грех делом.

(Вып. 3, пис. 519, стр. 210).

ДУША ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Чем она отличается от души животных

Это все ненормальные состояния. Из них ничего нельзя вывести против души. Равно и из того, что у животных есть иное похожее на действия нашей души, а у нас иное, похожее на действия животных, — тоже ничего нельзя вывести. У животных есть душа, но животная. А у человека душа человеческая, высшая, как и сам человек. Животным свой чин, а человеку — свой. Творения Божии так расположены, что всякий высший класс совмещает в себе силы низших классов и, кроме них, имеет свои силы, его классу присвоенные и его характеризующие. В мире или его составе надо различать, кроме стихий, еще систему сил, расположенных лестницею, от низших к высшим идущую. Низшая сила есть та, которая действует в мертвой природе, и которой высшие изделия суть явления химических сочетаний и кристаллизации (например, снежинки-разводы на окнах зимою и под.). Выше этой стоит сила растительная, которая в своей власти держит и кристаллизующую силу и силу химических сочетаний. Выше растительной силы стоит животная, которая в своей власти держит и растительную силу, и кристаллизующую, и силу химических сочетаний. Выше животного-душевной силы — сила человеческого естества, которое содержит все силы, низшие его, в своей власти и ими действует.

Что же дивного, что в нас есть нечто схожее с животными. Есть схожее и с растениями; ибо питание и ращение тела есть растительное дело, но что же из этого вывести? Ничего нельзя, кроме — что всякому свой чин.

В человеке надо различать душу и дух. Дух содержит чувство Божества — совесть и ничем неудовлетворимость. Он есть та сила, которая вдохнута в лицо человека при сотворении. Душа — низшая сила, или часть той же силы, назначенная на ведение дел земной жизни. Она такого чина, как и душа животных, но возвышена, ради сочетания с нею духа. Дух из Бога, сочетавшись с душою животных, возвел

ее на степень души человеческой. И стал человек двояк. Одно тянет его горю, другое — долу. Когда человек в своем чине держится, то он живет духом, т. е. страхом Божиим водится, и совести слушает, и горнего ищет. А когда он поддается влечениям души дольней, то выходит из своего чина, и то, чего хочет дух, думает достать среди тварей. Этого ему не удастся, и он томится и крушится. Дух тут, как пленник в узах, находится в услужении у варваров, страстей похотных. Сам он не удовлетворяется и страсти делает неудовлетворимыми, сообщая им безграничный разлив. Отчего животные потребности у животных все в своей мере, а у человека, когда он предается чувственности, чувственные потребности предела и меры не имеют? Эту безмерность сообщает им дух, попавший в плен к ним, а дух этой безмерностию желает затушить свою жажду бесконечного, по образу Коего создан, и в Коем едином благо его.

Так вот видите, что и животные у нас отправления есть, и в самом их движении проявляется нечто совсем животным несвойственное.

О чем ни стать рассуждать, всегда придешь к тому заключению, что человек обладает духом, которого истинная жизнь есть жизнь в Боге. Там только он находит покой, там его рай и обетованная земля.

(Вып. 8, пис. 1462, стр. 211—213).

Очень жалею, что вы смутились и тем паче, что никакого нет основания к смущению. Если бы я говорил, что у вас внутри душа, да и только, и потом прибавил, что она одинакового происхождения с душою животных, то следовало бы смутиться. А я говорю, что у нас внутри душа составляет низшую сторону тамошней внутренней жизни, а высшую составляет дух, иже от Бога, — богоподобная, равноангельская сила, которая и составляет характеристическую черту человека. Следовательно, тут нечем смущаться, опасаясь низвести человека в ряд животных. Обычно мы говорим: душа — душа. А по существу дела следовало бы говорить душа — дух, или дух — душа. Принимая слово душа, яко дух — душа, я никак не скажу, что она одного происхождения с душою животных; ибо дух от Бога, а принимая ее отдельно от духа, говорю так. Когда Бог творил человека, то образовал прежде тело из персти. Это тело что было? Глиняная тетьерка или живое тело? — Оно было живое тело — было животное в образе человека, с душою животного. Потом Бог вдунул в него дух Свой, и из животного стал человек — ангел в образе человека. Как тогда было, так и теперь происходят люди. Души отрождаются от родителей, или влагаются путем естественного рождения, а дух вдыхается Богом, Который везде есть. И не понимаю, чем тут смущаться?! Да вы, когда говорите, что человек есть животное, мясо ли одно разумеете, или всю животную жизнь? Конечно, всю животную жизнь и с душою животного. А прибавляя к сему: разумное, — что означает? То, что хотя человек, с одной стороны, тоже, что животное с душою животного, но с другой — он несравненно выше животного, ибо имеет разум, что совершенно соответствует слову — дух. Сказать — животное разумное — есть то же, что сказать: животное одуховленное.

Святые отцы различают дух, душу и тело — Антоний Великий, Исаак Сирианин, Ефрем Сирианин

Свв. Борис и Глеб. Новгородская икона, ок. 1335 г.

и другие. Они не говорят, какого свойства суть души наши. Но, сопоставляя то, что пишет св. Антоний о родах живых тварей, нахожу, что по его разуму душа наша одной природы с душою животных. Извольте читать его 166 пункт из числа 170-ти. Вот и свод всего:

Живых существ четыре вида:

1. Ангелы...
2. Люди, кои имеют: ум, душу, дыхание.
3. Животные, кои имеют душу и дыхание.
4. Растения имеют дыхание и жизнь.

Извольте сводить.

Дыхание, дыхание, жизнь... Это все в разных классах существ: растениях, животных и людях, но

есть одного рода и свойства природы. Назовем её — органическая жизнь.

Душа, душа — тоже одного порядка есть, хотя стоит, находится в разных классах существ — в животных и в людях, но тоже есть одной природы. Затем ум — ангельская сила тоже одной природы. Вывожу, что по святому Антонию душа наша одного ранга с душою животных. Что нас отличает — это есть ум, что я называют дух. Пересмотрите все пункты св. Антония, где он говорит об уме, я отношу к духу... и выражаю то почти теми словами, утверждая вместе с ним, что тот и есть настоящий человек, кто живет по духу, что св. Антоний выражает: по уму. Так совершенно нет никакого основания вам смущаться.

А что сказано: на один градус, так вольно же вам понимать это, как черточку на градуснике. Ангелы на сколько выше нас? — На градус. Как мы выше животных на градус. Градус замените словом степень, выйдет на одну степень. Кто придирается к словам, упуская из внимания мысль?!

Что говорил вам ученый писатель, будто воспользуются этим словом материалисты и дарвинисты, то это им не удастся. Отчего производят человека от животных (обезьяны)? — Оттого, что не различают в человеке души от духа. Замечая, что душа наша схожа с душою животных, они и бредят: «но душа одна, стало и весь человек от них же выродился». А когда мы настоем на различии духа от души и характеристику человека перенесем в дух, тогда вся теория Дарвина падает сама собою. Ибо в происхождении человека надо объяснить не то одно, как происходит его животная жизнь, но то паче, как происходит он, яко духовное лицо в животном теле, с его животною жизнью и душою.

(Вып. 1, пис. 106, стр. 97—100).

ДУШЕВНАЯ ТЯЖЕСТЬ

«Тяжело на душе». — Такова уж доля наша на земле, что — то погода, то ненастье, то светло, то пасмурно. Этого переменить или отменить никто не в силах. Наше дело — только пользоваться тем и другим в спасение души. Одно терпеть и сокрушаться, другим утешаться с благодарением, не забываясь однакож.

(Вып. 8, пис. 1391, стр. 134).

ЕДИНОЕ НА ПОТРЕБУ

Единое на потребу надо водрузить в уме и сердце: веру и жизнь по вере в уповании жизни вечной.

(Вып. 8, пис. 1266, стр. 36).

(Продолжение следует)

ПРОПОВЕДЬ

Архиеп. СЕРАФИМ (Соболев)

Слово

на день праздника Преображения Господня*

О преображении людей силою благодати Св. Духа.

В кондаке в честь настоящего великого праздника Преображения Господня говорится: «На горе преобразился еси..., да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, миру же проповедят, яко Ти еси воистину Отчеё Сияние». Здесь св. Церковь указывает нам цель Преображения Господа. Ученикам Его предстояло страшное испытание в вере. Их ожидало ужасное унижение, оплевание, заушение, бичевание Христа и Его позорное распятие и смерть на кресте. Надо было укрепить их веру в Сына Божия и показать, что Он добровольно, свободною Своею волею отдается на этот позор, на эти страдания. Сие и сделал Господь, когда преобразился пред Своими учениками на Фаворе и явился пред ними во всей Своей Божественной славе. Этой славы они не могли вынести и упали ниц, причем испытали от нее невыразимое райское блаженство, и ощутили всем своим существом, что Христос есть истинный Сын Божий, есть источник вечного райского блаженства верующих.

Однако, св. Церковь указывает и другую цель Преображения Господня. Об этой цели она говорит в следующих словах настоящего праздничного тропаря: «Преобразился еси на горе, Христе Боже, ...Да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный...» Господь все делал для нас, учил, страдал и умер для нас, воскрес и вознесся для нас и преобразился для нас, чтобы мы этим светом из грешных делали чистыми и святыми, из немощных сильными, из печальных радостными.

Этим светом для нашего преображения является ничто иное, как благодать Св. Духа, которая низшла на Апостолов и которая с тех пор обильно изливается на нас через св. Церковь, через ее таинства.

И св. Церковь указывает нам великое множество примеров, которые показывают, как дивно сия Божественная благодать, сей божественный свет преобразует нас грешных и делает новыми, благодатными людьми. Так сею благодатью некогда просветился

благоразумный разбойник, распятый со Христом на кресте. Евангелисты Матфей и Марк повествуют, что сначала оба разбойника хулили Господа. А евангелист Лука говорит, что хулил Христа один из разбойников. Ясно, что Господь коснулся сердца другого разбойника Своею благодатью.

Господь помянул его великую милость, которую по свидетельству церковного предания, он оказал Ему, как младенцу, бежавшему со Своею Пречистой Матерью и праведным Иосифом во Египет от Ирода, не причинивши Святой семье никакого зла. Сей разбойник на Кресте уверовал во Христа, и первый из Его последователей был введен в рай для вечного райского блаженства.

Этот благодатный свет некогда озарил Савла, который направлялся в Дамаск, преследовать и предавать на смерть христиан. И он из гонителя преобразился в величайшего Апостола Христова.

Так сею благодатью, ее Божественным светом Мария Египетская, Евдокия и Таисия из великих блудниц преобразились в Ангелов по чистоте и любви ко Христу.

Из жизнеописания прп. Моисея Мурина видно, что он был атаманом разбойников, запятнал себя убийствами и всевозможными тяжкими преступлениями. Но озаренный благодатью и укрепляемый силою ее он приводил всех в изумление своей кротостью, своею ангелоподобною жизнью, почему св. Церковь и поставила его в один ряд с Арсением Великим и другими дивными св. отцами.

Св. Церковь указывает нам много примеров поразительного действия благодати, когда хулителю Христа, мучители и палачи христиан вдруг становились верующими и принимали мученические венцы.

Великий из св. отцов Церкви Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, любил молиться такими словами своей краткой молитвы: «Господи, просвети тьму мою». И Господь настолько просветил его светом Своей благодати, что когда он совершал литургию, божественный свет блистал от лица его и был виден многими благочестивыми людьми в храме.

Будем, мои возлюбленные о Христе чада, всегда молиться, чтобы и нам преобразиться и стать из плотских духовными, из страстных бесстрастными

* Сказано в Русской Никольской Церкви в Софии, 6/19 августа 1947 г.

светом благодати, которая живет в нас с момента крещения и которая тлеет, как божественная искра, под пеплом наших страстей и грехов. Будем путем исполнения божественных заповедей стремиться, как к главной цели всей нашей жизни, чтобы быть нам светом, согласно со словами Христа «Вы свет мира» (Мф. 5, 14); «Так да светит свет Ваш пред людьми, чтобы они видели Ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Мф. 5, 16). Пусть исполнят-

ся над нами после нашей смерти слова Господа: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царствии Отца их» (Мф. 13, 43).

Для этого будем умолять Пречистую Божию Матерь, нашу первую заступницу и Ходатаицу перед Богом, да осуществляются над нами во всей силе слова тропаря в честь настоящего праздника: «Да возсияет и нам грешным свет Твой присносушный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе». А ми н ъ.

ВОСКРЕСЕНИЕ

*Воскреснет Русь от мертвых,
Как рекли пророки,
Как старцы Божьи говорили нам,
Смотреть на это чудо соберутся
Народы и языки разных стран.*

*Сухим костям Господь велит: «Возстаньте!»,
И Божьей благодатию храним,
Нам воскресение плоти возвещает
Саровский чудотворец Серафим.*

1991 г.

М. Кустов.

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь. Икона Божией Матери «Умиление», перед которой молился прп. Серафим Саровский.

Вид Серафимо-Дивеевского монастыря с юго-западной стороны.

МОЛИТВЕННИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Е. Поселянин

Прп. Серафим Саровский как Чудотворец

Крепко любил и почитал русский народ препод. Серафима — во время его еще земной жизни — и благоговейно будет чтить его теперь, как причисленного к лику святых. Любил в свою очередь и прп. Серафим русский народ, любил и любит теперь. Любовь его проявлялась и в молитве за народ русский православный, — и в его многочисленных чудесах до смерти и после нее. Перечислять все его чудеса — нет возможности, и приходится рассказывать только некоторые из них. Одни из этих чудес — совершались при его жизни, другие же после — но по его ходатайству и милосердию. Рассказ об одном из таких чудес записан со слов благочестивой и образованной женщины, А. П. Е-ной и был помещен в журнале «Духовная Беседа» 1872 года. Истина всего рассказанного не подлежит сомнению.

Родителей своих г-жа Е-на лишилась еще в детстве и, получив образование в Петербурге, шестнадцати лет поступила жить к родному своему дяде, который по доброте своей, был для нее истинным отцом. Нисколько не стесняя ее воли и для ее счастья, он решил вскоре выдать ее замуж. Сама она не лишена была приятной наружности, получила хорошее образование и обеспеченное состояние. Заметив в окружающем обществе одного молодого человека со всеми достоинствами, она прилепилась к нему всем своим сердцем. Главное, невинная ее в ту пору душа нашла внутри его подобную себе подругу. С детским живым воображением Е-на рисовала себе будущность в прекрасных чертах семейной жизни. Молодой человек на ее нежность всегда отвечал нежностью и казался ей как будто бы зеркалом, верно отражающим в себе все ее тогдашние невинные девственные чувства и мысли. В таких отношениях друг к другу они были уже несколько месяцев.

Наступил 1829 год, январь. Е-на помещалась тогда у дяди в одной комнате с двумя его дочерьми и с гостившей у них посторонней барышней. Очень естественно, что счастливая ее будущность была у них предметом всегдашнего разговора. В один

вечер, после таких разговоров, все они легли в постель. Неизвестно, спали ли уже другие, но Е-на не могла еще крепко заснуть и оставалась в полудремоте. Вдруг она как будто видит, что дядя с каким-то старцем входит к ним в спальню. Робкая девушка тотчас постаралась прикрыть себя с головой одеялом; из-под него слышит, что вошедшие подходят к ее кровати и дядя говорит: «вот она спит». А старец на его слова замечает: «напрасно она идет замуж; много, много — два или три месяца проживет ее муж. Какое же ей будет попасть из сирот во вдовы? ведь это все равно, что из огня в полымя».

После сих слов в спальне все стихло; никого и ничего не слышно стало. Е-на боялась открыть одеяло; горько плакала и пламенно молилась Богу о помиловании ее. Спустя немного, сильное потрясение души заставило ее проснуться, и когда она пришла в полное сознание, то ознаменовала себя крестом, а из глаз ее лились слезы. Тяжело было ей после этого дожидаться утра, пока не встали подруги, ближайшии ее собеседницы и искренние участницы в скорби и радости; длинны казались ей часы, и душа ее жестоко страдала.

Когда совсем рассвело, подруги ее детства, не зная ее скорби, приветствовали ее с веселым лицом невинными шутками; а у ней самой был вид бледный, и слова замирали на устах. Она терялась и не знала, что им отвечать. Радушные и любопытство их заставили ее, наконец, открыть им сердечную тайну. От них тотчас же узнали и все в доме; дядя и другие. Каждый из них старался разуверить ее, что сон ее был не более как мечта, после вечерних разговоров, что в ней играло воображение, представляло ей как ребенка, в лицах, несбыточность ее надежд и как будто выводывалась у ней верность к избранному на всю жизнь другу ее сердца. Е-на сначала много им возражала; они со своей стороны тем или другим старались опровергнуть ее слова, — и в короткое время совершенно ее успокоили. Е-на готова была даже смеяться над своим легковерием.

Образ прп. Серафима Саровского, молящегося на камне. (Из Свято-Троицкой церкви «Кулич и Пасха» в С.-Петербурге.)

Торжество брака было великолепное; к ним собралось большое общество и, видя ее с мужем, цветущими молодостью и здоровьем, никто и не думал, что радость их в скором времени исчезнет навсегда. Но через несколько недель молодой муж начал чувствовать перемену в своем здоровье; мало-помалу ослабевая в силах, он слег в постель. Пригласили опытных врачей; жена и дядя ее сами имели о нем неусыпное попечение; а лучше ему нисколько не становилось. Напротив, он увядал со дня на день. На другой день праздника Святителя Николая, 10 мая, когда во внешней природе все оживает, муж Е-ной скончался. Сначала она даже не хотела верить глазам своим, была в совершенном иступлении; но когда убедилась в действительности совершившегося, то сделалась без памяти и почти не помнила, как предали земле ее мужа.

После похорон родные ее и близкие не знали, что делать, как вывести ее из отчаяния. Она доходила до сумасшествия и, может быть, лишила бы себя жизни, если бы не было за ней строгого надзора. Так продолжалось 10 месяцев, после которых дядя ее как-то и от кого-то узнал о подвижнической жизни и благодатных дарах саровского старца о. Серафима. Когда дядя сообщил Е-ной свое мнение об отце Серафиме и стал советовать съездить к нему, то она с готовностью приняла его предложение, не глядя ни на дальний путь (около 500 верст), ни на перемену погоды и дороги, ни на слабые, изнуренные скорбью силы. Поспешно собравшись, отправилась она в Саров, с надеждою найти себе там хоть какое-нибудь утешение.

По приезде туда, остановилась в гостинице; от служащих при ней инокв она с нетерпением желала узнать, где находится о. Серафим — в монастыре или в пустыньке на безмолвии? К счастью, сказали ей, что он в обители, и можно к нему идти. Не теряя ни мало времени, она поторопилась видаться с ним и получить от него какое-нибудь облегчение в скорби, сильно тяготившей ее душу.

Торопливо войдя в монастырь, Е-на была поражена необыкновенным зрелищем: между Успенским собором и противоположным одноэтажным домом точно волны двигались густые массы народа. Из распросов у других Е-на узнает, что в этом самом доме живет о. Серафим; она вмешивается в толпу народа из всякого пола, возраста и звания; сквозь них пробирается к крыльцу, куда и все также стремились; с большим трудом проходит в сени и чрез отворенную дверь проникает в самую келью о. Серафима.

Он был чрезвычайно тесно окружен со всех сторон своими почитателями. Е-на, по примеру других, протянула к нему руку для принятия благословения, не имея еще возможности всмотреться ему хорошенько в лицо; а он, давая ей благословение и сухарик, сказал: приобщается раба Божия Анна благодати Божией. Каково же было ее удивление, когда она, от человека, совершенно не знавшего ее, услышала свое имя; а посмотрев о. Серафиму прямо в лицо, узнала в нем того самого старца, который предостерегал ее от несчастного замужества!

Между тем, следующие за нею люди беспрестанно отталкивали ее, чтобы им самим принять также благословение и услышать что-нибудь из уст его. Благословенная в сенцы, Е-на около стенки ощупала ногами несколько поленьев и, приподнявшись на них, стала сквозь дверь чрез народ пристально смотреть на о. Се-

Саровская пустынь. Источник прип. Серафима.

рафима. Ангельский его образ, кротость в обращении со всеми показывали в нем необыкновенного человека. Она не спускала с него глаз ни на одну минуту. Следя за всеми его движениями, вскоре заметила, что он как-будто бы хочет прекратить прием к себе народа, потому что стал всех выпроваживать, говоря с кротостию: идите с миром, идите с миром. Притом, нагнув себе на одну руку полотенце, сам ближе подвигался к отворенной двери, рядом с которой Е-на стояла.

Взявшись одной рукой за скобку двери, другой, совершенно для нее неожиданно, ввел ее также за руку к себе в келью и, ни о чем не спрашивая ее, прямо стал ей говорить: что сокровище мое, ты ко мне убогому приехала? знаю, скорбь твоя велика: но Господь поможет перенести ее. После этих и других утешительных слов, он велел ей ответить у них в обители, исповедаться у старца Илариона и приобщиться св. Тайн. Все это Е-ною было исполнено.

В отношении же покойного мужа, когда она думала про себя, не лишится ли он Царствия Небесного, потому что, пред смертью, не исповедался и не приобщился св. Тайн Христовых, о. Серафим на ее мысль сказал: не сокрушайся об этом, радость моя, не думай, что из-за этого одного погибнет душа его. Бог только может судить, кого чем награждать. Бывает, что иной хочет приобщиться, но почему-нибудь не исполнится его желание, совершенно от него независимо. Такой невидимым образом сподобляется причастия Ангела Божия.

О. Серафим приказал еще Е-ной, по приезде домой, в течение сорока дней неопустительно ходить на могилу мужа и говорить: Благослови меня, господине мой и отче! прости мне, елико согреших пред тобою, и тебя Господь Бог прости и разрешит. В течение также 40 дней велел брать из храма Божия, от совершающихся служб, пепел из кадила и выкопав на могиле ямку, шириною в четверти две, всыпать в нее пепел и прочесть по три раза: Отче наш, Иисусову молитву, Богородице Дево, радуйся, и один раз Символ веры.

После говения, как ни приятно было Е-ной пользоваться духовным врачевством и расположением святого старца, но надо было торопиться домой, потому что приближался конец зимнего пути. О намерении своем ехать домой и опасении как бы скоро

не испортилась дорога, Е-на сообщила старцу, а он сказал ей: радость моя! не бойся ничего. Бог даст тебе дорожку: снежок выпадет еще на пол-аршина, и ты лучше доедешь, чем приехала, а в Петров пост будь здесь. Действительно, 17 марта, в день Алексия Божия человека, выпал такой точно снег, как предсказал старец, Е-на очень удобно совершила обратный путь. Она выполнила приказание старца; 40 дней посещала могилу мужа; говорила над прахом его всякий день то, что о. Серафим велел — и 40 дневный пепел высыпала в ямку с молитвами, назначенными также им. После этого Е-на как-будто совершенно переродилась: в душе ее водворилось такое спокойствие, какого со смерти мужа она никогда не чувствовала.

Так провела Е-на в деревне два месяца по приезде из Сарова. Наступил Петров пост. По назначению о. Серафима, она опять поехала в Саров. Весела ей была тогда дорога. Она думала, что едет к родному отцу. По прибытии в обитель, не медля ни минуты, как лань, бросилась к нему в пустыню. Спрашивает: где о. Серафим? ей указывают на речку и отвечают: вон он там; и Е-на только с напряженным зрением могла рассмотреть, что он копошится в воде, вынимает оттуда крупный булыжник и после, выйдя из воды, потащил его на берег. О. Серафим, заметив ее с веселым лицом сделал ей на первый раз такой привет: что, сокровище мое, приехала? Господь благословит тебя; погости у нас. Вскоре он стал отсылать Е-ну и народ у монастырь, приказывая туда торопиться. Действительно, вскоре нашла туча, сильные раскаты грома с молнией до чрезвычайности всех перепугали, а от проливного дождя ни на ком не осталось ни одной сухой нитки. На другой день, как Е-на пришла к о. Серафиму, он, приняв ее очень милостиво, с ангельскою улыбкою сказал ей: что, сокровище мое, каков дожидчик, какова гроза? Не попала бы ты под них, если бы послушала меня; ведь я тебя заранее посылал от себя.

С благословения о. Серафима, Е-на пробыла в Сарове в этот раз 8 дней, и он принимал ее к себе каждый день, кроме пятницы. В этот день он оставался в безмолвии и, как надо полагать, погружался в размышления о страданиях сладчайшего Икупителя. Вид лица о. Серафима был тогда совершенно необыкновенный, сквозь кожу у него проникал благодатный свет и, хотя слабо, можно было уподобить ее разве тонкой писчей почтовой бумаге, когда в ясный день будешь смотреть сквозь нее к солнцу, в глазах у него выражались спокойствие и какой-то особенный восторг. Надо полагать, что он, по созерцательному состоянию духа находился в видимой природе, в святынях небесных обителей.

Е-на, проведя с небольшим неделю в Сарове, с благословения о. Серафима, отправилась оттуда домой. С большою грустью она расставалась с этим святыней, где видела в отце Серафиме много чудесного и получила от него чрезвычайно много полезного для своей души на всю жизнь. Потому, может быть, особенно грустна была для нее разлука с о. Серафимом, что сердце ее предчувствовало скорую его кончину и что здесь на земле они друг с другом никогда более не увидятся. При жизни его, Е-на после не была уже ни разу в Сарове.

Но преподобный Серафим не оставлял без чудесной помощи и тех, кто прибегал к нему и по отошествованию его из грешной земли. Много им было совершено

Саровские торжества в 1903 г. Их Императорские Величества у источника прп. Серафима.

чудес; упоминать все эти чудеса, бывшие после кончины, нет возможности, — расскажем только про некоторые.

Так, жительница г. С.-Петербурга Жуковская в своем письме на имя игуменнии Серафимо-Дивеевского монастыря — писала: «Пятилетняя дочка наша Мария опасно заболела. Были приглашены доктора. Оказалось, что у нашей дочки скрытая скарлатина, бросившаяся в мозг. Мы с мужем знали, — что это болезнь тяжелая, мучительная. С верой — я попросила своего мужа сходить к о. Назарию, который был священником в Придворной Госпитальной Церкви, и упросить последнего скатить водичку с камешка прп. Серафима.

Узнав о болезни нашего ребенка, о. Назарий был так добр, что уделил нам и частицу камешка, сказав мужу, что когда будем скачивать с него воду, то в это время следует прочесть 3 раза «Отче наш» и столько же «Богородице, Дево, радуйся», опустив самый камешек в воду. — Перед возвращением мужа от о. Назария был у нас доктор, который мне объявил, что если болезнь примет дурной оборот, то больная будет жаловаться на головокружение, которое будет сопровождаться рвотой. Не успел доктор уйти, как все это обнаружилось, и больная стала бредить с открытыми глазами. В это время мой муж возвратился домой. Узнав все мои опасения на счет больной, он мне сказал, подавая камешек: «вот тебе лекарство», объяснив, как надо воду скатить. С благоговением поцеловала я этот камешек и немедленно приготовила водичку. Это было часов в 12 дня. Мой муж ушел на службу и возвратился в 4; в этот промежуток я старалась чаще поить больную с чайной ложечки; к приходу отца она вышла из забытья, а к вечеру спросила игрушки. Доктор, навестивший больную часов в 8 вечера, думал ее найти в опасном состоянии. Велико его было удивление, когда он нашел ее здоровой.»

Нельзя также без слез умиления читать письма исцеленной прп. Серафимом Анны Рубцовой. Она пишет: «Дивный Бог во Святых своих, Бог Израилев, и на мне худой и недостойной грешнице явил Он милость свою через великого угодника Своего, пустынножителя Саровского, иеромонаха Серафима. Да пройдет слава его от края до края земли Русской! Здесь, на границе России с Польшей, я пою ему

со слезами сердечной благодарности панихиды, а Вас прошу, Ваше Высокопреподобие, передать мою нижайшую просьбу кому-либо из иеромонахов, отслужить панихиду на гробе его и благодарственный молебен Богоматери Всех Скорбящих.

Теперь не поставьте в труд выслушать меня, как узнала я, живя за несколько тысяч верст, что пустынь святая ваша обладает таким сокровищем. Бывши еще ребенком, я часто бывала в монастыре у моей тетки и видела картину, писанную на полотне масляными красками, чудной работы — «кончина иеромонаха Серафима», — и она мне многое рассказала о его высокой жизни, о его неисповедимых трудах.

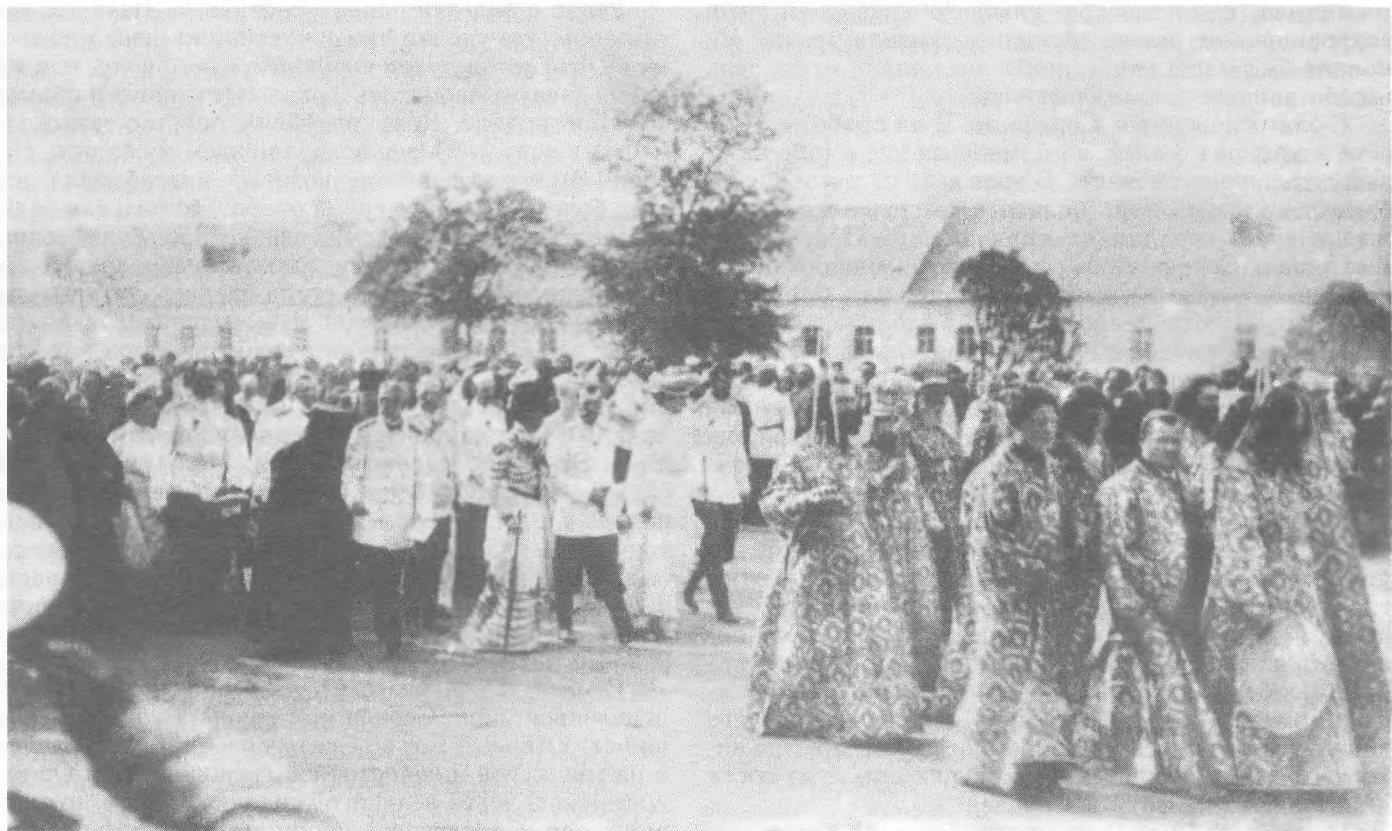
— Прошли десятки лет, муж мой был назначен вице-губернатором в г. Ковно, на самую границу Польши; тут не знаю почему, мне часто стала приходиться в голову эта картина, а прежде я о ней никогда не думала. Год спустя, мужа перевели в г. Вильно директором канцелярии северо-западного края. По приезде моем в Вильну, я сделалась тяжело больна и прохворала четыре почти года разными болезнями. Наконец разболелся у меня нос, — в левой ноздре сделалась сильная опухоль и краснота снаружи. Все восемь месяцев лечили меня разные врачи, но ничего не помогало: одни говорили, что это полип, другие грозили еще более серьезною болезнью. Наконец решили сделать операцию весной, если нарост не уступит лечению, но операция для меня была очень опасна, вследствие моего малокровия.

Однажды, поплакав досыта, ложусь спать и вижу во сне упомянутую картину, и она так живо осталась в моей памяти, что я хотя сейчас могла бы нарисовать этого бледного, как воск, старичка с седыми воло-

сами, стоящего на коленях со сложенными на груди руками, в белом балахончике с четками, с опущенными глазами, как бы в умной молитве, совсем не похожего на мертвеца. Так эта картина обняла мою душу, что долго не хотелось вставать, — я все закрывала глаза и наслаждалась ею, сердечно сожалея, что ее теперь нельзя достать, ибо неизвестно, кому она досталась после смерти тетки.

В этот же день (день был воскресный) посылаю я к игумении Флавиане просить книг для чтения и, можете Вы представить мое удивление и радость, — она присылает мне житие иеромонаха Серафима с шестью картинами, между которых была и его пустынька с колодцем. Прочтя обо всех исцелениях, явленных им при жизни и по смерти, я приложила эту картинку к лицу своему и заплакала, говоря, — счастливые это люди: они видели тебя. Угодник Божий, и чрез твои молитвы и благословение получали исцеление из этого источника; а я не могу никогда сделать этого, живя так далеко от святого места сего. Больная ноздря моя как раз прижалась под самым изображением желобка и, к удивлению моему, из нея показалась кровь; затем мне как бы чуть-чуть стало свободнее дышать. На другой день я опять повторила то же и опять пошла кровь. И каждый раз, как я прикладывала, кровь показывалась из носа, — опухоль и мешки стали опадать, и нос мой пришел в надлежащий порядок.

Преклоним же колена перед новым угодником Божиим и со смиренной верой попросим его: о, преподобне отче Серафиме! не забудь нас грешных, в своих молитвах перед Господом Богом и помоги нам соблюсти веру православную и житие христианское!»

Саровские торжества в 1903 году. Император Николай Второй, Императрица Александра Федоровна, Великий князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Федоровна со свитой.

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Мария Кушакова

В Дивееве, у батюшки Серафима...

«Село Дивеево, соделавшись Домом всемирным, просветится паче всех, не только русских, но и всех градов на свете — ибо свет веры Христовой через это воскресение из мертвых Великого Старца Серафима утвердится во вселенной всей. Тогда с какой жадностью все обратятся ко всем источникам православным для узнания о начале и ходе сего дива истории, сего 4-го жребия вселенского Божией Матери, нового света афонской женской Дивеевской горы, сего места спасения всего мира во времена антихриста». (Писано было Мотовиловым 8 ноября 1867 г., найдено в семейном архиве П. Флоренского).

Я — одна из тех счастливых людей, кому повезло быть на этом Великом, светлом празднике прославления Святого угодника Божия прп. о. Серафима Саровского в этом году в селе Дивеево! Купив один единственный билет, как бы нарочно для меня оставленный, на поезд Ленинград—Арзамас, к вечеру 27 июля прибыла я в Святую Дивеевскую обитель...

Над маленьким, захолустным городком-поселком, которому по пророчеству Св. Серафима, предстоит быть прославленным паче всех мест на земле, стояла благодатная июльская теплынь. На сердце было светло и весело, как у путника, когда возвращается он из долгого странствия в родной дом.

Миновав высокую, стройную колокольню, вошла во святые ворота во двор знаменитой обители... и вырос передо мной, как во сне чудном, величественный Свято-Троицкий собор, весь в белой ризе, сверкающий как воин, снаряженный на битву, золотом своих шлемов-куполов! Нет на воротах обители ни замков, ни затворов, нет даже и защитниц-стен, но душа явственно ощущает, что там, за святыми вратами остался мир сирий и убогий, с лавчонками, где торгуют ржавыми селедками, покосившейся хатой-почтой, подвыпившими мужичками... «мир во зле лежащий».

Троицкий собор к Празднику убелился... При мне воздвигались, при большом стечении молящихся паломников, на куполах золотые кресты. Вплоть до пребытия святых мощей, стояла над Дивеевской землей — РАДУГА! Как ветхозаветный символ соедине-

Саров. Дальняя пустынька прп. Серафима Саровского.

ния БОГА с человеком. На синем небе ни облачка... Солнце играло сказочным разноцветьем, меняясь прямо на глазах! Становясь попеременно от алого и голубого, фиолетовым и зеленым... Пели птицы... пели люди Славу Господу!

Рядом с Троицким собором стоит другой — таинственный и загадочный, не достроенный и полуразрушенный, но такой же величественный, в честь иконы Умиления Божией Матери, перед которой

скончался св. о. Серафим! Стоят оба собора рядышком, почти вплотную... и по-мирскому воззрению, кажется как бы странным и непонятным: зачем два огромных равновеликих собора велел сам батюшка Серафим здесь поставить?

Стоит этот собор безымянный, с неосвященным алтарем, с неустановленным, но некогда написанным, иконостасом, глядя на Божий мир пустыми глазами окон... Несколько раз покушались его взорвать большевики... но черную затею эту оставили, так как началась война... Расписан был некогда собор самими Дивеевскими сестрами. Кое-где еще сохранились следы живописи. Скорбные лики и очи святых и ангелов среди ободренных, закопченных стен...

Но по предсказанию св. о. Серафима — собору этому предстоит великое будущее! Именно он не допустит грядущего антихриста, вознесется со всеми молящимися в нем на небо!.. А пока стоит церковь Умиление Богородицы, как сиротка-невеста, у которой вдруг отняли жениха и свадьбу отменили...

К Празднику пребывания св. мощей церковь-золушку подмели, оконные, пустые зенницы затянули пленкой, внесли в нее солдатские двурусные железные койки, определив под ночлег для паломников.

Паломники устроили в Алтаре самодельный иконостас! Принесли полевые цветы... огромный, квадратный, плоский ящик с песком, сделал из него свещницу... И каждую ночь горели в Алтаре сотни свечей! Звучали под сводами храма акафисты Христу, Богородице и прп. Серафиму! Сладостно было засыпать под ангельское пение... Было во всем происходящем ночами в соборе нечто до слез трогательное... монахи, затворники в крестах, миряне, калеки, дети — все на коленях, под сводами полуразрушенной церкви поют о Христовом Воскресении! Поют славу святому Серафиму, поют среди лета ПАСХУ... Народ пребывал каждый день. Многим пришлось расположиться на ночлег в палаточных городках, разбитых в нескольких километрах от обители. Гостей ожидалось много, до 15 тысяч... Но палатки оказались на половину пустыми, из-за распоряжения властей — ограничить продажу билетов на поезда и автобусы до Арзамаса и поставить кордон войска МВД на путях к Дивеево... Но ко второй половине дня, 30 июля! — к прибытию св. мощей — всеравно, народу собралось великое множество. Пока Крестный ход со св. мощами из Москвы двигался к селу Дивеево — в нем кипела работа. Устилали плитами двор... строили летнюю трапезную... паломники разгребали мусор, кирпичи... приводили в порядок захоронения, сажали цветы... В Троицком соборе золотили батюшкину усыпальницу — подарок Патриарха.

Мне снова повезло. Я работала над благоустройством могилки великих Дивеевских подвижниц-игуменья Александры (Мельгуновой), монахинь — Елены Мантуровой и Марии-Марфы, принявшей на себя послушание — подвиг добровольной смерти! И скончавшейся в 19 лет и самого послушника б. Серафима — Н. А. Мотовилова! Сама история представляла в лицах...

Св. мощи подвижников были найдены недавно. Они оказались под слоем асфальта, прямо напротив, стоящего с вытянутой в их сторону рукой, гипсового Ильича... Работали с цементом и кирпичом, устраивая поребрик вокруг могилки, без мастерков, с дырявыми ведрами... Хотя руки и разъело цементом до язв, мы все были счастливы. Работали с молитвами.

Сатисо-Градо-Саровская Свято-Успенская мужская пустынь. Успенский собор, в котором до 1927 года помещалась рака с мощами прп. Серафима Саровского.

Ночью зажигали свечи, пели акафисты. Казалось, что сами души усопших незримо стоят рядом при свете полной луны.

Одна старая монахиня из Дивеевских сестер провела нас по знаменитой батюшкиной канавке, по стопам Царицы Небесной... Канавка начинается прямо за собором Умиления Богородицы, от большого дуба, который, по преданию, был посажен самим преподобным. Шли и пели, как велел батюшка: «Богородице, Дево, радуйся...» 150 раз, не меньше. Сама канавка заросла, частью засыпана, но паломники с утра до ночи группами идут вдоль нее с молитвою к Царице Небесной, прося заступничества и помощи, памятуя о том, что канавка, по слову батюшки Серафима, поднимется от земли до неба во времена лютые и не пропустит антихриста.

И вот наступил долгожданный, выстраданный землю Русскую день! Зазвонили колокола... Дорога от паперти Троицкого собора и далее, была устлана свежескошенной луговой травой, усыпана розами, по краю — полевыми цветами, как полотенце, вышитое по краям ромашками и васильками. В белых, красных, черных, желтых бурках стоят казаки в папах с саблями... Будто ожила бывшая Россия!

Среди богомольцев и паломников преобладали жители окрестных сел приволжских и приокских городов. Но были и гости из дальних мест: с Урала, Белоруссии и Украины, даже с Дальнего Востока... Огромная пестрая толпа. Впереди духовенство в ри-

*Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь.
Нижегородской губернии. Свято-Троицкий собор.
Фотография начала века.*

зах, с хоругвями, вереница монахинь и монахов, золоченная рака со св. мощами прп. Серафима на помосте перед Троицком собором... Молебен служит Святейший Патриарх! Тысячи зажженных свечей. Лица сияют радостью и светом благодати Христовой. Благоухание ладана сливается с запахом цветов и трав.

31 июля, вечером, свершаются всенощная и Божественная литургия! Обитель не спит... Вокруг собора паломники поют акафист прп. Серафиму! Из собора Умиления Божией Матери всю ночь слышно было пение, служились литургии! И всю ночь прикла-

дывались богомольцы к раке со св. мощами. Казалось, веренице людской не будет конца.

На Ильин день свершилось во храме ночью чудо: из 12 одержимых силою св. мощей серафимовых при отчитывании были изгнаны бесы. Бесноватые выли, рычали, бросались на священников, пытались сорвать с них кресты, кричали: «Оставь нас, Серафим! Что тебе до нас?» Монах-затворник о. Никодим из Вологды и о. Василий из Васьяк-Нарвы отчитывали до утра бесноватых и только на рассвете вышли из них демоны и несчастные, обессиленные лежали на полу храма, стена и каюсь в своих грехах. Зрелище весьма страшное, впечатляющее...

Побывала я в эти дни и на знаменитых источниках — Богородицы и дальнем Сатиском. Водичка ледяная, благотворная, исцеляющая немощи. Сатиский источник — среди леса, по которому ходил батюшка... В источник вступали с акафистом святому Серафиму.

Собиралась я с паломниками пробраться в Саров, да не вышло... там по сей день «закрытая зона». Автобус уехал, нас не взяв. Расстроилась я, но вот смотрю монахиня отпирает маленькую церквушку о. Никодиму. Оказалось, это — та самая церковь, что особенно заботливо строилась под присмотром преподобного: верхняя — Рождества Христова, а под ней — Рождества Богородицы. В ней для укрепления были поставлены четыре каменных столба, которые утесняли, однако, и без того тесное, низкое помещение. Опечаленный пришел к батюшке Михаил Васильевич Мантуров, а батюшка, как услышал, преисполнился весь радостью и, как гласит летопись, воскликнул: «Во, во, радость-то какая! Четыре столба — четверо мощей! Четверо мощей почивать у нас тут будут! И это усыпальница мощей будет у нас, батюшка, во, радость-то нам какая!» Это батюшка радовался и говорил о тех самых мощах, кои пока в земле еще покоятся... коим и я, вместе с другими, устраивала могилки на площади, против святых ворот.

Дивеево возрождается в дни смуты и страха, междоусобиц и распрей. Но это и дни великой радости. «Пришел конец царству Хамову», — как сказала одна из Дивеевских стариц. Взоры русских людей обращены к возрождающейся святыне, восстающей из краха и пепла. С возвращением в Дивеево святых мощей прп. Серафима сделал Господь нам радость великую и спасительную.

МОЛИТВЫ ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО

За живых: «Спаси, Господи, и помилуй всех православных христиан и на всяком месте владычества Твоею православно живущия: подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие и прости им всякое согрешение, вольное же и невольное: и их святыми молитвами и меня, окаянного, помилуй».

За усопших: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: праотцев, отец и братьев наших, zde лежащих, и повсюду православных христиан преставившихся: подаждь им, Господи, царствие и причастие Твоея безконечныя и блаженныя жизни, и прости им, Господи, всякое согрешение, вольное же и невольное».

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Н. Поселянин

Идеалы христианской жизни

(Продолжение)

Глава III

ОБ АНГЕЛАХ И ДЕМОНАХ

Точно так же как-то совершенно забыты у нас наши ангелы-хранители, к которым у нас нет настоящего правильного отношения. Лица, совершающие долг ежедневной молитвы, быть может, по утрам и вечерам читают помещенные в молитвеннике утреннюю и вечернюю молитву ангелу-хранителю. Но нет к нему того пламенеющего рвения, той непрерывающей о нем мысли, которая так могла бы помогать людям в духовном их деле.

Когда верховный из ангелов возмущился против Бога и в безумии своем задумал низвергнуть вечный Престол и самому воцариться на место Бога, предводитель сил небесных архистратиг Михаил собрал вокруг себя легионы ангелов, оставшихся верными Богу, низвергнул сатану с полчищем его в преисподнюю и с тех пор постоянно поражает его своим огненным мечом. Неукротимый в ненависти, непримиримый в злобе, неистощимый в лукавстве, сатана не перестает вновь и вновь устремляться на престол Божий, вновь и вновь отражаемый светлыми ангелами.

Побеждаемый тут, сатана со своими слугами ополчается на верных Богу людей, стараясь оттеснить от Бога и духовно погубить всякого из великого Божия наследия — рода человеческого. И для помощи в этой лютой борьбе ко всякому из нас приставлен добрый ангел-хранитель.

Вера в ангела-хранителя распространена у всех христианских народов и внушала художникам полные высокого смысла картины. Как прекрасны, например, изображения известного немецкого художника Плокгорста, который то представляет ангела у окна дома, вносящего душу младенца, который сейчас в этом доме родится, то ангела, склонившегося над колыбелью спящего младенца и овевающего его своими белоснежными крыльями, то ангела, хранящего двух детей, которые рвут цветы на краю пропасти и которых ангел удержит в нужное мгновение от падения в нее.

Но еще лучше та картина, которая изображает город, там глубоко внизу обвятый мраком, и летящего среди звездного неба тихого ангела с душой человеческой в объятиях. Эта картина совпадает с чудесными словами нашего Лермонтова. Поэт в своем стихотворении «Ангел» достиг высшей красоты, доступной поэзии. Можно сказать, что тут человеческое замолкло, и звучит только одно божественное и вечное:

По небу полуночи Ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его не притворна была.
Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез,
И звук его песни в душе молодой
Остался без слов, но живой.
Душа поселилась в твореньи земном,
Но чужд был ей мир. Об одном
Она все мечтала, о звуках святых,
Не помня значения их.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

Да, душа слышала эти песни, которые напевал ей ангел-хранитель, неся ее на землю для мира печали и слез, и запомнила их; и память об этой песне не дает ей удовлетвориться ничем земным. Она тоскует на земле, как в несродной ей области, полная отдаленных, смутных, но в то же время и сильных воспоминаний о рае и райских садах.

Эта ангельская песня, которую вспоминает душа на земле в своей земной жизни, наполняет душу тем святым беспокойством, которое не дает ей удовлетвориться ничем тленным, земным, преходящим, которое заставляет ее тосковать по вечной отчизне. Но отчего мы не задерживаем для себя раздавшийся нам так давно звук этой песни, отчего мы на протяжении всей

Демонских замыслов зорких рушителей,
Коим вверяем мы тайны свои...

Архангел Михаил. Икона вт. пол. 16 в.

нашей жизни вообще не внимаем ангелу-хранителю, который без конца готов продолжить для нас эту песню?

Этой песне внимали святые, когда, замороженные ею, они разом рвали со всем миром, чтобы жить на земле жизнью бесплотных. Этой песне внимали те мученики, которые с улыбкой предавали себя на невыносимые пытки. Этой песне внимают и ею счастливы все те, кто творит на земле Божью волю.

Так вот, нам надо возобновить близкое общение с забытым нами ангелом и, прежде всего — понять все значение его для нас.

Верую в ангелов, наших блюстителей,
Полных участия к нам, полных любви...
Промысла Божьего кротких свершителей,

В жизнеописаниях святых рассказывается, что многие из них видели ангелов, плачущих у входа в те дома, где охраняемые ими люди предавались бешенству страстей. Если вспомнить, как в это время скорбные ангелы со слезами молятся Богу о помиловании тех людей, за которых Христос лил свою кровь, и которые своими делами вновь распинают Христа, если мы подумаем о том, какими опасностями мы со всех сторон окружены, если мы вспомним, как легко, при горячем и безумном спехе нашей жизни, в больших городах быть раздавленным на улице, попасть в крушение железнодорожного поезда, погибнуть на воде, мы поймем, как нужны нам тогда такие чудные хранители.

Среди рассказов о печальных грандиозных железнодорожных катастрофах, только что случившихся недавно в России, передавали, что некоторые люди, которые должны были ехать на роковых поездах, каким-то необъяснимым стечением обстоятельств на них опоздали и через то уцелели. Не ангелы ли хранители придержали их за руку от того, чтобы пустить в смертоносный поезд?

Тяжек труд ангела, приставленного к земному человеку, который делает его ближайшим свидетелем всех своих беззаконий и мерзостных падений. Ангел увлекает человека в храм. Человек же идет к нечистому развлечению; ангелу хотелось бы поднять человека на молитву, а он предается кутежу; ангелу хотелось бы вложить в уста его кроткие и добрые слова, а он произносит слова нечистые и враждебные; ангелу хотелось бы видеть человека праведным, а человек представляет собою сплошной грех.

Мы не можем видеть всего усилия борьбы, которую ведут ангелы за охрану человека. Но мы должны были бы часто в жизни своей чувствовать, что есть кто-то чудный, внушающий нам благие решения, увлекающий нас к добру, когда злая плотная сторона существа влечет нас в обратную сторону. И в верующих людях, ищущих Бога, ангелы обыкновенно и побеждают.

Постараемся представить себе отрадную картину. Мир спит. Спят и труженики, во славу Божию проработавшие из всех сил весь день; спят и ленивцы, которые по безопасности своей не исполняют заповеди Христовой о том, чтоб есть хлеб, политый трудовым потом. Спят и труженики, и празднующие. Спят и люди, на грязные забавы бросавшие заработок дня, и люди, употребившие наследственные средства на то, чтобы заглушить память о небе в таких забавах.

Все спят: и дети, и взрослые. Не спят лишь их ангелы. Склонившись у изголовья этих людей, обаятых отрадными видениями или томящихся тяжелыми и грешными сновидениями — они воссылают к Богу за этих людей, старых и малых, праведников и отчаянных грешников, свою чистую молитву к Богу. И, если бы у человека просветлел его взор, и он мог бы окинуть разом вселенную: как чуден был бы по всей вселенной вид этих небожителей, волею Бога посланных на землю, волею Божиею творящих за порученных им людей свою неусыпную молитву.

Многие люди у нас, даже из верующих вообще, сомневаются в личном существовании бесплотных духов того или другого порядка: демонов или ангелов. Но убеждение о существовании их составляло

веру всех решительно поколений. Так у многих народов в их народных сказаниях есть та же легенда, что так проникновенно изложил Гете в своем Фаусте — легенда о человеке, который продал сатане свою душу за известные земные выгоды.

Один из глубочайших и своеобразнейших русских мыслителей последнего времени, так много сделавший для привлечения внимания общества к религиозным вопросам, до него почти совершенно этим обществом заброшенных, Владимир Сергеевич Соловьев был полон убеждения в личном существовании духов злобы и духов добра, потому что сам он их видал совершенно реально.

Однажды к оптинскому старцу Амвросию пришел священник, который сомневался в личном существовании духов, но не решился высказать старцу своего сомнения. По прозорливости своей, о. Амвросий без слов увидел эти его сомнения и решил на деле убедить священника в том, чего он не мог принять без доказательств.

О. Амвросий на несколько минут закрыл свои глаза, и тогда священник увидел, что весь воздух келлии до тесноты наполнен страшными призраками. Он весь задрожал и похолодел. Сомнению не было места. О. Амвросий ему тогда сказал:

— Видел?

— Видел, батюшка, — отвечал священник.

И все было сказано.

Духам злобы нечего делать там, где люди исполняют и без того то, что этим духам так желательно: изменяют Богу. Он может с сочувствием смотреть на таких людей, но нет места его работе там, где его работу за него добровольно производят сами люди. Его цель иная. Его цель оттеснить от Бога людей, которые к Богу тяготеют душой, людей, которые знают сладость духовной жизни, людей, которые могут жизнью своею прославлять Бога и увлекать к Богу иные души. Сокрушить праведника, тонким искушением довести его до соблазна, растлить душу, благоухающую праведностью, довести ее до отчаяния, отвести ее совершенно от Бога и сделать своим игрищем чистое Божье дитя — вот, какой целью задается «враг».

Там, где готов вспыхнуть живой очаг веры, пламенеющий костер благодати, там демон употребляет все усилия, чтобы этот костер погасить. И вот, почему страшный натиск выносят от демона люди, которые вступают на высшие пути совершенства. Если отшельничество, ведущее к неразрывному, ничем несмущаемому соединению с Богом, к погружению души в существо Божие, возводит человека на ду-

ховную высоту, сообщает душе благодатную силу: то можно себе представить, как ненавистен должен быть этот путь демону. И мы видим, что нет того подвижника, который, вступая на этот путь, не подвергался бы величайшим нападкам и страхованиям от сатаны.

Великие древние отцы египетских пустынь, наш преподобный Сергей и его последователь, великий старец Серафим Саровский, — все они терпели лютые нападения. Демон являлся им во всевозможных видах. Им казалось, что келлия их рушится, они слышали страшный хохот, рев и вой: «уходи отсюда». Старца Серафима сатана подымал на высоту и сбрасывал его вниз. По собственному признанию старца, однажды в отместку за душу, которую старец молитвами своими вырвал из его когтей, сатана вырвал из тела старца кусок живого мяса. Эта борьба страшная, всю силу и ужас которой знают только те люди, которые сами ее на себе пронесли.

Наконец, дьявол, отовсюду подвижником побежденный, воздвигает на него страшнейшее из испытаний, так называемую «мысленную брань», когда человеку, все для Бога оставившему, начинает казаться, что Бога совершенно нет, и хульные помыслы один другого ужаснее овладевают им. Но это последнее из испытаний, и за ним начинается благодатная чудотворная тишина.

Будем верить в наших блюстителей, кротких ангелов, и им доверим защиту нас от нападок общего нашего и их врага.

Научи меня молиться,
Добрый Ангел, научи!
Уст твоих благоуханьем
Чувства черствые смягчи;
Да во глубь души проникнут
Солнца вечного лучи,
Да в груди моей забьются
Благодатных слез ключи!
Дай моей молитве крылья!
Дай полет мне в высоту!
Дай мне веры безусловной
Высоту и теплоту!
Неповинных, безответных
Дай младенцев чистоту
И высокую святую
Нашим духом простоту!
Дай стряхнуть земные узы,
С прахом страннических ног,
Дай во мне угаснуть шуму
Битв житейских и тревог:
Да откроется тобою
Мне молитвенный чертог,
Да в одну сольются думу:
Смерть, бессмертие и Бог!

(Продолжение следует)

